Проф. П. П. ГЕНЗЕЛЬ

НАЛОГИ
СОЮЗА ССР.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ. СССР
МОСКВА — 1926

2-й экз
3к

ТИПОГРАФИЯ
«СВЯЗЬ»
Москва, Арбат, 7
тираж 7 000 экз
Главлит № 48015

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1960
96

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1924 г. автором была составлена для „Экономической Библиотеки", изд-ва „Экономическая Жизнь", брошюра „Система налогов Советской России". Это издание оказалось быстро исчерпанным.

Идя навстречу спросу публики, автор написал свою работу заново, расширив об'ем книги более, чем вдвое. В новом издании законодательный материал принят во внимание до конца 1925 г.

Автор считает долгом выразить признательность Институту Экономических Исследований НКФ за оказанное ему содействие в разработке материалов для настоящей книги.

Положения автора ни в какой мере не отражают ни оффициальных, ни оффициозных точек зрения финансового ведомства.

Проф. П Гензель.

МОСКВА, 25 декабря 1925 г.

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА СССР.

1. Период экспроприации имущих классов.

Современная система налогов СССР возникла и развилась в связи с новой экономической политикой

По существу, с отменой права собственности на землю, с аннулированием процентных бумаг, национализацией промышленности и, наконец, отменой частно-торгового оборота отпала надобность и даже самая возможность какой-либо налоговой политики. И, даже более того, в первый период Советская власть смотрела на налоги не как на нормальный финансовый рессурс, т.-е. как на средство изымать ту или иную часть народного дохода для покрытия расходов по текущим нуждам государства, а как на способ довершить конфискацию имущества, остававшегося еще в руках имущих классов населения В частности, венцом подобной налоговой политики и вполне последовательной мерой в строе идей о конфискации частного капитала явился «единовременный чрезвычайный 10-миллиардный революционный налог», установленный декретом Всероссийского Исполнительного Комитета от 30 октября 1918 г.

Этот чрезвычайный налог был разверстан, согласно особого расписания, на отдельные местности Республики и обложил всех граждан, «принадлежащих к имущим группам городского и сельского населения», исключив только лиц, которые имели единственным источником заработную плату не свыше 1.500 руб. в месяц (около 75 руб. зол.) и не обладали денежными запасами. Комитеты бедноты, сельские, волостные и городские Советы депутатов производили раскладку этого чрезвычайного налога.

Однако, чрезвычайный налог не дал ожидаемых результатов: за двухгодичный период его взимания в действительности посту-

пило несколько более 1½ миллиардов руб., т.-е. всего около 16% назначенной к разверстке суммы, и, кроме того, были принудительно списаны числившиеся на текущих счетах вклады частных лиц в кредитных учреждениях.

Подобный исход дела является довольно естественным, ибо налоги по общему правилу могут платиться лишь за счет дохода граждан, — в данном случае граждан из среды имущих классов, но предшествующими мероприятиями Советской власти возможность получения дохода из нетрудовых источников была почти целиком исключена. Кроме того, здесь нельзя забывать и того обстоятельства, что даже если бы имущие граждане сохранили принадлежащие им капиталы, то все же платеж подобного налога в главной доле мог бы, очевидно, совершиться лишь путем залога их имуществ и кредита (как только и может уплачиваться всякий исключительно крупный чрезвычайный налог на капитал), а вся кредитная система в то время была уже ликвидирована. Впрочем, даже прямое отобрание капитала в натуре в финансовом смысле представляло для государства выгоду только постольку, поскольку этот переход одновременно в полной мере сохранял доходность конфискуемых об'ектов, ибо земли, дома, фабрики и т. п., переходя в руки государства, интересны для фиска в финансовом отношении только с точки зрения приносимого ими д о х о д а: конфискация к а п и т а л а, как такового, не имеет и не может иметь финансового значения для государственного казначейства, а потому и чрезвычайный революционный налог не мог иметь иного назначения, как стать средством довершить экспроприацию доходных источников буржуазии, — экспроприацию, уже почти полностью осуществленную декретами о национализации земли, фабрик, процентных бумаг и т. д. Ведь даже конфискация вкладов и аннулирование % бумаг (что равносильно их экспроприации) имело реальную выгоду для государства только постольку, поскольку тем самым в его пользу удерживался доход, т.-е. получалась экономия на платеже процентов.

Вследствие этого, именно, чрезвычайный революционный налог и не дал ожидавшихся фискальных результатов, и эта мера имела, по существу, не финансовую (т.-е. направленную на получение государственного дохода) цель, а задачу социально-политического характера: конфисковать у буржуазии остатки уцелевшего в ее руках имущества. Отсюда вполне понятна финансовая безрезуль-

татность и другого декрета, который был издан Советом Народных Комиссаров на следующий день после декрета о чрезвычайном 10-миллиардном налоге, именно, декрета от 31 октября 1918 г о порядке взимания местных контрибуций или так наз. «единовременных чрезвычайных революционных налогов, устанавливаемых местными Советами Депутатов». Эта безрезультатность в финансовом отношении должна была быть тем большей, что декрет требовал взимание подобных местных контрибуций «преимущественно наличными деньгами», чем, впрочем, имелось в виду и укрепить валюту.

К тому времени Советское государство удержало в руках граждан из доходных источников только доход от сельского хозяйства Поэтому в строе идей о социализации общества было вполне последовательно издание декрета ВЦИК «об обложении сельских хозяев натуральным налогом» от 30 октября 1918 г, т.-е. одновременно с декретом о чрезвычайном 10-миллиардном налоге. И, что особенно знаменательно, натуральный налог был построен таким образом, что он отбирал все излишки сельскохозяйственной продукции, сверх необходимого минимума для собственного продовольствия Хотя в заголовке декрета ставилась задача, «чтобы в деревне средние крестьяне облагались лишь умеренным налогом, а на кулаков - богатеев была возложена главная часть государственных сборов», однако, практически вопрос сводился к реквизиции всех излишков, ибо «налог, подлежащий внесению плательщиком с продуктов сельского хозяйства, исчислялся с излишка их по сравнению с потребностями самого хозяина и определялся по размерам площади посева и по количеству голов скота», «освобождались от налога хозяева, имеющие на 1 октября такое количество десятин снятого уже в текущем году посева и такое число голов скота, какие дают запасы продуктов, необходимые только для собственного потребления». Чем больше размер площади посева и чем больше количество голов скота по отношению к числу едоков в хозяйстве, тем выше была сумма подлежавшего сдаче количества натуральных продуктов применительно к средней урожайности района.

На местные советы возлагалось, кроме того, привлечение к натуральному налогу, «и тех проживающих в сельских местностях граждан, которые хотя и не подлежат обложению по размерам землепользования и скотовладения (т.-е не имеющих излишков с.-х. продукции), но по своей состоятельности или по кулацко-буржуаз-

ному характеру доходов будут признаны подлежащими натуральному обложению» Согласно инструкции, при оповещении о размере налога, плательщику об'явилось: 1) что следуемое количество продуктов является собственностью государства, 2) что оно считается сданным плательщику на хранение и 3) что за умышленную порчу или растрату, плательщик будет подвергнут наказанию. Крестьяне принуждались сдавать по твердым ценам излишки хлеба по разверсткам органов хлебной монополии. В этом отношении декреты 13 и 27 мая 1918 г предоставляли Народному Комиссару Продовольствия «чрезвычайные полномочия по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», с правом применять, в случае надобности, при заготовительных операциях вооруженную силу.

На первых порах разверстка решительно преобладала, и во многих губерниях местные власти совершенно отказывались проводить натуральный налог после того, как были выполнены нужды хлебной монополии [1]). Но постепенно одерживала мысль о необходимости отдать предпочтение натуральному налогу, хотя население мало различало то и другое, так как в обоих случаях шел натиск на отобрание всех возможных «излишков». По декрету 23 декабря 1918 г лица, своевременно сдавшие Наркомпроду по твердым ценам хлеб, освобождались от натурального налога, однако, позднее, последний решительно восторжествовал и стал, наконец, единственным способом сбора хлеба и прочих с.-х. продуктов в казну. Это было окончательно закреплено декретами 15 и 25 марта 1921 г

Отсюда ясно, что налоговая политика Советской власти в этот период строилась на совершенно иных основаниях и преследовала совершенно иные цели, чем обычная фискальная политика. На самом деле, если министры финансов всех стран ставят себе задачей получение необходимых государству средств с таким расчетом, чтобы сохранить источник обложения, то Советская власть принципиально становилась на точку зрения экспроприации самого доходного источника. В этом же направлении были использованы и ранее действовавшие налоги, как, например, подоходный, декрет о котором (27 марта 1919 г.) допускал максимум годового дохода в 96.000 руб. (около 5.000 руб. зол), которые облага-

---

[1]) См. статью Л. Оболенского, Изв. НКФ от 18 октября 1919 г.

лись ставкой в 25%, т-е. годовой доход не мог превышать 72 000 руб.

Практически такая фискальная политика, естественно, должна была привести к полному исчезновению об'ектов обложения: денежные налоги умерли сами собой, а натуральный налог, отбиравший все излишки, повел к решительному сокращению запашек [1]). Что же касается косвенного обложения, то таковое вследствие национализации всей промышленности, утратило прямой смысл Декретом 21 ноября 1918 г. косвенные налоги были заменены начислениями в пользу государства к цене продуктов и изделий, передаваемых производящими организациями в распоряжение распределительного аппарата (всей сети советских и кооперативных распределительных пунктов); однако, такие начисления естественно превратились в простые бухгалтерские расчеты между государственными учреждениями, а потому и были формально отменены декретом 17 января 1920 г. [2])

2. Новая экономическая политика и восстановление налоговой системы.

В тисках блокады и изнурительной гражданской войны и в условиях общей экономической разрухи и дефицитности народ-

---

[1]) См НКФ Народное и Госуд Хозяйство СССР 1922—1923 г., стр 23. Посевная площадь по Европейской части сократилась с 61,2 милл дес в 1917 г до 45,8 милл. дес. в 1920 г. Наиболее сильно сократились посевы в Великороссии, на которую унала вся тяжесть разверстки; на Украине они сократились вдвое—втрое меньше, хотя там свирепствовала гражданская война. В Сибири, где также шла гражданская война, убыль посевов была минимальная За то в 1921 г., после введения натурального налога, посевная площадь сократилась сразу почти на одну четверть. С другой стороны, так как оклад натурального налога зависел, между прочим, от количества скота, то население стало усиленно резать скот; поэтому декретом 15 окт. 1919 г. было предписано в 1919 г. взимать натурналог исключительно по размерам площади посева

[2]) Для настоящей и след. главы см. Сборник декретов и распор по фин. 1917—1921 г. изд. ИЭИ НКФ, 4 тома, Обзор фин. законодат. 1917—1921 г Росписи за ряд лет, Налоги (сб. декретов 1921—1922 г.), изд. НКФ. Социальная революция и финансы, сб. к III Интернационалу, Налоги С. России и Стат. сб. изд. НКФ 1923/4 г., Обзоры работ НКФ с 1922 г., «Вестн. Фин.», и «Фин. Газ.» Ленин, О продналоге, Певзнер, Ленин о фин и ден кр. вопросах, Сохатый (Миртов) Руков. для под. инспекторов, Начисления в пользу государства, изд. ИЭИ, работы Г. Я. Сокольникова и др.

ного хозяйства Советская Республика напрягала до последней возможности свои финансовые рессурсы в двух направлениях: 1) натуральным обложением крестьянства с обращением почти всей продукции своей национализированной промышленности на нужды обороны и 2) выпуском бумажных денег.

Одно время можно было думать, что бумажные деньги обесценятся до такой степени, что они сами собой исчезнут и окажутся ненужными в народном хозяйстве, которое все более переводилось на натуральное снабжение и натуральное обложение [1]. При этих условиях отпал и самый смысл удержания денежных налогов, ибо они стали играть слишком ничтожную роль и даже могли явиться известной помехой делу естественного отмирания денег и денежного оборота. Поэтому 3 февраля 1921 года Советское Правительство в принципе провозгласило отмену всех денежных налогов и сборов и приостановило их взимание [2].

Однако, полный перевод всего народного хозяйства на регулированное производство и распределение оказалось невозможным довести до конца. Страна была истощена до крайних пределов. Промышленность, работая, главным образом, на нужды обороны, не давала населению необходимой продукции, и не последнюю роль в падении производительности труда в промышленности играло недостаточное снабжение рабочих. С другой же стороны, крестьянство, вынужденное отдавать все свои продовольственные излишки и не получавшее никакого эквивалента за отбираемые у него продукты, стало сокращать запашки и все более замыкаться в рамки натурального хозяйства, тем более, что в условиях блокады отпал один из важнейших источников благосостояния нашего сельского хозяйства — внешний рынок, по своей емкости даже превосходивший до войны внутренний рынок сбыта.

Поэтому нужно было создать особые стимулы к тому, чтобы заинтересовать крестьянство в усилении запашек, а промышлен-

---

[1]) Всероссийский С'езд финработников в мае 1919 г., по докладу С. Е. Чуцкаева, принял резолюцию «развитие и укрепление натурального обложения, в форме предоставления государству части продуктов труда в натуральном виде и в форме трудовой повинности, должно послужить основной целью советской налоговой политики, а в деле устранения денежного хозяйства это — одна из главных задач Советской власти».

[2]) См. Циркуляр НКФ от 9 февраля 1921 года о приостановлении взимания всех налогов, общегосударственных и местных

ность побудить увеличить свою производительность. Эта цель и была положена в основу новой экономической политики

В этих видах крестьянству было предоставлено право все излишки, за уплатой продналога, - сбывать на частный рынок, а это, конечно, должно было заинтересовать крестьянство в увеличении продукции и в усилении запашек. С другой же стороны, в целях поднятия производительности фабрик и заводов, государство предоставило им право снабжения частного рынка и достаточную свободу их хозяйствованию, об'единению в тресты и проявлению собственной инициативы

Такой переворот в экономической политике уже сам по себе требовал возврата к только еще недавно предположенным к отмене приемам финансовой политики. Когда широким слоям крестьянства была дана возможность сбывать на частный рынок произведения сельского хозяйства, когда не только мелким частным, но и крупным национализированным предприятиям было дано право выпускать в продажу большую или меньшую часть своей продукции, а всем гражданам открыто разрешено заниматься торговлей хлебом и прочими сельско-хозяйственными продуктами и произведениями промышленности, - вполне естественно должен был возникнуть вопрос о восстановлении налогов, которые должны были бы в той или иной степени вбирать новые излишки доходов граждан, ибо государство не могло сводить концов с концами, когда значительная доля былых рессурсов перешла в свободное распоряжение граждан Республики

Недаром поэтому первое внимание Народного Комиссариата Финансов и было обращено на восстановление промыслового обложения Правда, последнее было введено на весьма упрощенных началах Но и сама экономическая жизнь, и, прежде всего, торговля и промышленность только стали возрождаться вновь, при том в сравнительно простых формах. Осторожность требовала умеренного подхода к этому делу и потому, что на местах весь податной аппарат был уже расформирован и пришлось создать его вновь.

Жизнь не могла удовлетвориться только этим Все результаты новой экономической политики могли быть сведены на - нет, если бы финансовая политика государства по-прежнему стала базироваться на так наз «эмиссионном хозяйстве», т.-е на выпуске бумажных денег Конечно, о полном восстановлении прежней податной системы не могло быть пока и речи, ибо при отсут-

ствии признания прав на землю, вследствие аннулирования процентных бумаг, ограничения домовладения и торгово-промышленной деятельности и т. д, для применения прямого обложения во многих его формах не было соответствующих условий. Постоянно растущие нужды государства потребовали использования всех возможных форм прямого и косвенного обложения.

Но как бы то ни было, все различные виды прямого обложения при бедности нашего населения и, в частности, при наличности довольно обессиленного городского населения, не могли дать всех необходимых государству или особенно крупных поступлений. Поэтому пришлось прибегнуть к пошлинам и к косвенным налогам. Из косвенных же налогов в первую очередь обратились к таким, которые поражают, главным образом, известный достаток или удовлетворение второстепенных потребностей, вроде акциза на табак и табачные изделия, виноградное вино, затем спички и т. д.

При несовершенстве податного аппарата и бедности населения все ставки новых косвенных налогов необходимо было установить в умеренных размерах, иначе могла бы образоваться корчемная торговля или полная недоступность потребления хотя и второстепенных, но все же существенных продуктов, как табак, спички и т. п. Между тем, это, в свою очередь, должно было обеспечить государству слишком скромный доход. И, кроме того, при той широкой нивеллировке имущественного достатка, которую создала революция, не было никакой возможности избежать и таких налогов, которые затрагивали бы широкие массы населения.

В числе таких налогов естественно должен был занять более или менее видное место и налог на соль. В буржуазных странах Запада это—широко распространенный налог, дающий крупные доходы. Для всякого совершенно ясно, что при посредстве такого налога, как налог на соль, население мелкими дозами постепенно вносит свою лепту, сплошь и рядом едва замечая обременительность платежа.

Но роль новой налоговой политики неизмеримо более важна и существенна в современных условиях, чем может показаться на первый взгляд. До последнего времени недостаточность ресурсов заставляла Советское Правительство все сильнее и сильнее напрягать печатный станок и выпускать миллиарды и триллионы рублей бумажных денег. Однако, всем известно, что вы-

пуск бумажных денег только в том случае обеспечивает сколько-нибудь серьезный эффект для государственного казначейства, если он опирается на более или менее правильно поставленную налоговую систему На самом деле: излишки бумажек, выбрасываемых государством, непременно должны обратно втягиваться в кассы казначейства, иначе бумажки потеряют всякую цену Когда отсутствует возможность размена бумажно-денежных знаков на металл в данный момент или в более или менее близком будущем, то единственно серьезным обеспечением является только так наз «податное обеспечение», т.-е тот факт, что ценность денежных знаков поддерживается потребностью денежных знаков для платежа налогов. Если бы все излишки выпускаемых государством бумажек извлекались обратно налоговым прессом, то они не могли бы обесцениваться

Конечно, сокращение на рынке товаров неизбежно влечет за собою падение курса бумажных денег, но насколько сильнее должен был бы сказаться этот результат, если бы он не опирался на «выпрямляющую» роль системы государственного и местного обложения. Ведь, недаром, вслед за провозглашением свободы торговли и установлением у нас первых зачатков податного пресса, мы в сентябре и октябре 1921 г наблюдали поразительную картину стабилизации курса бумажного рубля Даже более, числа-показатели главнейших товаров обнаруживают, что в эти месяцы рубль не только временно остановился в своем падении, но и цены на главнейшие товары, в общем, даже слегка понизились, несмотря на то, что фабрика заготовления денежных знаков работала с прежней напряженностью. Правда, в конце 1921 года и в начале 1922 г. товарные цены опять стали быстро расти, однако, здесь дал себя знать исключительно печальный факт оскудения товарного рынка, происшедшего под влиянием неслыханного неурожая. И хотя финансовой организацией и нельзя вылечить глубокое расстройство народного хозяйства, однако, в такие времена государство поневоле в еще большей степени напрягает свой печатный станок. И, чтобы задержать слишком стремительное падение цен, государству в этом случае приходится в тем большей степени усиливать податной нажим

Необходимо учитывать то обстоятельство, что выпуск бумажных денег поражает тяжелым образом, прежде всего, рабочих и служащих государства. При бумажно-денежной инфляции цены всегда неизбежно растут быстрее, чем прибавки на

дороговизну. Как бы мы ни усиливали работу печатного станка, все же прибавки никогда не могут угнаться за ростом цен. Если бы это было иначе, то вся работа экспедиции Госзнака пошла бы впустую на инфляции государство именно и имеет тот «эмиссионный налог», который всей тяжестью падает на рабочих и служащих. Этот «эмиссионный налог» страшно губителен не только тем, что он так тяжело отзывается на интересах рабочих и служащих, но и тем, что он искусственно родит спекуляцию. Широкие слои населения начинают лихорадочно скупать последние остатки товаров и выжидать стремительного повышения цен, и все норовят нажить на разнице цен. Крестьяне, не видя толка в продаже своих продуктов за вечно падающие в цене бумажки, начинают воздерживаться от предложения своих продуктов и даже сокращать «бесполезные» посевы. В этом отношении тем более важная роль должна выпасть на долю податного аппарата, который должен парализовать бешеный рост цен и дороговизны. Насос государственного обложения должен стягивать обратно чрезмерные избытки бумажек и бороться на два фронта: и против обесценения валюты, и против вызываемой этим обесценением спекуляции.

Вред и несправедливость «эмиссионного налога» заставляют предпочесть ему любые налоги. Налог на соль в этом смысле, несомненно, более желателен: он хотя падает на всех почти на равную сумму, но все же падает и на буржуазию, и на спекулянтов, тогда как эмиссионный налог всей своей тяжестью и односторонне падает именно на рабочих и служащих.

Конечно, слабая налаженность податного аппарата и полное отсутствие данных для определения налогоспособности различных категорий плательщиков заставляли обращаться и к весьма примитивным способам обложения. Нет ничего удивительного, если при этих условиях, когда в первый период новой экономической политики потребовались крупные средства на помощь голодающим и на борьбу с надвигающимися эпидемиями, Советское Правительство прибегло к крайне упрощенному, но гарантирующему достаточные поступления, общегражданскому налогу с его грубыми признаками, при чем все трудоспособное население было поделено всего на три разряда. Не говоря уже о гуманитарной цели такого налога, приходится признать, что он справедливее хотя бы налога на соль, ибо облагал только трудоспособное

взрослое население, тогда как соль потребляют и дети, и старики, и инвалиды.

Финансовый успех общегражданского (по существу, подушного) налога побудил повторить этот прием обложения в конце 1922 и начале 1923 года, в целях финансирования дела первостепенной важности — финансового воспособления сельскому хозяйству; но в повторенной форме этот налог принял уже более сложный характер с многочисленными разрядами плательщиков, для которых были установлены различные ставки

Опыт этого налога показал, что он своим универсальным значением, т.-е. в виде широко разлитой налоговой меры, содействовал восстановлению денежного хозяйства и заставил в 1922 г. крестьян выбрасывать свои продукты на рынок это оздоровляюще повлияло и на состояние товарного рынка, и на советскую валюту.

Это вполне оправдывало дальнейший переход от ранее действовавших форм натурального обложения крестьянства к денежному Прежде всего этот переход был осуществлен в отношении трудовой и гужевой повинности, которая в целом ряде губерний была заменена денежным налогом, а в феврале 1923 г денежный трудгужналог установил уже до 7 категорий плательщиков этого налога.

В дальнейшем, в 1923 г., когда была произведена реформа обложения крестьянства и установлен единый сельскохозяйственный налог, где плательщикам было предоставлено право заменять причитающийся с них оклад в ржаных единицах денежным взносом, подавляющее большинство плательщиков предпочло именно денежный платеж. И, можно сказать, у нас подходили к подобной замене натуральных повинностей денежным обложением слишком осторожно, и, пожалуй, мы даже запоздали с коренной ломкой натурального обложения крестьянства: очевидно, были правы именно те, которые решительно настаивали на скорейшей и полной отмене натурального обложения вообще. [1])

Скорее в принципиальном, чем в чисто фискальном отношении (в виду незначительности ожидавшегося дохода), имело значение установление у нас по декрету 16 ноября 1922 года подоходно-поимущественного налога, задавшегося целью настичь те группы граждан, которые в условиях новой экономической поли-

---

[1]) Ср заключение Института Экономических Исследований от 22 июня 1922 г

тики имеют известный достаток, проистекающий по преимуществу от нетрудовых источников, торговли, промышленности и т. п.

На ряду с этим был широко поставлен принцип платности государственных и коммунальных услуг, при чем в отношении целого ряда этих услуг платность строилась на классовом принципе, т.-е. с градацией, в зависимости от принадлежности плательщика к тому или иному классу населения.

Необходимость всячески увеличить налоговый доход заставила широко развить область косвенного обложения, которое было распространено на табак, виноградное вино, махорку, спички, гильзы и папиросную бумагу, пиво, мед, квас, фруктовые и искусственные минеральные воды, спирт, водочные изделия, коньяк и наливки, сахар свекловичный и крахмальный, чай и кофе, соль, керосин и смазочные масла, бензин, дрожжи, свечи, резиновые галоши и текстильные изделия.

Казалось бы, что столь разветвленная и всеобъемлющая система косвенного обложения должна бы вызывать серьезные возражения против своей сложности, а иногда и мелочности. Однако, в современных условиях это совершенно неизбежно. Чем беднее население, тем труднее подойти к уловлению тех ничтожных избытков, которыми оно обладает, и которые выражаются сплошь и рядом в наличности, собственно, не излишков, а только способности при известном напряжении дополнять сумму своего дохода или с'экономить на известном расходе. Во всяком случае, путем прямого обложения практически бесконечно трудно настичь слои населения, имеющие минимальные излишки. здесь делу могут помочь лишь достаточно утонченные приемы более или менее универсального косвенного обложения (в роде налога на соль), занимающего видное место в системе налогов в таких значительно более богатых странах, как Франция, Германия, Италия и др.

Правда, в некоторых случаях акцизные требования фиска ставят в несколько затруднительное положение подакцизные предприятия. Многие из них могли бы с полным правом претендовать на получение соответствующего избытка доходов, которые теперь в форме акциза уступаются в казну, и даже, быть может, развить свое производство за счет нового помещения этих излишков. Однако, в настоящее время государство вынуждено пред'являть требования об отчислении в общие свои ресурсы максимально-возможной части дохода своей национализированной промышленности, особенно той, которая в прежнее время служила источ-

БИБЛИОТЕКА

ником крупных акцизных поступлений. В этом смысле государство вынуждено сильно раздвигать сферу своего налогового нажима, ибо иначе, при предоставлении широкой свободы хозяйствования, при действии нэп'а, для руководителей государственных трестов, последние могли бы не всегда проявить должную энергию по сдаче всей возможной прибыли в пользу действительного владельца — государства. Вот почему налоговый пресс, в том числе в форме акцизов, т.-е в форме постоянных отчислений из валовой выручки, представляется вполне уместным, — и речь может итти лишь о соответствующем расширении этого метода отчислений в пользу государства.

1923 и 1924 г.г. могут быть названы в финансовой политике периодом максимального напряжения налоговых ресурсов СССР. Определенно ставя курс на создание твердой валюты, на основе червонца, Народный Комиссариат Финансов проводил политику решительного нажима налогов Это совпадало также с курсом борьбы против частного капитала

В результате мы имеем доведение ставок подоходного налога для частных лиц и предприятий до чрезвычайно высокого уровня, именно, до почти 16% при полугодовом доходе в 8.000 р. и до 25% свыше 8.000 руб. по декрету 12 ноября 1923 г., и до почти 19% при полугодовом доходе в 8.000 руб и до 30% — свыше 8.000 руб по декрету 24 ноября 1924 г., не считая 25% надбавки в пользу местного бюджета Впрочем, увеличение ставок подоходного обложения заменяло унификацию ряда более мелких прямых налогов: трудгужналога, общегражданского, с высокой заработной платы и с лиц, имеющих прислугу. Так как одновременно была проведена принудительная подписка на первый и второй выигрышные займы, то это было равносильно значительному увеличению податного бремени для торгово-промышленного класса. На ряду с этим был введен высокий местный целевой квартирный налог на нужды рабочего жилищного строительства, взимаемый с той же категории плательщиков и доходивший до 10 рублей в месяц с квадратной сажени занимаемой ими и их семьями жилой площади. Кроме того, плата за коммунальные услуги (за квартиру, воду, канализацию и т. д.) также была значительно поднята для тех же слоев населения. Имущие классы усиленно настигаются и в области косвенного обложения путем напряжения ставок для высших сортов табака, более дорогих текстильных изделий и спиртных напитков. Усилен гербовый сбор

и введено рентное обложение. Однако, для кооперации допущены в конце 1923 г значительные льготы по промысловому и подоходному налогам

Вследствие всех этих мер, — на ряду с прочими мероприятиями по борьбе с частным капиталом, в виде ограничений в пользовании кредитом, получении продукции госпромышленности и т. д, частный капитал стал сдавать свои позиции, и роль частной торговли и промышленности в общей сумме торгово-промышленного оборота страны стала падать (цифры по данным промыслового обложения см ниже). По подсчетам Госплана, валовая продукция промышленности и оборот посреднической торговли развиваются в следующем направлении·

Валовая продукция крупной и мелкой промышленности в милл. черв. руб. и в %%

Годы	Госуд. и коопер.		Частная		Итого	
	(абсол.)	%	(абсол.)	%	(абсол.)	%
1923/4 . .	5.562	76,3	1.728	23,7	7.290	100
1924/5 .	7 550	79,3	1.970	20,7	9 520	100
1925/6	9 186	77,3	2.334	20,3	11.520	100

Оборот посреднической торговли в милл. черв. руб.

Годы	Госуд.	Коопер.	Итого	Частной		Всего
1923/4 1-ое полугодие	1.197	1.039	2 236	2.265	50,3	4.501
1923/4 2-ое полугодие	1.745	1 614	3.359	1.729	34,0	5.088
За 1923/4 г.	2 942	2.653	5.595	3.994	41,6	9.589
1924/5 . .	(5.475)	(4.753)	(10 228)	(3.680)	26,3	13.878
1925/6 . .	(6.342)	(5.490)	(11.832)	(3.728)	24,0	15.560

Хотя эти исчисления лишь весьма приблизительны и отчасти гадательны (как составленные еще летом 1925 г), но они правдоподобно намечают общую тенденцию.

Налоговый нажим для некоторых категорий плательщиков оказался явно непосильным, особенно для кустарей и ремесленников. Неуравнительность системы принудительного распределения выигрышных займов и местного квартирного налога повели к накоплению значительной недоимочности не только по этим платежам, но и по подоходному и промысловому налогам вообще. Поэтому в начале 1925 г. была отменена принудительная выборка

облигаций выигрышного займа и проведено смягчение местного квартирного налога Для кустарей и ремесленников введены широкие податные льготы, начиная с сентября 1924 г.

Вместе с тем Советское Правительство, идя навстречу лозунгу «лицом к деревне», осуществило значительное понижение обложения сельского хозяйства и увеличение льгот маломощным крестьянским хозяйствам. Единый сельхозналог 1924/5 г освободил от обложения 4½ мил. беднейших крестьянских хозяйств и дал около миллиону хозяйств льготы и скидки. Постановлением 7 марта 1925 г. III сессия ЦИК Союза ССР предписывает еще более понизить сельхозналог и устанавливает крупное понижение общего контингента этого налога, при чем 100 милл руб. из поступлений от сельхозналога подлежат отчислению в пользу волостного бюджета, т.-е на потребности, непосредственно связанные с местными крестьянскими нуждами. С другой же стороны, в апреле и мае 1925 г были проведены особенно широкие льготы в пользу деревенских кустарей и ремесленников и кустарных артелей

Наконец, постановлением 16 октября 1925 г. племена, населяющие северные окраины СССР (самоеды, вогулы, остяки и другие), временно освобождены от всех прямых общегосударственных налогов и сборов и от всех местных налогов и сборов.

Правда, в этот период происходит значительный рост поступлений от косвенных налогов. Однако, это об'ясняется под'емом общего благосостояния, расширением продукции и повышением потребления под'акцизных продуктов. Ставки акцизов на соль и керосин были понижены, а дополнительный акциз на рафинад отменен, еще в конце 1923 г и начале 1924 г ; акциз с чая понижен постановлением 20 февраля 1925 г В связи с увеличением потребления более сильно обложенных наливок, настоек и коньяка проведено снижение акцизного обложения и даны некоторые льготы для виноградных вин и пива. С 1 октября 1925 г введена в продажу 40^0 водка, которая, хотя и должна увеличить казенные поступления, однако, преследует главным образом цели борьбы с самогоном.

Общие фискальные результаты денежных налогов за 1922—1923 бюджетный год (окт. 1922 г по сент. 1923 г) без ЗСФСР и ДВО составили в червонном исчислении. прямые налоги — 98,1 милл. руб., косвенные — 160,2 милл. руб. (в том числе таможенные пошлины — 56,4 милл. руб), пошлины — 21,1 милл. р.,

итого, государственных налогов — 279,4 милл. руб., из коих отчислено в местные бюджеты — 43,4 милл. руб., местные налоги и сборы — 103,4 милл. руб.; всего государственные и местные денежные налоги дали за год по СССР (без ЗСФСР и ДВО) — 382,8 милл. руб., или около 3 р. 04 к. на душу населения, из коих на долю государственных денежных налогов приходится — 2 р. 22 к. и местных — 82 к. Кроме того, натуральный продовольственный налог составил (по исчислениям Статбюро ФЭБ НКФ по средне-месячным вольным ценам сдаваемых в налог продуктов) — 223,4 милл руб. Всего государственные денежные и натуральные налоги — 502,8 милл руб. или 3 р. 99 к. на душу населения.

Дальнейшее развитие налоговой системы СССР ясно из нижеследующей таблицы (в милл. руб.):

	Действительные поступления 1923/24	Действительные поступления 1924/25 (по предв. дан.)	Проект росписи 1925/26
I. Прямые налоги .	410,1	591,1	583,9
а) Сельхозналог .	231,0	322,2	235,1
б) Промысловый. ..	113,1	156,6	210,0
в) Подоходный .	64,2	94,7	130,0
г) Рентный.....	0,8	2,7	8,3
д) Прочие.. . ...:	1,1	14,8	0,5
II. Косвенные налоги	308,1	674,8	1.150,5
а) Акцизы	240,7	503,1	1.000
б) Таможенные доходы... ..	67,4	101,7	150,5
III. Пошлины..	70,3	117,9	150,3
а) Гербовый сбор ..	57,1	98,5	130,2
б) Прочие.....:	13,2	19,4	20,1
Итого государственных налогов	788,5	1313,8	1884,7
На душу населения...	5 р. 90 к.	9 р. 41 к.	13 р. 27
Народн. доход. (м. р.).	12,600	13,600	16,300
% облож. к нар. дох..	6,25	9,66	11,57

Быстрота восстановления налоговой системы выступает еще с большей силой, если принять во внимание, что за первые девять месяцев 1922 г. все налоги Советской Республики составляли:

государственные — 26,3 милл руб или 21 коп. на душу, а местные — 8,7 милл. руб или 7 коп. на душу, итого 35 милл руб или 28 коп. зол (по Всеросс индексу Кон'юнкт Института) на душу, а по расчету на год 46,7 милл руб. или около 37 коп. золотом на душу населения

Если сравнить с довоенным обложением, то в 1913 г. прямые налоги и пошлины на душу населения давали 2 р. 88 к., акцизы (без винной монополии) 2 р. 03 коп., винная монополия (чистый доход) — 2 р. 31 коп., таможенные — 2 р. 02 к., местные сборы — 1 р 94 коп., итого 11 р. 18 коп. или $11,_{17}$% к народному доходу

Конечно, все эти сравнения весьма условны, ибо и те и другие данные далеко не однородны.

Вместе с тем нельзя не отметить, что тяжесть налогового бремени не определяется лишь подушной квотой налоговых поступлений. важно, главным образом, соответствие налогов платежным силам, т -е возможности для населения оплачивать налоги за счет избытка дохода (не затрагивая необходимый жизненный минимум дохода)

В этом смысле фискальные возможности ведомства финансов в настоящее время неизмеримо ниже довоенной возможности, ибо современное население, вследствие разорительных последствий мировой и гражданской войн, обладает ничтожными излишками Как раз этим об'ясняется тот факт, что современные денежные налоги, имея несравненно более низкие ставки, чем до войны, все же ощущаются населением довольно сильно При этом надлежит иметь в виду, что центр тяжести действующих ныне налогов перенесен в большей степени в область прямого обложения, которое испытывается населением более непосредственно, чем косвенное.

3. Прямые налоги и пошлины в СССР.

Прямое обложение в Советской России до последнего времени делилось на денежное обложение и натуральное. Первое, по преимуществу, взималось с городского населения, второе обременяло, главным образом, крестьянство.

Наши общие экономические условия на четвертом году после Октябрьской революции при первых ростках новой экономической политики мало благоприятствовали развитию денежного прямого обложения И еще менее можно было возлагать надежды на сколько-нибудь существенные фискальные результаты высокоразвитых форм прямого обложения, ибо произведенная Революцией

широкая нивеллировка имущественного достатка граждан Республики сводила на нет самый смысл усовершенствованных и высокоразвитых форм обложения.

Кроме того, необходимость обратиться к более простым и грубым формам обложения вызывалась также тем, что весь былой аппарат податной инспекции был давно расформирован, а в условиях падающей валюты и неустойчивости экономических отношений задачи прямого обложения осложнялись в громадной степени.

По мере организации и совершенствования податного аппарата происходила и соответствующая перестройка прямых налогов и отчасти их усиление. В течение 1921—5 гг. государственное прямое денежное обложение взималось в форме налогов промыслового, общегражданского и, в последний период, единого сельско-хозяйственного, рентного и охотничьего. Постановлением ЦИК и СНК от 6 ноября 1925 г. установлен специальный военный налог с граждан, зачисленных в тыловое ополчение Общегражданский и трудгужналог носили лишь временный характер и вскоре были отменены. В результате взимания поимущественного налога была обнаружена незначительность частного накопления, т.-е. отсутствие в данное время смысла существования этого налога, почему он и был уничтожен в конце 1924 г. Сбор с промышленных садов и огородов и сбор с ресторанных счетов переданы в пользу мест. Независимо от этого в течение 1923 г. было установлено принудительное размещение 6% выигрышного займа; это принудительное размещение было распространено и на 2-й выигрышный заем 1924 г.; однако, чрезмерная обременительность принудительных займов побудила, как означено выше, отказаться от них с 1 марта 1925 г.

а) Промысловый налог.

Первым осуществленным у нас после провозглашения новой экономической политики налогом был промысловый налог по декрету от 26 июля 1921 г., впоследствии дополненному декретами от 3/10 февраля 1922 г. и 18 января 1923 г.

Не входя в подробное рассмотрение всех этих изменений, мы ограничимся кратким изложением основных начал ныне действующего положения. [1])

[1]) См. подробное руководство: Положение о госуд. пром. налоге, под ред. П. Н. Кутлера, 2 изд. 1925 г. и Плавкина и Овчинникова, 1926 года.

Промысловым налогом облагаются торговые и промышленные предприятия и заведения, а также перечисленные в особой росписи единоличные ремесла и промысловые занятия Промысловый налог состоит из патентного и уравнительного сборов, при чем стоимость выбранных на предприятие патентов зачитывается в уплату уравнительного сбора за то же полугодие.

Патентный сбор с предприятий варьирует в зависимости от вида торга, по 5 разрядам, и от географического местоположения предприятия, а именно: для торговых предприятий:

по патенту первого разряда разрешается торговля товарами, перечисленными в особой росписи

(сельскохозяйственные продукты, живность, дрова, уголь, глина, известь, мел, печеный хлеб, соль, местные фрукты и овощи, мелкие кустарные изделия, вязаные бумажные и нитяные изделия, бумажные платки и косынки, мелкий дешевый галантерейный товар, ручные сельскохозяйственные инструменты, смола, деготь, мочало, щетина, пух, перья, керосин, спички, зажигалки, папиросы, махорка, вакса, сапожные шнурки, резиновые набойки, стельки, газеты, книги и т д.),

на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук или лотков, из мешков, корзин и т. п , помещений, переносимых со всем товаром одним человеком Однако, постановлением НКФ от 28 апреля 1925 г. освобождена от патентного сбора уличная (но не рыночная) торговля некоторыми простейшими товарами из разрешенных по патенту 1-го разряда

(именно, печеным хлебом, солью, местной рыбой, сельдями, молочными продуктами, фруктами, зеленью, дешевым лакомством, мелкими кустарными изделиями, мелким дешевым галантерейным товаром, цветами, растениями, певчими птицами, спичками, зажигалками, папиросами, махоркой, газетой и книгами),

этот вид торговли облагается теперь личным промысловым налогом по 1-му разряду личных промысловых занятий. Перечень предметов, коими дозволяется торговать по патенту 1-го разряда на рынках и по 1-му разряду лично-промысловых занятий, пополнен рядом других предметов,

как-то, дрожжи, прохладительные напитки, мелкие резиновые изделия, тряпье, мешки, лапти, железный лом, цветы естест. и бумажные, курительная бумага, карандаши и мелкие канцелярские и ученические принадлежности, простые подержанные вещи одежды, обуви и домашнего обихода, квасцы, синька и пр москательный товар для домашнего обихода (пост НКФ 29 ноября 1924 г).

Патент второго разряда дает право на торговлю единоличную или с помощью одного члена семьи всякими товарами, кроме особо перечисленных

(к таковым относятся, например, драгоценные камни и изделия, антикварные вещи, медные, никелевые и никеллированные и алюминиевые тазы, кубы, кастрюли и самовары, музыкальные инструменты, оптические, фотографические, хирургические и т. п. приборы, резиновые изделия, москательные товары, сбруя и шорные изделия, пух, новое готовое платье и белье, шифрень, хром, шевро, лайка, материи и ткани, готовые шляпы),

производимую из подвижных помещений или небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты, сюда же относятся и мелкая скупка (до 100 руб. в месяц) и мелкие подряды (от 50 до 500 руб.), мелкие бани, мелкие заведения будки для потребления на месте кушания и напитков, прокат вещей и некоторые другие.

Патент третьего разряда дает право на розничную торговлю всякими товарами из лавок, магазинов и лабазов в 1—2 раствора или из дворов при условии, что при такой торговле состоит не более 4 лиц, считая в том числе и хозяина, скупка до 400 рублей, подряды и поставки от 500 до 1 500 рублей, бани с числом служащих от 4 до 10, паромы и лодочные перевозы, аптеки до 5 служащих, заведения для потребления на месте кушаний и напитков, кроме вина и пива, при не более 3 служащих и некоторые другие предприятия.

По патенту четвертого разряда может производиться: а) полуоптовая торговля партиями от 25 до 75 руб. при числе обслуживающих торговлю лиц не более семи, считая хозяина и б) розничная торговля из лавок, магазинов и лабазов, имеющих более двух растворов с числом служащих не более 10, включая хозяина, далее скупка до 1000 руб., подряды и поставки до 5.000 руб., бани с более 10 служащих, заведения для потребления на месте кушаний и напитков с числом обслуживающих (включая хозяина), более трех и таковые же заведения с музыкой, аптеки с более 5 служащих, пароходные и транспортные предприятия, издательство произведений печати и другие.

По патенту пятого разряда дозволяется производить оптовую торговлю, т.-е. крупными партиями свыше 75 руб., и полуоптовую свыше 7 обслуживающих (включая хозяина), розничную свыше 10 обслуживающих лиц (включая хозяина) и прочую торговлю, превышающую нормы предшествующего разряда, (так, на-

пример, заведения для потребления на месте кушаний и напитков с более 10 служащих), а также транспортные конторы, имеющие отделения, тотализаторы, биллиардные заведения и др

Самые же ставки патентного сбора составляют по расписанию от 12 сентября 1923 г в полугодие (в рублях).

Разряды	Москва		Местности поясов				
	Руб.	К	1	2	3	4	5
I	10	75	8	6	4	3	2
II	16	75	13,50	10	6,75	5	3,25
III	54	—	43	32	22	16	11
IV	165	—	135	100	67	51	34
V	540	—	430	320	215	160	110

Местности поясов устанавливаются Наркомфином по соглашению с Наркомторгом и Высшим Советом Народного Хозяйства; к 1 поясу отнесены: Киев, Одесса, Ленинград, Ростов-на-Дону с Нахичеванью, Тифлис, Баку и Харьков Ко 2 поясу отнесены, между прочим, Архангельск, Воронеж, Иваново-Вознесенск, Иркутск, Краснодар, Минск, Нижний-Новгород, Омск, Пермь, Саратов, Симферополь, Тула и др.

Постановлением НКФ от 5 мая 1925 г. торговле, производимой в сельских местностях и на ярмарках, предоставлены следующие льготы: по промналогу. от налога совершенно освобождается торговля товарами, коими дозволяется торговать по патентам 1-го разряда с рук, земли, переносных помещений и возов на сельских базарах, при внегородских станциях жел. дор и пароходных пристанях Такую же торговлю, но из палаток, будок и т п, разрешается производить по патенту 1-го разряда. Всякая ярмарочная торговля в сельских местностях, продолжающаяся не более 3 дней, вообще освобождается от промналога

Для промышленных предприятий установлено двенадцать разрядов патентного сбора в зависимости от числа рабочих и места нахождения предприятия, при чем наличность механических двигателей повышает на один разряд, выше того,

который соответствует числу рабочих, и такое же повышение имеет место в отношении некоторых промышленных предприятий, как-то.

ювелирных, скорняжных, часовых, модных, сапожных и пек. других предприятий, и на два разряда в отношении фотографий, фототипий, дрожжевых, винокуренных, пивоваренных, пиво-медоваренных, уксусных заводов, мельниц, крупорушек, просорушек, маслобоен, лесопилок и заведений для выделки мыла и парфюмерных изделий

Самые ставки для Москвы прогрессируют в полугодие от 6 руб., при наличности не свыше 3 рабочих, до 1000 руб., при числе рабочих свыше 1000, составляя в среднем около 1 2 руб. на 1 рабочего в полугодие. Патентный сбор с промышленных заведений также варьирует в зависимости от класса местности, по 5 поясам, но начиная с 10-го разряда (свыше 300 рабочих), цена патента не зависит от пояса.

Независимо от патента за самое предприятие должны выбираться особые патенты для складочных помещений при торговых и промышленных предприятиях в зависимости от разряда предприятия, ценою от 10 до 31 р. в полугодие по Москве и несколько менее в других местностях

Для личных промысловых занятий также обязательна выборка промысловых патентов, которые равным образом варьируются по пяти разрядам и шести поясам местностей (в Москве от 5 до 47 руб., в провинции от 1 р. 50 к. и до 40 р в полугодие), в зависимости от характера занятий, как-то ремесленников, приказчиков, счетоводов, техников, конторщиков, кассиров, заведующих предприятиями, агентов, маклеров и т. д. На всех служащих в торгово-промышленных предприятиях личные промысловые патенты выбираются не самими служащими, а владельцами предприятий, но это не распространяется на биржевых маклеров, странствующих приказчиков, инспекторов и агентов частных кредитных и страховых учреждений, которые выбирают патенты сами. Привлекавшиеся до сих пор к платежу патентного сбора с личнопромысловых занятий лица свободных профессий (врачи, архитекторы, инженеры, акушерки, художники, артисты и др.) с 1 окт. 1925 г. освобождены от промналога. Это устранило двойное обложение этих лиц, так как они подлежат подоходному налогу (в частности, минимальным твердым окладам такового, см. ниже), и представляется вполне обоснованным, ибо для данной категории грубо-

патентное обложение — явно неравномерно и вызывало справедливые нарекания.

В дополнение к патентному сбору и с зачетом такового [1]) для торговых и промышленных предприятий установлен особый так наз. «уравнительный» сбор, который взимается полугодно с суммы оборота предприятия, за предшествующее полугодие.

Оборотом [2]) с которого исчисляется уравсбор, признается а) для товарно-торговых предприятий — сумма валовой выручки по продаже товаров за наличные и в кредит за исключением сумм, вырученных по отдельно облагаемым подрядам и поставкам и ярмарочной торговле; б) для промышленных предприятий, занимающихся добычей сырья, — продажная (местная) стоимость добытого и проданного сырья, в) для промышленных предприятий, занимающихся производством изделий из добытого в своих предприятиях сырья или купленных за свой счет сырья и материалов — местная продажная стоимость выработанных и проданных изделий; г) для промышленных заведений, занимающихся работами только из чужих материалов — валовой заработок, не считая стоимости чужого материала, д) для промышленных предприятий, передающих свою продукцию или товары в другие заведения того же владельца, — себестоимость этой продукции или товаров с накладными расходами предприятия, е) для предприятий транспортных и т п — сумма валового дохода; ж) для посреднических, комиссионерских и экспедиторских предприятий — сумма комиссионного вознаграждения, з) для кредитных учреждений — сумма процентов и других валовых прибылей, и) для кооперативных организаций — 1) валовая выручка их за товары, полученные со стороны и проданные же на сторону, т-е покупателям, не относящимся к кооперативным организациям того же вида кооперации высшей или низшей степени, 2) сумма начислений или отчислений по продаже товаров, полученных от кооперативов того же вида по прямой линии и проданных на сторону и 3) из сумм, полученных за работы,

---

[1]) Патенты на складочные помещения, личные промысловые занятия служащих, дополнительные патенты на роскошь и акцизные патенты в оклад уравсбора не засчитываются.

[2]) При обложении уравсбором предприятий, производящих облагаемые акцизом предметы, из суммы оборота исключается весь акциз, уплаченный предприятием в предшествующем окладном периоде; для госпредприятий допускается кроме того вычет сумм ввозных таможенных пошлин на товары, поступающие в переработку в данном предприятии, и сумм — вывозных таможенных пошлин с вывезенных этими предприятиями товаров. Стоимость товаров, пожертвованных госпредприятиями на благотворительные и государственные нужды, также вычитывается из облагаемого оборота.

выполненные для сторонних лиц и организации, - суммы причитающиеся данной, именно, кооперативной организации, к) для откупов—сумма, вырученная откупщиком от осуществления своего права на откуп, л) для подрядов и поставок — суммы их, на которую подряд выполнен

Первоначально нормальная ставка уравнительного сбора составляла 3% с оборота и столько же в пользу местного бюджета, независимо от временной 1% надбавки в пользу Центр. Комитета помощи голодающим [1]) Затем постановлением Наркомфина от 21 июля 1923 г, отчасти в связи с переходом на исчисление в твердой валюте, нормальный процент оклада был установлен в размере 1½ процентов, а циркуляром от 27 июля того же года установлена подробная классификация торговых и промышленных предприятий по процентам обложения их уравнительным сбором.

Эта классификация была построена на следующих принципах. Ставка дифференцированного уравнительного сбора установлена различная для оптовой торговли, с одной стороны, и для розничной и мелочной, с другой, при чем по общему правилу оптовая торговля обложена приблизительно на 50% ниже розничной и мелочной Преобладающий оклад для первой 1% с оборота, а для второй — 1½%

Для промышленных предприятий широко применялась дифференциация по принадлежности предприятия к разряду государственного или же кооперативного и частного предприятия, при чем для кооперативных и частных предприятий оклад уравнительного сбора обычно в два, а иногда в четыре раза выше оклада для государственных предприятий Для государственной промышленности по добыче каменного угля, руд, металлургических заводов, электротехнических и электро-осветительных предприятий уравнительный сбор составлял ¼% (для кооперативных и частных он в 2—4 раза выше). Более сильно была обложена, по общему правилу, подакцизная промышленность (большей частью 1½% с оборота), пищевая промышленность (1½ — 2%) и производство предметов роскоши (3 - 6%). При этом надлежит иметь в виду, что в пользу местного бюджета допускается надбавка в 100%, что на практике сводится к повсеместному удвоению государственных окладов.

[1]) Постановлением ВЦИК от 18 января 1923 г. дополнительное обложение в пользу Последгола сохранилось лишь ввиде дополнительного обложения роскоши, но и это окончательно отменено постановлением ЦИК и СНК от 18 сентября 1925 г., начиная с октября 1925 г

В настоящее время, по соглашению с подлежащими ведомствами, Наркомфином 14 октября 1925 г. («Вестн. Фин.» № 15/197) утверждена новая табель процентов обложения уравсбором, а именно:

Классификация стала более подробной, однако, преобладающим процентом для оптовой торговли остался 1%, а для розничной и мелочной — 1,5%.

В частности, зерно и фураж — опт. 0,6%, розница 1,25%, прочие первичные продукты земледелия опт 1, розница 1,5%. Экспорт яиц и животного масла — опт. 0,75%. Продукты лесоводства и лесной промышленности — 1 и 1,5%; ископаемое топливо — 0,75 и 1,25%; продукты нефтяной промышленности: государственная — опт. 0,5, розница 1%, частная (под этим разумеется также и кооперативная) [1] — 1 и 1,5%; продовольственные продукты первой необходимости а) мука, крупа, молоко, растит. жиры, картофель опт — 0,5 розница 1%; б) черный хлеб и соль — опт 0,5, розница 0,75%, торговля колбасная, сырная, гастрономическая, колониальная, бакалейная, булочная и кондитерская, чай, кофе, сахар, хлебное вино, виноградное вино и вина опт — 1, розница 1,5%; торговля наливками и коньяком опт — 1,5, розница 2,5; пивом — 1 и 2%, табачными изделиями — 1,5 и 2%; торговля мануфактурная (материи и ткани): а) государственная — опт. — 0,75, розница 1,5%, б) частная — 1 и 1,5%; торговля галантерейная, шапочная и т. п. опт — 1,5, розница 2,5%; платьем, бельем и трикотажем — 1,25 и 2,25%; продукты кожевенной и обувной промышленности, меха, предметы домашнего обихода, писчебумажные и канцелярские принадлежности 1 и 1,5%, мебель и пр 1,3 и 2%, предметы спорта и развлечения, оптические товары и пр — 1,5 и 3%, химические и москательные товары — 1 и 1,5%, строительные материалы — 0,5 и 1%, земледельческие машины и орудия — 0,5 и 1%; предметы оборудования фабрик и заводов: а) государственная 0,75 и 1,25%; частная — 1,0 и 1,5%, канаты, веревки и т. п. 0,5 и 1%; торговля предметами роскоши: опт. — 3, розница 4%, кафе, рестораны 4%; чайные и домашние столовые, гостиницы, меблированные комнаты и т. п. 2%; похоронные бюро — 3%; справочные конторы — 5%, комиссионные конторы — 4%, кредитные учреждения — 2,5%; прокат вещей — 3%, частные издательства печати — 0,25, бани и купальни — коммунальные — 0,5, частные — 1, биллиарды — 5%, тотализаторы — 6.

Для промышленных предприятий ставка обычно различна: для госпредприятий и для частных, и по общему правилу для первых вдвое ниже, чем для вторых.

---

[1] Надлежит при этом иметь в виду, что кооперация пользуется общей льготой скидки в 50 и 25% с уравсбора (см. ниже).

Добыча руд, антрацита и горючих сланцев: госпредприятия 0,25, частные — 0,5; каменного угля — 0,15 и 0,5, нефти и соли — 0,5 и 1%; сводка леса и рыболовные предприятия 1 и 1,5% Силикатная промышленность 1%: как для государственной, так и частных; стеклю, фаянсовое и деревообрабатывающая госуд — 1, частные — 1,5%; металлургические и машино-паровозовагоно-судостроительные: госуд. — 0,25, частные — 1%; производство подков, гвоздей и пр — госуд. 1,25 и частные 1,5%; производство бронзовых, алюминиевых и т п изделий 1,5 и 2%; электротехнические предприятия — госуд. 0,25 и частные 1%, военная промышленность. госуд — 0,25 и 1%, спичечная, бумажная, винокуренная, химическая, чайно-кофейная промышленности одинаково 1,5% для госуд и част предприятий, а для сахарной, хлопчатобумажных, шерстяных фабрик также одинаково 1,25%, табачные — одинаково 1,75%, выпечка белого и черного хлеба: госуд 0,75, частные 1%. Нет различия в ставках для мелкой промышленности: фотографии — 2,5% ювелирные, часовые и т. д. 2%, монтажные и ремонтные — 2,5%, скорняжные, сапожные и портняжные на заказчика — 2%, дамских нарядов — 3%; производство предметов роскоши — 3%.

Для исчисления уравнительного сбора в каждом налоговом участке образуются под председательством финансового инспектора участковые налоговые комиссии в составе 2 представителей от местного исполкома, 1 от местного об'единения профсоюзов, 1 от уездного отдела местного хозяйства и двух членов из числа плательщиков, при чем налоговым комиссиям предоставляется, в зависимости от времени, местных или индивидуальных условий, повышать (но не более, чем вдвое), или понижать этот оклад.

Вследствие решительных жалоб со стороны представителей государственной промышленности на то, что при указанной системе обложения оборота прохождение товаров даже в пределах одного и того же треста подвергается многократному обложению, были изданы 18 января 1923 г. временные правила обложения уравнительным сбором государственных трестов, синдикатов и комбинатов, акционерных и смешанных обществ, обществ взаимного кредита, банков и союзов кооперативов

Эти правила пересмотрены 4 сентября 1925 г. и заключаются в следующем:

Исчисление уравнительного сбора со всех предприятий указанных организаций производится в особой налоговой комиссии при губфинотделе в составе представителей губисполкома, совнар-

хоза, отдела внуторга, губсуда, местных кооперативных союзов, двух представителей от плательщиков и надлежащего фининспектора под председательством заведующего налоговым управлением финотдела по месту нахождения правления по отчету последнего о сумме оборота всех об'единенных предприятий, при чем передвижения ценностей внутри об'единения и между составляющими его предприятиями не причисляются к облагаемому обороту. При этом для трестов, комбинатов, промышленных акционерных обществ и союзов кооперативов обложение централизуется по месту нахождения правления по всем предприятиям организации, а для синдикатов, торговых акционерных обществ и кредитных учреждений централизация обложения производится по каждой губернии самостоятельно. Местная надбавка (100%, см. ниже) отныне исчисляется с общей суммы установленного для организации оборота и распределяется среди отдельных мест пропорционально обороту, определившемуся для каждого предприятия организации (см. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1925 г.).

Значительные льготы установлены также и для кооперации. Согласно декрета от 7 декабря 1923 г от промналога освобождены: а) первичные сельские и рабочие фабрично-заводские кооперативные организации и с.-х. предприятия с годовым оборотом не свыше 20,000 руб.; б) сельскохозяйственные предприятия кооперативных организаций и земледельческих артелей и коммун вне городов (скотоводческие, молочно-хозяйственные, винодельческие и пр.), в) производимый кооперативным об'единением сбыт произведений их членов и приобретение для них необходимых предметов снабжения их сельского хозяйства (семян, фуража, удобрений и пр.), г) содержимые кооперативными организациями, земледельческими артелями и коммунами случные, прокатные, зерноочистительные пункты и т. п., и мастерские для ремонта сельскохозяйственных орудий и кузницы. При исчислении уравсбора с кооперативных организаций из валовой выручки исключаются обороты их с организациями того же вида кооперации, по прямой линии ее системы (вверх и вниз), освобождаются от уравсбора промышленные предприятия первичных кооперативных организаций, сдающих всю свою продукцию в торговые предприятия тех же организаций Освобождаются от промналога кустарно-промысловые товарищества или артели, находящиеся в городах, если они через свои союзы входят в состав республиканских или общесоюзных центров производственной кооперации (Всекомпромсоюз, Всеколес, Сельскосоюз, и т. п.), и если оборот их не превышает 20 000 р. в год.

Далее, промысловое обложение понижается для кооперативных организаций на 50%, если они обслуживают только своих

членов, и на 25%, если они обслуживают и посторонних лиц, и эта скидка распространяется и на все виды патентов (на самые предприятия, склады, личнопромысловые занятия служащих и на роскошь) и на уравнительный сбор. Наконец, промналог за первое полугодие отсрочивается для кооперативов на два года, а налог за личные промысловые занятия в числе не более трех служащих не взимается.

Свободные от промналога кооперативы с годовым оборотом не более 20.000 руб. обязаны выбирать бесплатные патенты, что требуется в целях контроля. Насколько кооперация широко использовала налоговые льготы, ясно из того, что по сведениям 65 губ. финотделов число бесплатных кооперативных патентов по торговле составляет 117% и по промышленности 240% к числу платных патентов кооперативных предприятий

Независимо от нормального промыслового обложения на вышеуказанных основаниях, производство предметов роскоши и торговля ими облагаются дополнительно и в усиленных размерах. Первоначально обложение предметов роскоши обнимало весьма широкий круг предметов и достигало значительной высоты (до 24% с оборота). Однако, увеличение покупательной способности массы населения, все более обращавшейся к приобретению «предметов роскоши», вредное влияние подобного обложения на кустарное производство указанных предметов и малая финансовая продуктивность побудили сократить применение налога на производство и торговлю предметами роскоши. Постановлением ЦИК и СНК от 31 мая 1925 г. предметами роскоши признаются:

дорогие меха соболь, горностай, камчатский бобер, шеншиля, хорек, обезьяний и изделия из них; материи заграничные шелковые, полушелковые, шерстяные и льняные, и всякие новые изделия из них, заграничные шляпы, заграничные кружева, тюль и т. п., художественные вещи из серебра, слоновой кости, яшмы и т. д., оригинальные изваяния и картины (кроме произведений современных мастеров — граждан СССР), антикварные вещи; мебель, обитая полностью кожей, бархатом, шелковым плюшем или парчей, шлифованные зеркала размером более ½ кв. метр, заграничные гастрономические товары: сыры, пикули, соя, сардины, омары, паштеты, заграничные сигары, табак, папиросы, вина и ликеры заграничного производства; заграничная парфюмерия и косметика.

Промышленные предприятия, производящие предметы роскоши, должны выбирать дополнительные особые патенты, стоимостью 50% патентного сбора, которому подлежит предприятие.

Торговые предприятия, продающие предметы роскоши, и все, отнесенные расписанием торговых предприятий (см. выше) к 4-му и 5-му разрядам кофейни и рестораны, должны выбирать особые патенты на роскошь стоимостью от основной цены патента для торговых предприятий 3-го разряда: предприятия 2-го и 3-го разряда — 100%, предприятия 4-го разряда — 150%, предприятия 5-го разряда — 250%. Эти особые патентные сборы в уравнительный сбор не засчитываются, самый же уравнительный сбор с оборота по предметам роскоши исчисляется самостоятельно и составляет: для оптовой торговли и промышленных предприятий — 3%, а для розничной торговли — 4%. Однако, этим не затрагиваются льготы кустарям и ремесленникам, производящим и продающим предметы роскоши, согласно общих льгот по законам 10 апреля, 12 мая и 12 июня 1925 г.

Широкие налоговые льготы, предоставленные этими новыми узаконениями ремесленникам и кустарям, заключаются в следующем. От промыслового налога освобождаются все ремесленники и кустари, проживающие и работающие в сельских местностях, единолично без применения наемного труда или с помощью членов своей семьи (или даже одного наемного рабочего, где это необходимо по роду работы, например, в кузнечном промысле), независимо от наличности оборудованного помещения или механического двигателя. Сельские ремесленники и кустари, пользующиеся трудом одного наемного рабочего (в иных, чем в только что упомянутых необходимых по роду работы видах производства) выбирают патент 1-го разряда на личные промысловые занятия. Первые два ученика до 18-летнего возраста в расчет не принимаются. Торговля изделиями собственного производства из своего дома, мастерской и т. д. или с рук, возов, и т. п., как в сельских местностях, так и в городах (в том числе и на базарах), но без содержания особых торговых заведений, свободна от промналога, в чем кустари и ремесленники бесплатно получают особые удостоверения от своих волисполкомов. Освобождение от промналога распространяется и на находящиеся в сельских местностях артели таких кустарей и ремесленников.

Далее, кустарные и ремесленные предприятия, находящиеся в сельских местностях и имеющие 2 или 3 наемных рабочих освобождаются от уравнительного сбора и платят взамен удвоенный патентный сбор с промышленных предприятий первого разряда, при чем наличность механического двигателя не повышает

разряда Члены семейства и первые два ученика в расчет не идут; не подлежит промналогу, как и в предыдущем случае и на тех же условиях, торговля произведениями собственного производства кустаря, исключая торговли изделиями из драгоценных камней, золота, платины и меховыми изделиями, кроме простейших (волчьего, заячьего, оленьего, тюленьего, лосиного, сусликового и домашних животных, кроме каракуля) Помещения, используемые владельцами кустарно-ремесленных предприятий для себя и своего промысла без сдачи в аренду, освобождаются от местного налога со строений, далее, они свободны от местного разового сбора за торговлю предметами собственного производства, а местный сбор с древесины, потребной для работы этих предприятий, устанавливается не свыше 2% действительной продажной стоимости древесины. Наконец, сельские ремесленники и кустари пользуются особыми льготами по подоходному налогу (о чем ниже)

Городским кустарям и ремесленникам теперь предоставлены широкие льготы кустари и ремесленники, занимающиеся своим промыслом в городских поселениях, без применения наемного труда, выбирают патент 1-го разряда на личные промысловые занятия, независимо от наличия у них специально оборудованной мастерской и механического двигателя или одного наемного рабочего, где таковой необходим по роду промысла (напр., в кузнечном промысле). Городские кустари и ремесленники, имеющие от 1 до 3 наемных рабочих, освобождаются от уравнительного сбора, но взамен уплачивают патентный сбор по 1-му разряду промышленных предприятий в двойном размере; при этом члены семьи и первые два ученика в расчет не принимаются. Торговля произведениями собственного производства свободна от промналога на тех же условиях, как и для сельских кустарей и ремесленников Независимо от этого, даны льготы и по подоходному налогу (см. ниже), квартирной плате и по платежу местного целевого квартирного сбора, а равно в обложении производства и торговли предметами роскоши.

Указанные льготы ныне предоставлены отчасти как мера облегчения налоговой тяжести для деревни, отчасти в целях поощрения кустарных промыслов для борьбы с безработицей.

Особыми льготами пользуются инвалиды войны и труда и их об'единения (см. Пост. ЦИК и СНК от 30 октября 1925 г):

а) на артели инвалидов и их союзы их промышленные и торговые предприятия распространяются все льготы, предоставленные кооперативным учреждениям (в производственных об'единениях могут принимать участие до 25% не инвалидов для инструкторских целей или выполнения непосильных для инвалидов работ), б) совершенно освобождаются от промналога все производственные предприятия первичных об'единений инвалидов, торговые предприятия первичных об'единений, продающих не менее 50% изделий собственного производства или производства других инвалидных обе'динений (и уравсбор берется лишь с излишка сверх 50% сбыта чужого производства), все прочие торговые об'единения инвалидов в течение первых шести месяцев со дня открытия, торговые предприятия вышестоящих об'единений инвалидов (союзов) для сбыта произведений союза инвалидов или снабжения союзов инвалидов (посторонний же сбыт облагается только на долю постороннего сбыта), трудовые артели инвалидов, напр., газетчиков, книгонош и пр.; в) сверх льгот, предоставленных кустарям и ремесленникам, инвалиды 1, 2 и 3 групп инвалидности освобождаются от промналога, если они имеют не более 3 наемных рабочих, и скидку в 50% ставки госпромналога для 4, 5 и 6 групп инвалидности, г) наконец, свободны от промналога инвалиды 1, 2 и 3 группы на торговые предприятия 1 и 2 разряда, и инвалиды 4, 5 и 6 групп на торговые предприятия 1 разряда

На свободные от обложения предприятия инвалидов должны выбираться бесплатные патенты, в целях контроля, тем более, что в этой области наблюдались случаи злоупотреблений, когда прикрывались посторонние инвалидам лица. На слепых и их об'единения распространены льготы, аналогичные для инвалидов (пост. СНК 18 ноября 1925 г.).

Изъяты от промналога

государственные и коммунальные предприятия, содержимые на государственный счет или местные средства в сметном порядке, без отдачи в аренду, не продающие своих продуктов по вольным ценам и не служащие для частных надобностей, не переведенные на хозрасчет предприятия общественного благоустройства и транспорта, общественного здравия и продовольствия и воспособления сельскому хозяйству Транспортные операции Доброфлота, Госторгфлота, Воздухофлота, Нарпит, добровольные пожарные организации, частные лечебницы, учреждения при «Домах Крестьянина», государственные аптеки, торговые предприятия комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК, предприятия по добыче радия, учреждения сел.-хоз. кредита, Госбанк, государственные железные дороги, почта, телеграф, телефон, издательства государств. и профсоюзов, кино-театры и кино-фильмовая промышленность, госуд. и кооперативные мелиоративные организации и организации по огнестойкому строительству.

Облагаются на особых основаниях или пользуются особыми льготами:

ярмарочная торговля, речные госпароходства, об'единения безработных, золотопромышленные предприятия (последние вообще освобождены от всех видов государственных и местных налогов и сборов и гербового сбора при условии выборки промысловых свидетельств (патентов) не свыше 30 р, т-е. по числу занятых рабочих, но не свыше 30 р, и подлежат единому налогу на местные нужды в размере 3% фактически добытого золота), сезонные торговли и промыслы (сезонные 6, 3 и 1 мес патенты) и нек др.

Разносчики от госпредприятий (Моссельпрома, Ларька и т д) выбирают, согласно постановления НКФ от 17 февраля 1925 г., патенты на личное промысловое занятие.

За нарушение правил о промналоге Постановлением СНК от 15 сентября 1925 г. установлены следующие взыскания, налагаемые в административном порядке подлежащими финорганами:

за производство торговли и промыслов без установленного патента или по патенту меньшей стоимости полагается денежное взыскание не свыше пятикратного размера неуплаченной или недоплаченной стоимости подлежащего выборке патента (без пени за просрочку). За невыставление патента на видном месте или непред'явление такового лицами, производящими подвижную и переносную торговлю,—взыскание не свыше половины основной стоимости патента. За невыборку бесплатных патентов, где они полагаются,—взыскание не более 5 р. За неподачу в срок заявления об обороте—взыскание не свыше основной стоимости патента Госпредприятия, банки, общества взаимного кредита и союзы кооперативов (т е. обложенные уравсбором по особым правилам) за непредставление в срок отчетов для определения оборота подвергаются взысканию не свыше пятикратной стоимости торгового патента наивысшего разряда выбираемого данным предприятием, а за непредставление в срок затребованных дополнительных документов—не свыше трети стоимости указанного патента.

Местным советам предоставлено право устанавливать надбавки к государственному промысловому налогу в размере:

1) с заведений для потребления на месте кушаний и напитков — не свыше 200% от цены патентов как основных, так дополнительных на производство предметов роскоши и торговли ими, и не свыше 150% окладов уравнительного с них сбора; 2) с заведений с отпуском для потребления на месте вина и пива позже времени, устанавливаемого для прочей торговли этого рода,— не свыше 300% от цены патентов как основных, так и дополнительных на производство предметов роскоши и торговли ими и не свыше 200% окладов уравнительного с них сбора; 3) с прочих заведений, предприятий и личных промысловых занятий не

свыше 100% от цены патентов как основных, так и дополнительных на производство предметов роскоши и торговли ими и не свыше 100% окладов уравнительного с них сбора (Врем Пол. о местн фин 29 окт 1924 г). Надбавки взыскиваются нераздельно с основными окладами. На практике все местные советы устанавливают максимальный процент надбавки.

Необходимо отметить, что места получают не только указанную надбавку, но и 45% отчисление от государственного оклада.[1]) Поступающие в доход казны остальные 55% в той или иной доле отчисляются в бюджет Союзных Республик, в частности, по постановлению СНК СССР от 20 января 1925 г. отчисления по РСФСР, УССР и БССР составили 25%, а по ЗСФСР, ТССР и УЗССР — все 100% собранного в их пределах государственного оклада промналога.

Независимо от этого, местным советам предоставляется право взимать на рынках, базарах, площадях и других отведенных для торговли местах разовый сбор с лиц, производящих торговлю в разнос (в день не свыше 2% полугодового патента на торговое предприятие 1-го разряда, т.-е., например, не свыше 8 коп. в городах 3 пояса), в развоз (в день не свыше 2% полугодового торгового патента 2-го разряда, т.-е., 20 коп. в городах 2 пояса) и с лиц, пригоняющих скот для продажи (тот же максимум), но в крупных городах постановлением СНК Союзных Республик разовый сбор может быть повышен до 2% полугодовой цены торговых патентов 3-го разряда (т.-е до 44 коп. в день)

Такова система действующего у нас в настоящее время промыслового обложения По существу, главное значение имеет так наз. уравнительный сбор (название — довольно неудачное, но в данном случае имелось в виду несколько сгладить огульные ставки патентного сбора), т.-е. налог на торгово-промышленный оборот. В условиях неустойчивой коньюнктуры и падающей валюты этот способ промыслового обложения наиболее надежно гарантировал достаточно крупные фискальные результаты. Недаром именно к

---

[1]) 45% отчисление распределяется между губерниями пропорционально нуждам каждой губернии Совнаркомами Союзных Республик по представлениям Губисполкомов и с заключениями Союзных Наркомфинов, при чем Совнаркомам Союзных Республик предоставляется бронировать часть этой суммы, не более 15% ее, в дотационный фонд для оказания помощи отдельным губерниям в исключительных случаях (Врем Пол. о местн. фин ст. 36) О порядке распределения 45% отчисления см «В. Ф.» № 15 за 1924 г

нему прибегли в эпоху сильнейшего напряжения финансов и неустойчивой валюты последнего времени и западно-европейские государства (до войны не знавшие этой формы налога), как-то: Германия, Австрия, Франция, Венгрия, Чехо-Словакия, Югославия, Румыния, Канада, Бельгия, Италия, Болгария и др. страны. Частично облагается в настоящее время оборот в некоторых его видах в Голландии, Дании, Польше, Норвегии, Швеции и других государствах. И в прежние эпохи в аналогичных условиях неустойчивой валюты — фиск пытался осуществить подобного рода систему «универсального акциза» (т. наз алкавала и т п.)

Конечно, налог на оборот далеко не может почитаться равномерным, и условия его переложения и влияние на торговлю и промышленность и население вообще не поддаются сколько-нибудь ясному учету. Уравнительный сбор на первых порах вызвал у нас ряд жалоб, а в среде представителей государственной промышленности ему склонны были придавать значение меры, в корне расстраивающей и губящей экономическую жизнь. Многократность обложения оборота в пределах треста казалась очевидной бессмыслицей, хотя точно такой же оборот в частной торговле и промышленности облагается многократно

За последнее время жалобы ослабели (исключая жалоб на произвольность исчисления оборотов), и это не может почитаться случайным явлением. На самом деле, в начале введенная ставка в 7% (3% в пользу государства, 3% в пользу мест и 1% — Помголу), несомненно, ощущалась весьма тяжело, особенно в государственных предприятиях, где утайки были затруднены. Если уравнительному сбору приписывалась вина закрытия ряда торгово-промышленных предприятий, то в этом — явное преувеличение: по сравнению с тяжестью арендных плат за торгово-промышленные помещения, где нередко царил произвол всяких полузаконных и незаконных поборов и сборов, квартирным налогом, обязательной выборкой облигаций, обязательных платежей по социальному страхованию и друг., неурегулированностью правовых отношений и т. д., якобы гибельные последствия уравнительного сбора крайне преувеличены.

У нас пытались смягчить действие уравнительного сбора установлением приведенных выше дифференцированных и часто весьма пониженных ставок. Однако, не говоря о гадательности подобных тарифов, приходится признать, что в этой области ставки

могут быть допущены самые причудливые или более или менее однообразные без того, чтобы были созданы опасные последствия для торгово-промышленного оборота. Мы сочли, например, уместным для каменноугольной промышленности установить ставку в ¼% с оборота, а в Германии одно время ставка составляла для каменного угля 40%. Очевидно, налог на торгово-промышленный оборот, действительно, близко подходит к типу универсального акциза, и торговля и промышленность приспосабливаются в деле переложения этого налога на потребителей. Поэтому, в самом начале подобный налог, как и всякий акциз, вносит большую или меньшую пертурбацию в затрагиваемые им отрасли, но затем наступает известное приспособление. Нельзя при этом утверждать, что в таком случае налог типа нашего уравнительного сбора становится сугубо неравномерным и заслуживает того же осуждения, что и все косвенные налоги. Дело в том, что в таком универсальном акцизе имущие классы, как расходующие по общему правилу бо́льшие суммы, фактически несут и бо́льшую долю этого налога: недаром, научная мысль пыталась конструировать особый налог на р а с х о д ы, и немецкий ученый Пфейффер уже давно предлагал его даже в качестве единого налога.

Нет, разумеется, нужды итти так далеко, но некоторые приблизительные подсчеты, произведенные в позапрошлом году в Наркомфине, дают довольно утешительные выводы, что уравнительный сбор (считая, что он перелагается на потребителей) падал в 1923 г. по Москве в среде рабочих от 92 коп. до 4 руб. 78 коп на 1 самодеятельного плательщика, в среде служащих от 2 руб. 03 коп. до 20 руб 16 коп., в среде лиц свободных профессий от 6 руб. 86 к. до 112 руб., в среде торговцев, нэпманов и т. п. от 5 руб. 88 к до 210 руб. червв. в полугодие. Если эти подсчеты довольно приблизительны и даже отчасти гадательны, то все же они достаточно правдоподобны. Тем не менее несовершенство этого налога требует значительной умеренности ставок (на Западе обычная ставка 1—2%), но и при такой умеренности он все же способен отбрасывать относительно весьма крупные суммы поступлений, и центральным пунктом остается вопрос о том, насколько население вообще может вынести подобное налоговое бремя,— вопрос, который, при необходимости обращаться к выпуску бумажных денег, как это было до начала 1924 г., или к крайне неравномерным косвенным налогам (на соль, керосин и т. д), сводится к требованию большой беспощадности.

Если бы даже мы признали бесконечно более правильным базироваться в этом случае на чисто-подоходном обложении, то все же мы будем вынуждены констатировать, что такой налог требует довольно высокого минимума, свободного от обложения, и не обещает больших поступлений в наших условиях При этом большая часть доходов, подлежащих подоходному налогу, складывается у нас опять таки из доходов от торговли и промышленности: это лишь дублировало бы промысловое обложение, если бы последнее падало исключительно на торгово-промышленный доход, и, весьма вероятно, как всякое парциальное обложение (одного какого-либо вида дохода), могло бы перелагаться с большей или меньшей легкостью

Впрочем, система подобного уравнительного сбора имеет у нас еще то оправдание, что она создает условия, при которых наша переведенная на хозрасчет госпромышленность и госторговля искусственно вынуждаются отбрасывать государственному фиску известный минимум дохода во что бы то ни стало и даже сугубо сокращать прочие накладные расходы, — а это при преобладающем значении государственной промышленности имеет немаловажное значение. Подоходный налог относительно дал бы бесконечно меньшие суммы (не говоря уже о трудности выявления чистой прибыли), а налог на капитал грозил бы переобременить некоторые малодоходные отрасли. Наоборот, уравнительный сбор все же облагает лишь действительно реализованную, хотя и валовую выручку. В этом он сближается с акцизами, для которых также нельзя указать «нормальной» высоты ставки, и мы только опытным путем можем установить допустимый предел в конкретных случаях. Наконец, уравнительный сбор, будучи взимаем на ряду с подоходным обложением торговли и промышленности, облагает валовую прибыль, т.-е., по существу устанавливает как бы обложение нормальных прибылей и дает хороший контрольный материал для подоходного обложения, — а это особенно существенно в современных условиях неустойчивой коньюнктуры.

В отношении некоторых отраслей торговли и промышленности средняя ставка, конечно, допускает более или менее значительное напряжение (подобно акцизам), напр., в деле обложения предметов роскоши и т. п., как мы видим это и на Западе. Однако, итти слишком далеко в этом направлении довольно опасно, ибо фиск может либо подорвать соответствующие отрасли (напр., у нас многочисленные жалобы на непосильную высоту уравни-

тельного сбора на роскошь, т.-е. в размере с местными надбавками до 24 и свыше % от оборота, как это было еще недавно, исходили от мелких кустарей, работающих в этих отраслях), либо ошибиться в расчетах о конечном действии подобных налогов ведь, напр., трудно сказать, не перелагалась ли известная доля уравнительного сбора с кондитерских изделий на выпечку простого хлеба в крупных пекарнях, вынужденных по условиям клиентуры заниматься одновременно производством кондитерских товаров, как это было при действии положения от 18 января 1923 г.

Поскольку ставится вопрос о необходимости реформы промыслового обложения, я считал бы целесообразным в связи с усложнением торгово-промышл. жизни, прежде всего, пересмотреть распределение патентов по разрядам и классам местностей. Можно было бы значительно увеличить число признаков выборки патентов, а число разрядов довести, примерно, до 10—12. В частности, можно было бы наличности торговли некоторыми товарами, по особым росписям, придавать значение признака, повышающего разряд. Размер арендной платы за помещение также мог бы быть использован в некоторых случаях, как признак для разряда патента. Пересмотреть следовало бы и разряды патентов на промышленные предприятия и, напр., ввести учет размеров выработки в под'акцизных предприятиях. Однако, этот детальный тариф (за образец могли бы быть приняты весьма детальные баварский и французский тарифы), будет иметь серьезное значение, и над его разработкой стоит подумать не мало, если вся сумма патентного сбора, вместе со 100% местной надбавкой, будет целиком уступлена в пользу местного бюджета. Эта мера была бы чрезвычайно целесообразна. При нынешней организации патентного сбора поступления от него составляют по СССР около 45—50 мил. руб. в год и столько же составляет 100% надбавка. Реорганизация ставок могла бы увеличить поступления, а передача патентного сбора полностью в пользу мест заставила бы местные власти более бережно относиться к торговле и промышленности, в частности, путем более нормальной политики арендных плат за торгово-промышленные помещения или назначения более умеренных процентов надбавок (менее 100%) к патентам тех или иных разрядов, или отказом от «срывания» результатов промыслового обложения (в некоторых местах коммунхозы пытались назначать сроки арендных платежей, как раз перед платежем промналога, что увеличивало недоимочность по промысловому обложению).

В случае передачи местам патентного сбора, я считал бы весьма целесообразным отменить систему зачета патентного сбора в сумму уравнительного сбора. Принципиально этот зачет вообще трудно обосновать, и авансовый платеж патентного сбора, в счет уравнительного, имел серьезный смысл лишь в эпоху падающей валюты. Теперь же он служит штрафом для предприятий с ничтожным оборотом и явно нечувствителен для таких же предприятий с крупным оборотом. К тому же, брать авансом уравнительный сбор вообще не логично, и, очевидно, таковой надлежало бы вообще брать после совершения облагаемых оборотов. Наконец, если уже во что бы то ни стало считается необходимым брать аванс в счет уравсбора, то для этого не нужно изобретать патентного сбора, а можно требовать одной четверти или одной трети уравсбора, начисленного в предыдущем полугодии, и считать этот платеж авансом в счет той суммы уравсбора, который фактически будет начислен в следующем полугодии.

Между тем, патентный сбор со значительными вариациями и большим выбором классов местностей (местным советам можно предоставить более широкое право ходатайствовать о повышении класса, к которому они отнесены по общим нормам) может служить вполне подходящим налоговым источником в качестве местного рессурса. Хотя в этом случае менее доходные предприятия будут поставлены в более тяжелые условия (это естественное последствие всякого патентного промыслового налога), однако, существование всякого торгово-промышленного предприятия так или иначе вызывает рост местного расходного бюджета, а потому известная минимальная сумма налогового платежа должна совершаться в пользу местного бюджета всяким, даже убыточным предприятием. Всякая фабрика, убыточная или прибыльная, фактом своего существования вызывает издержки местного органа: на дело образования детей рабочих, жилищное дело, санитарные меры, охрану и т д Поскольку же платеж патентного сбора вперед довольно затруднителен, можно ввести систему рассрочки платежа или установить, по местным условиям, более частые сроки выборки (напр., 4 раза в год).

С другой же стороны, невыгодные последствия патентного сбора могут быть смягчены реформированной системой уравнительного сбора (о чем ниже), а крупное различие доходности компенсируется значительной прогрессией в нашем подоходном

налоге, который сравнительно слабо задевает владельцев малодоходных и перегруженных патентным сбором предприятий.

Что же касается, собственно, уравнительного сбора, то было много остроумных попыток оправдать его теперешнюю конструкцию и систему детальной вариации ставок. Не повторяя моих аргументов по этому вопросу (см «Финансовую Газету» №№ 209 и 224 за 1924 г.), я остаюсь при прежнем мнении, что уравсбор может быть оправдан лишь как всеобщий налог на оборот, как грубый универсальный акциз, т.-е. как форма обложения торгово-промышленного оборота, гарантирующая при данных условиях наименее безболезненный для торговли и промышленности и наиболее продуктивный для фиска способ налогового ресурса. Это особенно важно для нашей госпромышленности и торговли, которые путем уравсбора платят только с фактически реализованного оборота и могут учесть налог в своих калькуляциях.

Обычный мотив защитников детальной вариации ставок уравсбора заключается в том, что они полагают этим путем настигать промысловую прибыль. Однако, у нас существует чисто-подоходный налог, который должен в точности учитывать эту прибыль и соответственно облагать ее. С другой стороны, совершенно ясно, что никакая вариация практически не может настигнуть сколько-нибудь близко индивидуальной нормальной прибыли отдельных предприятий Но, как бы то ни было, только что произведенный пересмотр ставок уравсбора (14 октября 1925 г.), усиливший детализацию, усложнил работу фининспекции, но никакой пользы не дал: неужели можно серьезно утверждать, что, например, розничную торговлю галантереей, шапками и т. д., действительно, целесообразно облагать в 2,5%, а торговлю готовым платьем, бельем и трикотажем—всего в 2,25%? Разве можно сказать, что эта разница (25 коп. на 100 руб.) покупки дойдет до покупателя или справедливо усилит обложение торговца по сравнению с тем, что он платит в виде подоходного налога. Даже в отношении предметов первой необходимости не было нужды слишком детально вариировать ставки. Например, торговля солью в розницу обложена в 0,75%, т.-е. на пуд это составит около $^3/_4$ коп. К чему выделять это, когда законодатель считает возможным облагать соль акцизом в 22 коп. с пуда. Черный хлеб несет уравсбор—0,75%, а белый—1,5%; можно ли эту тонкость уловить в розничных ценах, и зачем запутывать отчетность? Еще менее можно понять

необходимость массы дробных процентов чуть ли не по каждой отрасли промышленности, вместо 2—3 категорий на худой конец

Конечно, товарный оборот в известной степени страдает от существования уравсбора. Однако, весь вопрос сводится к тому, может ли фиск поступиться в своих налоговых требованиях по отношению к торгово-промышленному обороту: если не брать налога в форме уравсбора, то, очевидно, придется изобретать какую-нибудь другую форму обложения торговли и промышленности Между тем, у нас исчерпана, кажется, вся возможная фантазия по части всяких видов обложения, и итти далее некуда. Во всяком случае, если бы поставить себе целью извлекать из торгово-промышленного оборота те 300—400 милл. руб, которые дает промысловое обложение теперь, то было бы трудно придумать иную систему прямого обложения, чем систему обложения оборота И, доколе не доказано, что государство может уменьшить сумму своего бюджета и степень напряжения налогов с торговли и промышленности, нельзя думать об отмене уравсбора.

Существует опасение, что уравсбор, как входящий в калькуляцию цены, идет в разрез с общей политикой снижения цен. Однако, нельзя факт вздорожания, вызываемого налоговыми начислениями государства, ставить в этом случае на одну доску с другими статьями себестоимости товаров. Если понизятся издержки производства, будет более экономное потребление сырого материала или сокращение угара, непроизводительного простоя машин, расходов по посредничеству и т. п., то это будет означать действительный народно-хозяйственный плюс; сокращение же цены товаров за счет налоговых требований будет означать лишь перемещение центра тяжести податного нажима государства на какой-либо другой полюс того же народно-хозяйственного организма, ибо мы должны строить нашу политику в расчете на одну и ту же сумму налогового бюджета. Нас не спасет в этом отношении даже рост неналоговых поступлений государства, ибо возместить потерю от недобора налогов можно будет лишь увеличением цен госпродукции (благодаря чему повысится сумма неналоговых поступлений), а действительный народно-хозяйственный плюс получится в результате только понижения издержек производства.

Однако, уравсбор, как налог на оборот, в виду его крупных фискальных несовершенств, должен удерживаться на возможно минимальном уровне. Нет никаких критериев, которые позволили бы установить целесообразную норму ставки, и было бы напрасно

ломать голову над этим вопросом, в виду несовершенств налога,— ибо, чем ниже ставка, тем лучше,—и весь вопрос—в сумме требований, которые пред'являет бюджет к торгово-промышленному обороту. Опыт показывает, что около 2% с суммы оборота (включая местную надбавку) можно брать, не рискуя подорвать платежные силы об'екта. В настоящее время мы взимаем в среднем около 3%, но засчитываем патентный сбор. Если же будет принят вышеуказанный проект самостоятельного и незачитываемого патентного сбора, то надлежит понизить ставку уравсбора приблизительно до 2—2¼% (включая местную надбавку), так как патентный сбор дает около $^1/_3$ уравнительного сбора. Чем ниже ставка уравсбора, тем безопаснее отказаться от чрезмерной дифференциации. Поэтому можно было бы во всех случаях придерживаться более или менее однообразной ставки, на уровне в среднем в 2%, допуская уклонения в ту или другую сторону лишь в виде исключения. В общем, можно понизить ставку для оптовой торговли и некоторых отраслей промышленности (в том числе находящихся в состоянии депрессии и трудной переложимости) и повысить для особо просперирующих отраслей с более или менее легкой переложимостью. В общем же придется придерживаться средней ставки и не пытаться мудрствовать слишком лукаво: надежного критерия нет и быть не может для столь несовершенного налога!

И если патентный сбор крайне целесообразно целиком передать местам в качестве местного источника, то как раз обратной точки зрения надо придерживаться в деле уравнительного сбора. Передавать подобного рода сбор местам, значит грешить против основных требований финансовой науки: 1) платеж уравсбора предприятиями вовсе не означает, что этот платеж произведен за счет населения места нахождения предприятия, ибо продукция и товары могут сбываться на другие рынки; 2) местные органы будут, естественно, стараться преувеличивать суммы исчисляемых для предприятий оборотов, и будут это делать тем беззастенчивее, чем больше продукция сбывается в другие губернии; 3) нет никакого соответствия между суммами уравсбора, какие нормально может дать данная губерния, и теми финансовыми потребностями, какие могут иметься в этой губернии, вследствие чего неизбежен кризис в одних губерниях,—т.-е. по общему правилу со слабо развитым торгово-промышленным оборотом и слабой платежностью населения,— и повышенная квота поступлений в других, обычно и без того более богатых губерниях.

Вот почему уравсбор должен поступать в централизованном порядке и, в худшем случае, итти в рессурсы союзных республик места же должны получать дотацию от подлежащих союзных республик за счет поступлений от уравсбора, при чем возможны более грубые приемы (разверстка по числу жителей) или более утонченные, как-то с учетом платежных сил каждой губернии, сумм патентного сбора, собираемого в их пределах, расходного бюджета и т. д (ср. по поводу методов дотаций мою книгу «Новейшие течения в коммунальном обложении», 1909 г)

Конечно, имеется опасность, что с устранением прямой заинтересованности мест в результатах уравсбора, местные финорганы будут прилагать слишком мало рвения в деле выявления оборотов Однако, если при действующей системе импульс для исчисления оборотов слагается в результате местной заинтересованности, то нужно как можно скорее покончить с подобной — противоречащей здравому смыслу и разумной экономической политике — системой Между тем, правильность выявления оборотов будет достигнута только централизацией аппарата взимания, и на эту сторону дела и придется обратить главное внимание, если мы желаем устранить неизбежные иначе ненормальности. Опыт Запада и, особенно, Соединенных Штатов Америки, давно убеждает в этом и не нужно быть особенно хорошо осведомленным в финансовой науке, чтобы знать истину, усвоенную горьким опытом и довоенной России и Америки, что дело оценки об'ектов (доходов, ценности имущества и оборотов) требует централизации исчисляющего аппарата, и всякое местное творчество и автономия глубоко вредят в этом кардинальном деле правильной налоговой организации. Опыт финансовой истории написал по этому поводу слишком безапелляционный приговор, чтобы мне стоило еще более останавливаться на этом совершенно очевидном вопросе.

Разумеется, мы можем проявить в этом плане некоторую постепенность. в течение одного года сократить местную надбавку к уравсбору (и, во всяком случае, на уровень увеличения поступлений от патентного сбора) и лишь вслед затем отменить ее вовсе (уступив союзным республикам) или с удержанием лишь 10—15% в пользу местного бюджета, проведя тем временем возможную централизацию аппарата фининспекции.

Придется, однако, считаться с тем, что исчисление оборотов в мелких предприятиях все же окажется довольно непосильным для органов фиска. Мы знаем, что и сейчас многие финорганы практи-

куют чисто огульные «нормы», мало считаясь с необходимостью индивидуального подхода. В результате никакого исчисления оборота не производится, представляемые плательщиком книги и записи игнорируются, и уравсбор произвольно назначается «по норме», а зачастую просто в известном кратном к сумме патентного сбора

Поэтому я считаю вполне целесообразным для мелких предприятий (нынешних второго и отчасти третьего разрядов торговых и первых трех промышленных) допустить суммарный платеж уравсбора по особым твердым нормам. Для этой цели можно было бы установить три твердых оклада уравсбора: (примерно) высший в размере 300% от патентного сбора, средний — 200% и низший — 100%, при чем высший и средний оклады не могут быть назначены более, чем для одной трети всех предприятий по высшему — и одной трети — по среднему окладу в каждом податном участке (а в больших городах и по нескольким участкам вместе). Впрочем, местным советам можно предоставить право составления иных схем этих разрядов при условии непревышения общего контингента. Плательщикам же твердых окладов уравсбора должно быть предоставлено право требовать снижения оклада, если они могут доказать, что они по общим нормам уравсбора подлежали бы более льготному обложению. Госторговля и кооперация могли бы быть изъяты от указанной механизации, так как их оборот опирается на надежные данные.

Конечно, эта «механизация» уравсбора несколько грозит подорвать возможный доход фиска, а, с другой стороны, может «загнать» слишком крупную долю всей торговли в эти сравнительно мелкие предприятия: торговцы будут предпочитать вести дело в качестве мелких предприятий и палаточников, чем организовывать крупные и мощные торговые предприятия, подверженные риску преувеличенно исчисленного оборота.

Однако, эти опасения, хотя и имеют некоторое реальное основание, все же не должны быть преувеличиваемы, ибо уравсбор ни в механизированном, ни на общих основаниях (поскольку не будет явных злоупотреблений или ненормального нажима) не может иметь решающего значения для выбора типа предприятий, ибо многое — и даже гораздо большее — зависит от условий кредита, снабжения товарами и т. д. Та или иная система механизации уравсбора окажется необходимой у нас при всяких условиях в виду громадного преобладания мелких предприятий. Недаром, даже

во Франции налог на оборот недавно был механизирован для всех мелких предприятий, и под это правило там подпало свыше 1 миллиона предприятий.

Поскольку будет осуществлена реформа промналога на вышеуказанных основаниях, надлежало бы пересмотреть и вопрос о льготах кооперации. Принципиально предоставление многих из этих льгот — ненормально. Льготы и привилегии кооперации должны предоставляться не столько в области налогов, сколько в области кредита, снабжения оборотными средствами и товарным фондом и предоставления торгово-промышленных помещений. Конечно, местным советам может быть дано право скидок в патентном сборе: так как этот доход, по предложенной выше схеме, должен быть закреплен за местами, то нет основания лишать их права делать соответствующую скидку, что будет, очевидно, иметь место в случае, когда те или иные виды кооперативных предприятий в данном районе будут требовать в интересах населения налоговых льгот. Конечно, льготы в патентах на лично-промысловые занятия служащих в кооперативных предприятиях могут предоставляться во всяком случае.

Вообще же, по мере укрепления государственной и кооперативной торговли и промышленности, а тем более, по мере вытеснения частной торговли, должны сокращаться налоговые льготы госпредприятиям и кооперации, ибо иначе фиск будет поставлен в необходимость повышать ставки, что гораздо менее целесообразно и внесет чрезмерную пертурбацию Особенно же ненормальны скидки в ставках уравсбора, как налога, приближающегося к типу универсального акциза.

Насколько ненормально предоставление кооперации нынешних исключительных налоговых льгот, ясно из того, что по тщательным подсчетам П Озерского (Вестн. Фин. № 9 за 1925 г.) эти льготы составляют уже свыше 100 милл. руб. в год. Кооперация сильнейшим образом развила свои обороты и несомненно вытеснила значительную долю частно-торгового аппарата. Налоговые льготы, конечно, должны были облегчить возможность подобного натиска, однако, как указывает Озерский, это повело в некоторой части, благодаря массовой ликвидации частных предприятий, лишь к сокращению торгово-промышленной сети и даже задержало общее развитие товарооборота. Деревня, вследствие сокращения товаропроводящей сети, в большей степени, чем в конце 1922—23 г.,

в последнее время, особенно зимой 1924 –25 г., подпала в зависимость от подпольных торговцев, мануфактурных мешечников и т. д.

Другая некоторая крайность в предоставлении льгот заключается в новых широких из'ятиях для кустарей и ремесленников. Опыт сразу показал, что предоставленные в 1925 г. льготы не вполне соответствуют общей обстановке нашей налоговой политики. свободными от промналога оказались сельские кузнецы, мельники и т. д., тогда как крестьяне - середняки платят высокий сельхозналог (см. ниже). С другой же стороны, широкая формулировка льгот сельским кустарям и их об'единениям по правилам 10 апреля и 12 июня 1925 г повела к явным злоупотреблениям, ибо с разных мест появились сообщения, что под флагом «промысловых кооперативных товариществ», совершенно освобожденных от промыслового и подоходного налогов, стали образовываться псевдоб'единения с сотнями лиц, яко-бы «кустарей», берущих в эксплоатацию крупно-промышленные предприятия. Очевидно, необходимо ограничение по признаку наличности механических двигателей или специального оборудования (по крайней мере, определенной ценности) и по природе об'единений. Судя по предварительным данным, льготы кустарям и ремесленникам уронили казенный и местный доход более, чем на 20 милл. руб. в год.

Наконец, несмотря на принципиальную симпатичность предоставления налоговых льгот инвалидам, наш законодатель пошел в этом отношении, повидимому, несколько дальше, чем это было бы целесообразно в одних случаях льготы могут оказаться весьма выгодными, а в других, в совершенно аналогичных условиях, едва ощутительными, и помощь инвалидам становится шаткой, хотя фиск и будет чувствовать урон своего дохода (сокращения оборота прочей, облагаемой торговли); не говоря уже о возможных злоупотреблениях, трудно рекомендовать, чтобы плательщики ставились в положение как бы касс Наркомфина, забирающих в свою пользу возможный доходный источник казны, и слишком неодинаковы становятся условия конкуренции в деле «универсального акциза»: иногда это может подрывать прочую торговлю, иногда же вести только к понижению сумм уравсбора без прямой выгоды для инвалидов.

Спорной является система вычета из размеров оборота сумм уплачиваемых предприятием акциза. Наоборот, вполне целесообразно освобождение от уравсбора хлебоэкспорта (декр. 10 окт.

1923 г.), ибо иначе это было бы равносильно установлению экспортной пошлины

Ахиллесовой пятой нашего уравнительного сбора является несовершенство учета оборота, особенно в частных предприятиях, и нередко большой произвол в этой области. Отчасти это вызывалось системой ежемесячных налоговых «заданий», диктуемых из центра, в силу которых губфинотделы о б я з а н ы собрать определенный минимум налогов, акцизов и пошлин,— и успешность работы заведующих губфинотделами нередко определялась именно выполнением подобных «заданий». Так как финансовые органы бессильны в нажиме поступлений по части акцизов и большинства пошлин, то вся сила нажима велась в сторону «повышения» исчислений оборота или дохода (последнее в подоходном налоге).

Чтобы ослабить перегибание палки в этом направлении, Управление госуд. налогами рядом циркуляров вводит требование нормализации оборота, т.-е. предписывает составлять средние нормы оборота для различных групп и видов предприятий в деле установления сумм оборота Однако, эта система, смягчая возможность злоупотреблений по части произвольного «нажима», существенно извращает природу уравнительного сбора, как налога на весь д е й с т в и т е л ь н ы й торгово-промышленный оборот, иногда послабляя положение для предприятий с высоким против нормы оборотом и ухудшая положение менее удачных в этом отношении предприятий.

Если же нормализация оборотов должна стать общим правилом, то, теоретически говоря, мы усиливаем тем самым элемент системы патентного обложения, т.-е. на подобие бесконечных западно-европейских «внешних признаков» отнесения к тому или иному разряду. В таком случае, было бы проще из центра предписать установление этих норм, или их утверждение в центре, с тем, что отступление от нормы вверх и вниз было допустимо лишь в определенных границах. это гарантировало бы владельцев торгово-промышленных предприятий от произвола и давало бы возможность определенного заранее учета предстоящих платежей. Практически это было бы все же значительным искажением нормального налога на торгово-промышленный оборот, где важен достаточно точный учет действительного оборота.

Только, пожалуй, в области мелкой торговли и промышленности такая система в общем возможна и допустима, тем более, что это разгрузило бы фининспекцию по части более тонкого

наблюдения за крупными плательщиками Хотя в современных наших условиях трудно опираться на правильные показания плательщиков,— и предвзятое отношение органов фиска заставляет самих плательщиков прибегать ко всяческим изворотам,— однако, предписанное декретом от 18 сентября 1923 г. ведение заранее регистрируемых торговых книг сможет упорядочить это дело[1]). И, прежде всего, это требует достаточной правовой защиты для торговли и промышленности, ведущей правильную отчетность (опорочение книг должно считаться допустимым лишь при наличности веских оснований), следовательно, уверенности, что правильная отчетность всегда пойдет в защиту плательщика, и известного постоянства в налоговых и т. п. требованиях государства. В последнее время органы фиска совершенно правильно устремили свое внимание на индивидуальный подход[2]) и на поверку оборотов по торговым книгам, и, в частности, производится перекрестная поверка записей в книгах взаимных клиентов, по выборкам из жел.-дор. накладных на станциях и т. д. Циркуляр НКФ от 24 октября 1925 г. предписывает производить систематические выборки из торговых книг государственных и кооперативных предприятий сведений о сделках с частными предприятиями и лицами на предмет проверки оборота

По данным 96 адм. един СССР (что составляет приблизительно 92% всей торговой сети СССР), за первое полугодие 1924/25 количество патентов, выбранных на торговые предприятия составило 433 462 (в том числе внегородских 131 246), из коих 1 разряда 87 537 (в т. ч частных 83.511), 2 разряда 185 784 (в т. ч частных 178 705), 3 разряда 129.583 (в т ч частных 92 923 и кооперативных 28.577); 4 разряда 21 823 (в т ч частных 8 293), 5 разряда — 8 735 (в т. ч. частных — 1 569)

---

[1]) См цирк НКФ, «Вестн. Фин.» оф. отд № 88 за 1923 г и И. И Сейбук, Торговые книги и налоги. 1925. Обязаны вести с соблюдением правил счетоводства: а) торговые предприятия 3 разряда — кассовую книгу (запись ежедневной выручки и ежедневного расхода), но это не обязательно для палаточников, предприятий в сельских местностях без наемных служащих и инвалидов б) торговые предприятия 4 разряда — кассовую, товарную, инвентарную и расчетную, в) промышленные предприятия 4 и 5 разрядов,—кроме указанных, еще материальную; г) торговые предприятия 5 разряда и промышленные не ниже 6 разряда обязаны вести счетоводство по системе двойной бухгалтерии, а их книги «главная» и «расчетная» предоставляются до их открытия в Губисполкомы или Экономсовещания для бесплатной регистрации

[2]) См. пр. циркуляры Нал. Упр. РСФСР от 15 февр 1921 г («В Ф.» оф. отд. № 17)

Из всего 433.162 торговых предприятий на долю государственных приходится 24 968 (в том числе сельских 2 576), кооперативных — 43.493 (в т ч сельских 21.189) и частных — 365.001 (в т ч сельских 107 481). Количество патентов на промышленные предприятия составило 310 445 (из них 1 разряда 214 147; 2 разряда — 18 002 и третьего — 31 770), из коих государственных 9.788, кооперативных — 12.206, частных — 288.151 (из них первого разряда — 239 748, второго — 15 550 и третьего — 26 933 [1]) Количество патентов на личио-промысловые занятия составило — 667 609, при чем 523.537 (78,4%) из них составляют патенты 1 и 2 разрядов, т-е. в массе патенты ремесленников.

Что же касается статистики уравсбора, то необходимо различать, в виду различия в порядке обложения, предприятия, обложенные а) в общем порядке и б) по временным правилам 18 января 1923 г (т.-е трести, союзы кооперативов и пр.)

По данным 97 адм ед СССР в первом полугодии 1 921 5 в общем порядке обложено торговых. 4 443 госпредприятия с общим оборотом 168,8 м р и суммой начисленного уравсбора 2.396 т. р., 25 948 кооперативных предприятий с общим оборотом 672,4 м. р и суммой начисленного уравсбора 7 809 т р. и 272 272 частных предприятий с общим оборотом 1611,9 м р и суммой начисленного уравсбора — 21 312 т р.

Число промышленных предприятий в общем порядке обложено 2 964 госуд. предприятия с оборотом 129 милл р и суммой начисленного уравсбора 1 617 т р; 6 464 кооперативных предприятия с оборотом 69 м р. и суммой начисленного уравсбора — 787 т. р; 276.793 частных предприятия с оборотом 503 м р и суммой начисленного уравсбора — 8.193 т. р.

По данным 94 адм ед. СССР в первом полугодии 1924/5 г. число обложенных об'единений (по временным правилам) составило 1 179 с числом предприятий 15 987, из коих 11.373 торговых предприятий и 4 614 промышленных Сумма оборота этих об'единений составила 4 236 м. р (из них торговых — 2.670 м р. и промышленных — 2.670 м р.), сумма же обложенного оборота (в виду зачета оборота внутри об'единений и т. д) — 2.062 м р. Из общей суммы оборота в 4.236 м р приходится на долю гострестов 2 738 м р (обложенного — 1.239 м р), акцион и смеш обществ — 619 м р. (обложенного — 335 м. р), союзов кооперативов (не полн свед) 430 м. р (обложенного 172 м.. р.), сумма начисленного уравсбора составила 21 192 т р, а по зачете патентного сбора, — 22 287 т. р.

Первое полугодие 1924—5 г. дало серьезное снижение как числа, так и оборотов и сумм уравсбора для частных торговых

---

[1]) По предварительным данным за второе полугодие 1924/5 г., число промышленных предприятий, обложенных промналогом, вследствие льгот кустарям и т. д. понизилось весьма значительно.

предприятий против второго полугодия 1923—4 г. Наоборот, число кооперативных предприятий, а равно их оборот и сумма уравсбора увеличились значительно. В общем же, однако, выпадение частной торговли не было целиком заполнено ростом сети государственных и кооперативных учреждений, и, поскольку дело касается предприятий, обложенных уравсбором в общем порядке, произошло некоторое снижение общей суммы оборота и небольшое падение государственного дохода

На сокращение частной торговли и промышленности без сомнения влияли и прямые меры воздействия на борьбу с частным капиталом. Однако, в падении частной торговли и промышленности едва ли повинен, собственно, промысловый налог, хотя он гораздо тяжелее ложится на нее, чем на госпредприятия или кооперацию. Есть основание думать, что специальные налоговые льготы в пользу госпредприятий и кооперации дали последним лишь своего рода промышленную ренту, т.-е. создали прямую выгоду, но не содействовали существенным образом понижению цен, поскольку не было прямых предписаний правительства о снижении таковых или установления предельных цен. И, если уже искать причину падения частного предпринимательства в налоговом законодательстве, то скорее приходится искать ее в области подоходного налога, высокой арендной платы, квартирного закона, принудительного размещения выигрышного займа, системы кредита, т.-е в области тех мер, где торгово-промышленный класс поставлен в исключительно невыгодное положение, как последствие классового принципа в налоговой политике и платности коммунальных услуг [1])

б) Подоходный налог, подоходный с гос. и коопер. предприятий и общегражданский налог.

Первоначальной формой денежного личного налога был дважды [2]) осуществленный у нас в течение 1922 г «общегражданский налог», сводившийся ко всеобщему подушному на-

---

[1]) Ср К Антонов, «Фин. Газ.» 16 дек 1925 г

[2]) Налог типа общегражданского был в третий раз проведен постановлением 13 сентября 1924 г., установившим «единовременный налог на нужды населения, пострадавшего от неурожая» на 1924/25 г со всех граждан, достигших 18-летнего возраста за исключением лиц, занимающихся с-х промыслом, рабочих и служащих с месячным заработком менее 75 р, учащихся, инвалидов, безработных и нек. дру-

логу со взрослого трудоспособного населения обоего пола с некоторыми градациями ставок. В финансовом отношении он казался весьма продуктивным, ибо дал 10 милл. руб. зол в менее, чем годичный срок. Несмотря на грубую форму этого обложения (хотя он не хуже налога на соль и некоторые акцизы), его успех отрицаем быть не может, тем более, что его универсальность вызвала усиленный спрос на деньги в широкой массе крестьянского населения и тем содействовала временному упрочению советской валюты.

На смену общегражданскому налогу был введен декретом 16 ноября 1922 г. подоходно-поимущественный налог с проживающих в городах граждан и юридических лиц торгово-промышленного характера, кроме государственных и кооперативных Для государственных и кооперативных предприятий и смешанных с участием государства обществ декретом 20 июня 1923 г. установлен подоходный налог на особых основаниях с максимальной ставкой в 8% с суммы дохода [1])

Декретом 27 июля 1923 г ставки подоходно-поимущественного налога для частных граждан и юридических лиц были переведены на твердое исчисление, причем они прогрессивно возрастали приблизительно от 1 до 12% (независимо от налога на имущество в 1½ — 12 р. с тысячи) при необлагаемом минимуме в 150 р. зол. в полугодие. За первое полугодие (октябрь 1922 — март 1923 г.) действительное поступление составило всего 5,3 милл. руб. зол. по всей Республике

Последовавшее затем положение о подоходно-поимущественном обложении от 12 ноября 1923 г. значительно перестроило его. В новой форме подоходно-поимущественный налог заменил государственные: трудгужналог, общегражданский и с лиц, получающих высокую заработную плату, и местные: квартирный и с лиц, пользующихся домашней прислугой.

Все подлежащие налогу лица делятся на четыре категории: А) получающие доход от личного труда по найму, Б) получающие

ших. Оклады этого единовременного налога колеблятся от 4 до 30 р для рабочих и служащих и от 6 до 250 р. с лиц свободных профессий и занимающихся торговопромышленным промыслом в Москве и Ленинграде и более низкие ставки в других местностях. Поступления от этого налога составили около 15 милл. руб.

[1]) См «Вестн Фин.» № 44 и 50 за 1923 г. и «В. Ф.» оф. от. № 17 за 1924 г.. Добросмыслов, Подоходн. налог, руководство 1926 г.

доход от личного труда не по найму, В) получающие доход от владения промышленными и торговыми предприятиями, строениями, капиталами, от кредитования имущества и других нетрудовых источников; Г) частные акционерные общества и кредитные учреждения Самое же обложение делится на. а) твердые оклады и б) по совокупности доходов.

К категории А относятся рабочие и служащие с заработком не менее 75 руб в месяц, при чем при доходе от 75—100 рублей в месяц они уплачивают твердую ставку 3 р. 60 к., от 100—150 р — 7 р 20 к., свыше 150 р — 15 р. плюс за излишек дохода сверх первых 900 р. (независимо от общего минимума 300—500 руб в полугодие, т.-е привлекаются лишь при полугодовом доходе от 1.200—1.400 р., в зависимости от района проживания, за вычетом первых 900 руб.) на общих основаниях по совокупности дохода От поимущественного обложения эта группа свободна.

К категории Б причисляются кустари, лица свободных профессий и т д с окладом от 7 р. 20 к. до 18 р. по Москве, и Ленинграду и ниже по другим местностям. К категории В отнесены владельцы торговых и промышленных предприятий в зависимости от разряда выбираемого патента, комиссионеры, рантье и т. д., которые уплачивают твердую ставку от 7 р. 20 к до 72 р

При наличии совокупного дохода свыше 300 -500 руб. (для рабочих и служащих 1.200 – 1 400 р.) в полугодие плательщики обязаны подавать декларации и облагаются по особой табели по прогрессивной скале (твердыми окладами) приблизительно от 3 до 25%, при чем при полугодовом доходе в 8.000 р. оклад составляет 1.250 р. или почти 16%. К этому присоединяется еще местная надбавка в размере одной четверти государственного оклада Твердые оклады засчитываются в счет оклада по совокупному доходу. Юридические лица (группа Г) облагались по той же прогрессивной шкале, но свободны от поимущественного налога.

Лица, обложенные по совокупности, кроме рабочих и служащих, уплачивали дополнительный налог с имущества, не составляющего предмета их промысла, как-то: экипажей, лошадей, предметов роскоши, драгоценностей и проч. (кроме предметов обычной домашней обстановки и домашнего обихода), если это имущество превышает 300 р. черв. на плательщика и каждого члена семьи, с ним проживающего.

Вскоре обнаружилась необходимость частичных поправок и изменений в Положении от 12 ноября 1923 г., и, вместо него,

с 1 октября 1924 г. введено новое Положение от 29-го октября 1924 г [1]). По существу оно сохранило прежнее деление всех плательщиков на те же четыре категории, лишь уточнив их и добавив к категории «Г» — торгово-промышленные товарищества полные, на вере и с ограниченной ответственностью. Поимущественный налог был отменен, ибо, как показал опыт, он лишен серьезного основания в наших условиях нынешнего ничтожного частного накопления, и сумма поступлений, несмотря на высокие ставки, оказалась настолько незначительной, что едва окупала издержки взимания.

Новое положение сохранило и то же деление налога на: а) твердые основные оклады и б) по совокупности доходов в виде прогрессивного обложения, но ставки подверглись изменению. Впрочем, основные оклады для категории «А» (рабочих и служащих по найму) остались прежние: 3 р 60 коп., 7 р. 20 коп. и 15 рублей (с удержанием помесячно равными частями) плюс за излишки дохода (сверх первых 900 руб. в полугодие, вычитываемых при исчислении совокупной суммы дохода) на общих основаниям по совокупности дохода. По категории «Б» (от личного труда не по найму, т.-е. для кустарей, ремесленников, лиц свободных профессий, агентов и т. п.) полугодовые твердые оклады варируют в зависимости от рода занятий от 6 до 21 рубля в Москве и Ленинграде и ниже в других местностях, а по категории «В» (для лиц, получающих доходы от владения торговыми и промышленными предприятиями различных разрядов, строениями, капиталами и от других нетрудовых источников дохода) от 9 до 137 рублей в Москве и Ленинграде и ниже в других местностях (по четырем поясам).

При наличии совокупного полугодового дохода свыше 300—500 руб. для граждан категорий «Б» и «В» или 1 200—1.400 руб для рабочих и служащих, в зависимости от пояса, установлены

---

[1]) См тщательно составленное руководство: В К. Лисицын, И. И Сейбук и И. В. Снегирев «Подоходный налог» 1926 и «Госуд подоходный налог», руководство сост под редакцией П Н Куглера 1926 года (оба издания практические комментарии к действующим законоположениям), и более краткий справочник П А Буйницкого, Подоходный налог, 1925 (систематическое описание действующей системы) Ряд статей действующей инструкции изменены постановлением НКФ от 30 сент 1925 г. (см. «В. Ф» № 4 (186) Добросмыслов, Пол. о подоходн нал., 1926 г.

оклады по особой табели, с прогрессивным возрастанием окладов, именно 10 руб. при доходе до 500 руб, 16 рублей при доходе свыше 500 до 600 рублей, 24 рубля при доходе 600—800 руб., 36 рублей при доходе 800—1 000 руб и т. д. до 1.327 руб при доходе от 7 000 до 8.000 руб; при доходе свыше 8.000 рублей взимается 1.500 рублей плюс 300 руб за каждые полные 1.000 р сверх 8.000 рублей Кроме того, взимается местная надбавка в 25% (в Ленинграде — 50%) Уплоченные твердые основные оклады засчитываются в счет оклада, причитающегося по совокупному доходу. Юридические лица облагаются по той же прогрессивной шкале, но доход, полученный участниками обществ и товариществ, уже не включается в облагаемую сумму дохода участников.

Для исчисления прогрессивного налога под облагаемым доходом разумеется сумма получений в денежной или натуральной форме, которая, за покрытием необходимых производственных и торговых расходов, связанных с извлечением дохода из данного источника, без включения в них отчисляемого владельцем вознаграждения себе и членам своей семьи, может быть употреблена получателем на удовлетворение личных потребностей или обращена в имущество, капитал, сбережения и на расширение предприятий

Скидок на семейность не существует, но они проектируются в будущем. Допускается скидка в сумме дохода до 150 рублей в полугодие на страхование жизни плательщика Различия в обложении фундированных и нефундированных доходов не делается, однако, рабочим и служащим вычитываются первые 900 рублей в полугодие при исчислении суммы подлежащего обложению дохода, а равно литературный гонорар принимается для целей обложения, согласно постановления НКФ от 29 августа 1925 года, лишь в 50%. Рабочие и служащие пользуются правом рассрочки платежа налога путем ежемесячных удержаний из жалования.

Не подлежат обложению:

лица, получающие доход от с.-х. промысла, облагаемого сельхозналогом, ремонтно-строительные рабочие, поденщики и прочие неквалифицированные рабочие, имеющие временную работу с неопределенным заработком, сезонные рабочие, рабочие и служащие с месячным заработком менее 75 р и пенсионеры менее 100 р., военнослужащие, милиционеры, учащиеся государственных учебных заведений, инвалиды, женщины, имеющие на своем попечении детей моложе 14 лет или нетрудоспособных членов семьи, если они самостоятельно без чужой помощи содержат

себя и семью, зарегистрированные безработные, иждивенцы, представители иностранных государств на началах взаимности, государственные и кооперативные предприятия и смешанные общества, как подлежащие подоходному налогу на особых, льготных основаниях, т.-е. по закону 20 июня 1923 года (см. выше), жилищные товарищества и рабочие жилищно-строительные кооперативы, а равно кустари и ремесленники, подходящие под условия освобождения от промналога (см. выше), т.-е. занимающиеся без применения наемного труда или в виде подсобного промысла и т. д., лица, имеющие звание «народных артистов», в отношении доходов от артистической деятельности, рабочие и сельские корреспонденты в отношении литературного заработка в среднем не более 75 р. в месяц; академические театры, цирки и ряд музыкальных учреждений.

Регистрация плательщиков производится домоуправлениями (а в сельских местностях волисполкомами) по спискам установленной формы; кроме того, государственные, коммунальные и пр. учреждения, акционерные общества, кооперативы и частные предприятия представляют списки рабочих и служащих, получающих не менее 75 р. в месяц. Финорганы могут требовать от государственных и частных предприятий сообщения сведений, необходимых для привлечения плательщиков к обложению по совокупности доходов, но они лишены права требовать справок о текущих счетах, вкладах и переводах от кредитных учреждений.

Налоговые комиссии обязаны проверять и исчислять размер дохода граждан путем индивидуального подхода, но им рекомендуется сравнивать заявленные плательщиками доходы с суммами нормальной прибыли. Для этой цели рекомендуется составлять особые классификации групп плательщиков и норм процентного отношения прибыли к обороту по каждой группе предприятий. К сожалению, на практике создалось стремление слишком огульно применять эти средние нормы, вследствие чего подоходное обложение торгово-промышленных предприятий свелось отчасти ко второму уравнительному сбору (т.-е. в виде «нормального» процента с оборота). Поэтому, в настоящее время Госналог усиливает требования о необходимости именно индивидуального подхода и более внимательного отношения к торговым книгам.

Общее число привлеченных в первое полугодие 1924—5 года к подоходному обложению лиц по 93 адм. ед. СССР (не включены свед. лишь по некоторым окраин. местн.) составило — 2.077 тыс. плательщиков, из них: по категории А — 473 тыс., Б — 541 тыс., В — 1 063 тыс. Оклад основного налога составил 16,5 мил. руб.,

из коих 10,8 милл. руб по катег В, 2,9 м р. по категории А и 2,8 милл руб. — Б

Что же касается прогрессивного подоходного обложения по совокупности дохода, то по предварительным данным, относящимся к 93 администр единицам СССР, в первом полугодии 1924—5 г.[1]) число плательщиков, привлеченных к прогрессивным окладам, по совокупности, составило 502 122 (из общего числа вообще привлеченных в 2 077 тыс. чел.) с общей суммой исчисленного дохода в 447 368 тыс. рублей или 891 рубль на одного плательщика, исчисленный оклад налога составил 26.311 тыс. рублей, а по зачете суммы уплаченных этими лицами в виде основного налога,— 20.068 тыс. рублей

Разряды плательщиков с доходом в полугодие	Число плательщиков		Сумма их дохода		Исчисленный оклад прогрессивного налога		Подлежит зачету за основной налог в т. р.
	Абс. ч тыс	В %	Абс. тыс	В %	Абс. тыс.	В %	
до 500 руб	121,5	24,2	48,491	10,9	1,216	4,6	764
Свыше 500 руб. до 1000 руб .	269,6	53,7	187,751	42,0	6,279	23,8	2897
Свыше 1000 руб до 2000 руб	86,7	17,3	115,861	25,9	6,356	24,2	1734
Свыше 2000 руб до 3000 руб.	13,8	2,7	34,203	7,6	2,784	10,6	397
Свыше 3000 руб. до 5000 руб.	6,9	1.4	26,897	6,1	2,954	11,3	257
Свыше 5000 руб. до 8000 руб. . .	2,2	0,4	14,238	3,1	2,112	8,0	107
Свыше 8000 руб...	1,4	0,3	19,927	4,4	4,610	17,5	94
ИТОГО. . . .	502,1	100	447,368	100	26,311	100	6,243

Отсюда ясно, что подоходное обложение в наших современных условиях не может играть существенной фискальной роли, ибо число плательщиков и совокупная сумма их доходов на высших категориях дохода совершенно незначительны На весь СССР, если

[1]) Подробную статистику см. в «Вести Фин.» № 1 и 11 за 1925 г.

считать всех плательщиков прогрессивных окладов принадлежащими к среде буржуазии (хотя 20% общего итога доходов падает на лиц свободных профессий, высших категорий служащих и т д.), то общее число их составляет всего 502 100 с годовым доходом в 900 милл. черв. руб.[1]) (т.-е. около 360 р на душу населения буржуазии со включением семей в год), тогда как общее годовое производство всего народного хозяйства СССР по исчислению Госплана выражается в сумме 25.010 милл. червонных рублей. Две трети всех плательщиков группы «В» имеют доход менее свободного минимума (300—500 р в полугодие).

И, что особенно знаменательно, сравнение результатов взимания в первом полугодии 1924—5 г., когда технически подоходное обложение значительно улучшилось и индивидуальный подход к плательщику усовершенствовался, заметно понизилась доля плательщиков с доходом свыше 5.000 рублей в полугодие, как абсолютно, так и относительно по данным, относящимся к 86 адм. единицам, число таких плательщиков в первом полугодии 1924—5 года по сравнению со вторым полугодием 1923—4 г. понизилось с 6.500 до 3.800 человек, совокупный их доход с 63 074 тыс. рублей до 47 603 тыс. рублей, но сумма исчисленного налога почти не из-

---

[1]) Для сравнения можно привести данные, относящиеся к подоходному налогу в Англии Общая сумма привлеченных к налогу ходов составила в 1922/3 году — 2 300 милл. фунт. ст (21 750 м р), однако, из подлежащего обложению дохода допускаются скидки, если общий доход не превышает 700 фунт. ст., и, кроме того, на иждивенцев и страховую премию, вследствие чего действительно облагаемый доход составил 1.320 милл ф. ст., а общая сумма налога — 289 милл ф. ст (2.630 милл. р.). Ставки (значительно пониженные по сравнению с 1916—22 г.) различаются в зависимости от наличности иждивенцев и фундированности дохода. Одиночки с нефундированным доходом платят лишь с годового дохода от 160 ф ст, состоящие в браке — от 300 ф. ст, многосемейные — от 400 ф. ст, для первых ставка начинается с 0,625% при доходе 160 ф ст. и 7,08% при доходе 400 ф ст и доходит до 18,95% при доходе в 2 000 ф ст, для вторых — 0,87% при доходе 300 ф ст., 4,16% при доходе 400 ф ст. и 18,33% при доходе в 2 000 фунт стерлинг., для третьих 1,46% при доходе в 400 ф. ст. и 17,09% при доходе в 2.000 ф. ст. После 2 000 ф ст. прогрессия растет сильно, и годовой доход в 150 000 ф ст несет налог уже в 53,3%. Число лиц с годовым доходом свыше 2 000 ф ст. (18 900 р.) было 85 719 с совокупным облагаемым доходом 541 милл ф ст; общее же число плательщиков подоходного налога — 4 700 000. Из всей громадной суммы налога в 1920/1 г. в 394 м. ф. ст

менилась — 10.806 тыс. руб и 10 156 тыс. руб. И вообще в первом полугодии 1924—5 г общее число плательщиков (по 83 адм. ед) прогресс окладов составило 479 тыс. чел. против 553 тыс. чел. во втором полугодии 1923—4 г, совокупный облагаемый доход составил 443 милл. руб против 540 милл руб, а исчисленный налог 23 356 тыс руб. против 29.782 тыс. руб во втором полугодии 1923—4 г. Предварительные данные за второе полугодие 1924—5 г. показывают новое значительное сокращение плательщиков категории «В» (почти на 40% [1])

В этих цифрах падения частного дохода отчасти сказываются, без сомнения, последствия мер борьбы с частным капиталом в истекшем году. Тяжесть подоходного налога обнаруживается и из движения недоимочности по подоходному налогу, которая составила в СССР на 1-ое января 1925 г 27.457 тыс. руб., 1 мая — 35 306 тыс. руб , 1 октября 1925 г. — 42.765 тыс. рублей.

В отношении действующего подоходного налога много споров вызывает система деления на твердые основные и дополнительные прогрессивные оклады [2]).

Основному классному налогу ставят в вину его всеобщность, загромождение работой органов фиска, частую безрезуль-

---

(3 722 милл р.) — 37% уплатили 10 000 наиболее богатых плательщиков, 32% суммы поступления упали на долю 103 000 плательщиков с доходом от 2 000 до 10 000 ф. ст. каждый, а остальные 3 810 000 плательщиков с ежегодным доходом менее 2 000 ф ст уплатили 31% общей суммы налога Сравнения с Соед Штатами Америки см у Лигошенко, Национ доход СССР, 1925, стр 16 Здесь достаточно отметить, что в Соед Шт. в 1922 г. подоходный налог платили 6.687 т. человек; вся сумма подоходного налога составила с юридических лиц 861 милл. дол. и с частных лиц — 783 милл дол При этом 67 человек уплатили 48 милл дол, и вообще 3% всех плательщиков внесли 81% суммы налога. Замечательно, что облагаемый доход от личного заработка составляет 76,2% всего облагаемого дохода, а от владения имуществом — 23%.

[1]) За второе полугодие 1924/5 г по 102 адм ед привлечено к основному налогу 1 489 т чел., из них подлежат прогрессивному налогу 358 тыс. чел, в том числе по категории «В» привлечено 226 т чел, сумма привлеченных к прогрессивному налогу доходов составило 297 р, а сумма начисленного налога по основным окладам 11,6 м р, по прогрессивным — 13,2 м. р.

[2]) См особенно решительную критику в книге НКРКИ СССР «Подоходный налог», под ред В В. Куйбышева, М 1925 г., где много полезных критических указаний по практике подох. обложения

татность взимания, т.-е. громадную недоимочность, сложность зачета в прогрессивные оклады и незначительность поступлений.

Незначительность поступлений (т.-е. действительный доход), даже если допустить очень большую недоимочность, составляет около 23 - 24 милл. руб. в год, а за вычетом тех основных окладов, которые зачитываются в прогрессивный оклад, около 12 мил. руб. в год плюс местные надбавки 25%, не может служить серьезным аргументом, ибо по сравнению со многими существующими налогами, прямыми и косвенными, — основные оклады подоходного налога дают в совокупности все же довольно изрядную сумму (особенно, если принять во внимание, что они не взимаются с сельского населения, т. е. с подавляющего большинства граждан Союза ССР), а, главное, качественно они много лучше (вернее сказать, при достаточно правильной постановке дела) большинства наших косвенных налогов. И, конечно, он лучше квартирного налога, взимаемого на нужды жилстроительства.

Весьма убедителен аргумент о загромождении работой органов фиска составлением списка плательщиков. К сожалению, это аргумент — скорее против применения подоходного налога у нас, вообще. Составление списков и внесение в таковые массы лиц, которые даже вовсе не подлежат подоходному налогу (вследствие необлагаемого минимума), — обычный удел всякого подоходного обложения. Даже в Англии, где действует весьма высокий экзистенц-минимум, преобладает кассовый метод взимания, не существует обязательной прописки населения, где в одном Лондоне свыше 1 миллиона домов (у нас в Москве всего 27 000), систематически происходит опрос всех домовладений в целях выявления лиц, которые могли бы подлежать подоходному налогу.

И тем более эту регистрацию, специально в налоговых целях, придется производить у нас при невысоком минимуме, наших податных нравах и дисциплине. Иначе отмена системы основных окладов повлечет за собой значительное ухудшение регистрации, а, следовательно, и выявления лиц, которые подлежат прогрессивным окладам. В результате, мы получим полное привлечение лиц, выбирающих патенты, и явные пробелы в отношении всех остальных. При этом фининспектор не будет нести никакой ответственности за пропуск подлежащих подоходному обложению лиц. А что будет, когда мы, наконец, будем в прогрессивных окладах принимать во внимание семейное положение, фундированность источника и т. д.?

Во всяком случае, составление регистрационных списков (в том числе для целей платежа основных окладов) может быть упрощено, составляться на более длинные периоды времени или по карточной системе (с возобновлением лишь некоторых данных), число из'ятий основных окладов должно быть увеличено и, в частности, лица, выбирающие патенты 1-го и отчасти 2-го разрядов, а равно по оплачиваемым патентным сбором лично за себя лично-промысловым занятиям, могли бы особо не привлекаться к основным окладам (это обстоятельство должно учитываться в высоте патентного сбора), а минимум, свободный от обложения прогрессивным окладом, должен быть поднят. Целесообразно из'ять от основного оклада также владельцев мелких домов, хотя бы с 1—2 сдаваемыми внаймы квартирами, выше определенной ценности (по оценке местного оценочного сбора [1]). Современный экзистенц-минимум (в 300—500 черв руб. в полугодие в зависимости от класса местности) несостоятельно низок, и, как учит опыт всех стран, мелкие доходы вообще не поддаются правильному учету (благодаря чему обычно министры финансов Запада настаивали на повышении экзистенцминимума): для мелких доходов все равно приходится прибегать к нормативным приемам, и гораздо правильнее установить невысокие, твердые оклады, т.-е. именно систему, принятую в нашем основном подоходном налоге. К прогрессивным же окладам надлежит привлекать только лиц с доходом не ниже 1 200 – 2 000 черв руб. в год. Вместе с тем, надлежит перейти на годовой срок исчисления налога

В Советской России, где до сих пор почти ежегодно приходилось прибегать к тем или иным видам единовременных подушных налогов, еще трудно говорить о «чрезмерной сложности» основного подоходного налога. Путаница, недоразумения, несовершенство списков — неизбежный удел первых 1—2 лет, а затем это войдет в норму, большинство, действительно, неналогоспособных лиц отпадет, и безнадежная недоимочность сведется на нет. В этом отношении местным органам должна быть предоставлена широкая возможность исключения из списков «лиц неплатежеспособных» и из'ятия определенных категорий. Я пойду даже дальше. Если у нас вообще можно говорить о самом рэзон д'этр*) подоход-

[1]) Пост НКФ 26 ноября 1925 г освободило от основного оклада всех домовладельцев, не сдающих в наем квартир или торг-пром помещений.

*) недостаточный [illegible], а по [illegible] — [illegible] на [illegible], [illegible]

ного обложения, то только при условии его механизации и упрощения, ибо высшие категории плательщиков в настоящее время совершенно незначительны. Ни для кого не тайна, что наши оклады прогрессивного подоходного налога — чрезвычайно высоки. Правда, на Западе ставки подоходного налога часто доходили и доходят до значительно более высокого уровня, т.-е до 40—50 и более %. Но этого уровня они достигали лишь со времени последней мировой войны и в столь значительных процентах взимались лишь с крупнейших многомиллионных доходов· один Форд платит подоходного налога американскому казначейству половину того, что платят советскому казначейству все наши плательщики основных и прогрессивных окладов вместе (действительные поступления у нас около 70 мил. р. в год) А если принять во внимание, что совокупность подлежащих обложению сумм дохода граждан Соединенных Штатов (при очень высоком экзистенцминимуме) составляет 52 миллиарда рублей золотом (а у нас, при ничтожном экзистенцминимуме, в пятьдесят раз меньше), то роль американского министра финансов по части изыскания доходных поступлений должна почитаться крайне простой и легкой.

Между тем, в тех же Соединенных Штатах из 227 городов с населением более 30 000 жителей 97 городов взимают в местных финансах грубейший подушный налог обычно в 1—2 доллара в год с каждого взрослого работоспособного мужчины; общее поступление составило в 1919 г. — 2.109.044 доллара.

Конечно, следовать плохим примерам не похвально, однако, разве наш градационный, классовый тариф основного подоходного налога не во много раз лучше большинства, если не всех, косвенных налогов? Дети, инвалиды и т. д. его не платят, как платят они почти все косвенные налоги. Даже питейные сборы сплошь и рядом разоряют именно беднейших. А разве мы, при нашей бедности, не вынуждены собирать налоги по крохам и терпеть хотя бы тот же уравнительный сбор, который не может считаться особенно совершенной формой обложения, даже, пожалуй, по сравнению с нашим грубым основным подоходным налогом! А что и говорить о нашем сельхозналоге, который взимается с широкой малоимущей массы, ибо крестьянских хозяйств с ежегодным доходом в 900 руб. и более (т.-е. с минимумом, при котором рабочие и служащие не облагаются подоходным налогом вовсе) — менее 2—3 процентов. Все — относительно. Поэтому, придется в вопросе об основном налоге думать не столько об отмене его, сколько об упрощении

методов его взимания и регистрации плательщиков и широкого права изъятий. В этом отношении было бы, между прочим, целесообразно не связывать основного оклада с прогрессивным и взимать тот и другой совершенно самостоятельно, при чем это обстоятельство надлежало бы учесть при пересмотре шкалы прогрессивных окладов.

Наилучший выход был бы передача основного подоходного налога целиком в пользу местного бюджета, а в прогрессивных окладах надлежало бы отменить местную 25% надбавку. Общеподоходный налог в местных финансах крайне нецелесообразен. в одних местах казенные поступления — довольно значительны, в других — с маломощным населением — ничтожны и т. д. (см. мою книгу. «Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе»). Поэтому надо максимальную сумму подоходного обложения сосредоточить в руках государства, и, на худой конец отчислять известный процент из общего фонда в централизованном порядке в виде дотаций или субвенций.

Правда, при этих условиях местные органы проявят, быть может, слишком мало энергии по части выявления доходов, подлежащих прогрессивным окладам подоходного налога. Однако, должная постановка дела будет достигнута централизацией аппарата взимания (это достигается таким путем во всем мире), но было бы крайне вредно связывать местный интерес со специальным налогом, в деле установления доходов это было бы поощрением произвола, и такой ценой нельзя покупать эффективность подоходного обложения.

Местам можно было бы предоставить некоторую автономию в деле вариации тарифов основного оклада с установлением определенных максимумов для каждого разряда. Это в значительной степени устранило бы нынешние затруднения по части недостаточной вариации ставок и гибкости приспособления к местным условиям, в частности, в смысле категорий изъятий и индивидуального подхода в отдельных случаях. И, вместе с тем, система твердых окладов не открыла бы возможности злоупотреблений или ненормального податного нажима.

Что же касается прогрессивных окладов, то рост действующей прогрессии должен быть признан чрезмерным.

Нет надобности уже для самых мелких доходов вводить «скользящую» шкалу (как требующую более сложную работу по арифметическому подсчету каждого оклада), а надлежит пере-

смотреть действующую шкалу в смысле возможно более дробной поразрядной таблицы (различный оклад для каждых 50—100 руб. дохода) с установлением скользящей шкалы лишь, начиная с 5000—8000 руб. полугодового дохода.

Кроме того, было бы желательно польготить некоторые виды доходов, именно, нефундированные доходы. Это могло бы быть осуществлено установлением для лиц свободных профессий и вообще категории «Б» более повышенного необлагаемого минимума, например, в форме вычета первых (примерно) 700—800 р. в полугодие приблизительно на тех же основаниях, как это имеет место для доходов рабочих и служащих. Независимо от этого, надлежало бы от полугодового обложения перейти к годовому, с правом достаточной рассрочки платежа или скидки при единовременном платеже.

Далее, можно было бы дать особую льготу для заработка в виде литературного гонорара, ибо облагать последний одинаково с нетрудовыми доходами неосновательно. Для этого существует несколько способов: 1) считать доход от литературного заработка самостоятельной категорией дохода, т.-е. вычитывать первые 700—800 руб полугодового дохода; 2) можно облагать литературный заработок при каждом получении гонорара твердым 2% сбором, с тем что, в случае, если таковой составит в полугодие менее 14—18 руб., плательщики имели бы право на соответствующий зачет в платеже подоходного налога (для упрощения можно было бы обязать издательства, уплачивающие гонорар, выдавать особые квитанции в удержании сбора). Эта система польготила бы литературный заработок и представила бы меньше стеснений для плательщиков и издательств, вынужденных в настоящее время сообщать фининспекции о случаях выплаты гонораров, превышающих 5 червонцев в месяц. Платежи гонорара, не превышающие 20 рублей, в неделю или единовременно, могли бы быть освобождены вообще, но в таком случае можно было бы отказаться от предложенного выше зачета. Метод косвенных удержаний желательно распространить и на заработки художников, скульпторов, артистов и т. п., однако, здесь имеется трудность контроля, ибо литературный гонорар уплачивается по общему правилу зарегистрированными издательствами, которые можно обязать вычетами и соответствующей отчетностью, а круг заказчиков в отношении художников и т. д. — шире. Наркомфин, постановлением от 29 августа 1925 г., предписал скидку в 50% при исчислении

дохода от литературных заработков, однако, такой метод менее целесообразен, ибо, чем больше сумма гонорара, тем больше получается скидка в налоге (в виду прогрессивного роста ставок).

Систему удержаний подоходного налога самой кассой, уплачивающей доход, целесообразно расширить и, в частности, применить в отношении вкладов в кредитных учреждениях. Этот способ, широко практикуемый в английском подоходном налоге, автоматически препятствует утайкам и избавляет плательщиков от необходимости декларировать свои доходы от вкладов (см. подробное обоснование в моей, совместно с А. А. Соколовым, работе «Финансовая реформа в России», 1917 г., вып. II). У нас фиск, несомненно, выиграл бы от применения этой системы так наз. кассенабцуга в отношении доходов от вкладов, ибо в наших условиях подобного рода доходы обычно не показываются в декларациях, и частные лица даже не решаются вносить вклады из опасений подпасть под категорию «В» и подвергнуться прочим невыгодным условиям нашего податного законодательства. Между тем, установление твердой ставки в 10% с суммы процентов, выплачиваемых по вкладам, могло бы составить совершенно достаточную компенсацию для фиска и избавить его от необходимости облагать такого рода доходы в порядке общеподоходного обложения (см. детали в моей статье в Финансовой Газете № 173, за 1925 г.).

Решительные возражения необходимо выставить против искажения духа и смысла подоходного обложения в деле обложения доходов от строений по действующей инструкции § 161, издержки по содержанию строений допускаются к вычету из валового дохода лишь в пределах 75%, а потому заведомо бездоходные и даже убыточные дома привлекаются к подоходному обложению.

Наконец, существующая прогрессия должна быть замедлена, поскольку дело идет об обложении юридических лиц, ибо абсолютные размеры прибыли для юридических лиц еще не служат основанием для конструирования ставок прогрессии на тех же основаниях, как и для частных лиц: для юридических лиц прогрессия должна быть замедлена. Однако, в современных наших условиях я не решился бы рекомендовать способ, практикуемый в некоторых государствах Запада, где существует двойное обложение акционерных компаний и самых акционеров, при чем первые 3—4% на капитал акционерной компании вычитываются, а остаток облагается более пониженными ставками прогрессии.

Двойное обложение у нас рекомендовать трудно, ибо это отобьет всякий стимул к об'единению частного капитала в акционерные предприятия, контроль за которыми и правильность деклараций коих гораздо выше, чем в единоличных учреждениях. В целях же устранения случаев чрезмерного переобложения в принятой у нас системе, по Положению 29 октября 1924 г., можно было бы, снизив прогрессию в обложении юридических лиц, предоставить участникам товарищества или акционерной кампании право на соответствующий зачет или скидку.

Сейчас товарищество четырех участников с совокупным полугодовым доходом в 8.000 руб платит государственный оклад в 1.327 руб., а раздельно каждый из участников уплатил бы всего по 121 руб или все вместе 484 руб, т.-е. почти втрое меньше. Это, при громадном преобладании у нас мелких товариществ, грозит распадом юридических лиц и искусственным распылением частного капитала, и фактически за последнее время наблюдается массовая ликвидация полных товариществ.

Вместе с тем, в наших современных условиях нельзя рекомендовать дореволюционной системы обложения отчетных предприятий (как в довоенном дополнительном процентном сборе с прибыли), когда процент обложения повышался в зависимости от прибыльности предприятия (процента на основной капитал). Эта система трудно применима к полным товариществам и товариществам на вере, в которых сумма основного капитала может искусно замаскироваться, а число акционерных кампаний у нас настолько ничтожно, что для них нет основания создавать особый режим.

Наоборот, в отношении нашей госпромышленности было бы вполне целесообразно применить именно эту систему.

Не останавливаясь на совершенно очевидной необходимости различать податную и коммерческую прибыль госпредприятий (на чем я подробно останавливался в своих статьях в «Фин. Газете», №№ 168, 175 и 185 за 1925 г.), я отмечу явную ненормальность действующей ставки обложения податной прибыли госпредприятий по закону 20 июня (9 октября) 1923 г.: она не превышает 8% от суммы прибыли, но может быть и ниже, если для соответствующих доходов в общеподоходном налоге с частных лиц (по Положению 29 октября 1924 г.) ставка ниже 8%, т.-е. при годовом доходе в 4.000 руб. и менее. Практически же налог, следовательно, по общему правилу составляет именно 8%.

Однако, такая однообразная ставка едва ли правильна трест с доходом в 100.000 и в 10.000.000 руб. платит один и тот же процент Одна и та же ставка полагается для трестов, получающих 1 и 10 и более процентов на уставный капитал. Устранить эту аномалию необходимо.

Довести теперь же обложение госпромышленности и госторговли до уровня обложения частных лиц и предприятий преждевременно, ибо госпромышленность недостаточно окрепла и часто несет бремя консервируемых и т. п. фабрик и заводов Правда, не следует преувеличивать значения этого обстоятельства, ибо если те или иные госпредприятия приносят более или менее значительную прибыль, — а только в этом случае и ставится вопрос об их обложения подоходным налогом,—то, очевидно, они вполне налогоспособны.

С другой стороны, нельзя отрицать справедливость указаний, что не следует чрезмерно урезывать оборотных средств, получающихся в порядке накопления прибылей. Однако, и этот аргумент требует известной оговорки. На самом деле, чем абсолютно больше прибыль, тем больше может быть отчислено в оборотные средства и резервные фонды, а между тем положение дела может вовсе не требовать столь значительных отчислений. Впрочем, пожалуй, даже более целесообразно накапливать оборотные средства в каком-либо общегосударственном фонде (за счет прибылей отдельных трестов) и подкреплять нуждающиеся в оборотных средствах тресты (именно, нередко, малодоходные или убыточные) в централизованном порядке.

Если для частных юридических лиц будет установлена особая, пониженная против шкалы Положения 29 октября 1924 г. прогрессивная шкала ставок подоходного налога, то она могла бы быть распространена и на госпредприятия. Однако, можно было бы установить для них особую шкалу, учитывающую прибыльность (высоту процента на капитал) треста.

Не предрешая точных ставок, какие в этом отношении могли бы быть предложены у нас (для этого нужны специальные подсчеты), я считал бы целесообразным наметить высоту ставок от 5 до 30 процентов от дохода госпредприятия в зависимости от высоты прибыльности такового, например, 5% при прибыли не свыше 2% на основной (уставный) капитал, 6—8% — при прибыли не свыше 3—4% на основной капитал, 9—12% при прибыли в

5—7% и т д до 30% при прибыли более 25% на основной капитал.

Однако, при такой системе необходимо и одновременное обложение и самого основного капитала, хотя бы умеренной ставкой, ибо иначе со стороны госпромышленности мог бы появиться стимул к искусственно преувеличенной оценке своего основного капитала. Ставка ежегодного налога с капитала могла бы составить 15 коп с каждых 100 р. уставного капитала государственного треста. Хотя это довольно скромная ставка (1 500 руб. в год с каждого миллиона рублей основного капитала), то все же она могла бы, при наличности прогрессии подоходного обложения по прибыльности (как намечено выше), содействовать более точной оценке основного капитала, ибо в случае преувеличенной оценки капитала, тресту пришлось бы ежегодно переплачивать на налоге с капитала, а при преуменьшенной оценке капитала это привело бы к более высокой процентной ставке подоходного налога, зависящего от прибыльности (процента прибыли на капитал [1]).

Если бы ставки подоходного налога с госпредприятий на новых основаниях были бы несколько форсированы, то, как мне кажется, было бы полезно известной доле поступлений от этого налога придать целевой характер фонда воспособления промышленности,— фонда, распределяемого ВСНХ по соглашению с НКФ на усиление оборотных средств промышленности или для выдачи долгосрочных ссуд госпромышленности и госторговле.

Что же касается местной надбавки к подоходному налогу, то ее, при пересмотре шкалы обложения, надлежало бы отменить, и взамен установить отчисления от этого налога в особый общесоюзный субвенционный и дотационный фонд, но никоим образом не в местные средства по месту нахождения правления.

Так как закон 20 июня (9 октября) 1923 г. распространяется и на смешанные общества, то следовало бы новую систему взимания распространить и на них. Вопрос этот осложняется, впрочем, особыми условиями, которыми обставлены некоторые из этих предприятий в смысле долевых отчислений в пользу государства. В порядке пересмотра вопрос мог бы быть урегулирован, но я замечу

1) Для данного момента такая система более целесообразна, чем выдвигавшийся недавно проект налога на основной капитал госпромышленности, как особой формы наперед определенного минимального указного дивиденда или возмещения за пользование капиталом, переданным трестам.

только, что вообще система однообразных отчислений с прибыли смешанных обществ (например, в форме 50% от чистой прибыли) явно нецелесообразна, ибо при одинаковом капитале при прибыли в 100.000 или 1.000.000 производится одинаковый процент отчисления: и здесь следовало бы учитывать рентабельность, т.-е. повышать процент отчисления по мере увеличения прибыльности.

Кооперация не только платит подоходный налог на тех же льготных основаниях, как и госпредприятия, т.-е по закону 20 июня (9 октября) 1923 г., но и пользуется особой скидкой в 50%, если обслуживает только своих членов, и 25%,— если обслуживает и посторонних. Извлечение прибыли не входит в задачи кооперации, и льготы здесь не обоснованы. Наоборот, желательно, чтобы кооперация стремилась к возможному понижению цен, а не к их форсированию, и налоговое законодательство не должно поощрять накопление прибылей кооперацией (а поощрять понижение ею продажных цен). На худой конец, по мере увеличения поступлений от подоходного налога с кооперации, мог бы быть усилен фонд снабжения кооперации оборотными средствами в дополнение к нынешним крупным ассигнованиям государства в пользу кооперации (14 милл. руб. по бюджету 24/25 г и 35 м р. по бюджету 25/6 г., независимо от широкого кредита Госбанка и др.). Во всяком случае на кооперацию мог бы быть распространен способ обложения, как он предложен выше для госпредприятий, или же на тех же основаниях, что будут обложены частные юридические лица, т.-е по особой прогрессивной шкале.

в) Единый сельско-хозяйственный налог 1923—1924 г. и реформа 1924 и 1925 гг.

На смену продразверстки, когда крестьянство сдавало в казну все свои излишки над необходимым минимумом потребления, явился продналог, который, хотя и дал крестьянству возможность свободно распоряжаться излишками, за уплатой налога, однако, страдал множественностью: он сводился к 13 отдельным налогам, которые взимались 18 различными продуктами, в том числе столь неудобными ко взиманию, как сеном, картофелем и мясом Издержки взимания были чрезвычайно высоки, доходя по некоторым подсчетам до 40% валового сбора.

Декретом 10 мая 1923 г. установлен единый сельскохозяйственный налог на 1923—24 г. Он заменил все остальные прямые налоги с крестьян. Размер налога устанавливался в ржаных (а в

пшеничных районах, — в пшеничных) единицах, и для ряда губерний предполагался платеж налога натурой, но плательщикам предоставлено было право оплачивать налог деньгами по определенным эквивалентам. При установлении размеров налога учитывалось: количество пашни и сенокоса (в переводе последнего на пашню), количество едоков в хозяйстве, количество в хозяйстве взрослого рабочего и взрослого крупного рогатого скота, урожайность хлебов и трав на десятину. Все эти признаки скомбинированы в особой таблице так, что с увеличением урожайности возрастает ставка на десятину, при чем, чем более обеспечено хозяйство пашней на едока и скотом на хозяйство, тем прогрессивно выше ставка налога. Так, например, если в данной области урожайность установлена по 4 разряду, т.-е. от 35—40 пуд. с десятины, то хозяйство, имеющее 1/4 десятины на едока, платило с каждой десятины при 2-х штуках скота 1 пуд 05 фунт и при 3 -4 штуках скота 1 п. 35 фунт, а хозяйство, имеющее свыше 3-х десятин на едока, 9 пуд 10 фунтов и 10 пудов с десятины соответственно

Система сельхозналога 1923—24 г. представляла собой значительный шаг вперед по сравнению с продналогом или продразверсткой. Однако, она имела тот недостаток, что в слишком большой степени отдавала дань прежним натурально-хозяйственным отношениям и слишком огульно-механично комбинировала признаки: обеспеченность скотом резко повышала обложение каждой десятины, раздробленные хозяйства, хотя бы в них имелась возможность подсобных или сторонних заработков, имели большую скидку; землеобеспеченность на 1 едока, хотя бы фактическая продукция в данное время не могла быть развита, в сильнейшей степени повышала прогрессию обложения каждой десятины; платеж натурой очень мало соответствовал условиям новой экономической политики, и крестьянство в массе предпочитало денежный платеж.

По существу же, система обложения крестьянства требовала дальнейшей реформы. Так как практически на нашей громадной территории в ближайшие годы невозможно осуществление маломальски сносного кадастра поземельного обложения, ни тем более обложение по действительному доходу, то речь может итти только о выборе достаточно удачных внешних признаков налогоспособности, которые и должны быть приняты за основу при построении более или менее рациональной системы крестьянского обложения в современных условиях

Такими внешними показателями могут быть площадь земли, количество скота, количество взрослого трудоспособного населения, обеспеченность постройками, наличность специальных промысловых или кустарных занятий. Поэтому, я мыслю себе следующую систему реформированного сельхозналога.

Для каждой губернии должна в законодательном порядке быть установлена средняя подесятинная ставка поземельного обложения, исходя из средней урожайности, землеобеспеченности и пр. данных о с.-х. продукции Губисполкомы должны для каждого уезда назначить свою ставку (повысив или понизив против губернской ставки) с тем, чтобы в общем получалась сумма, соответствующая средней погубернской ставке, помноженной на число подлежащих налогу десятин. Затем уисполкомам должно быть дано право назначить для каждой волости (в особых случаях и поселенно) различную ставку с таким уклонением вверх и вниз (в известных пределах) против средней поуездной, чтобы в совокупности обложение в пределах всего уезда соответствовало средней поуездной ставке, помноженной на совокупное число десятин облагаемой земли во всех волостях уезда

При этом нет нужды вводить особые дальнейшие поправки на урожайность, землеобеспеченность и т. п., ибо волостная ставка при этой системе уже учтет индивидуальные условия каждой волости. Вместе с тем, при широко произведенном революцией переделально-уравнительном землепользовании, в пределах волости резкие случаи неравномерного наделения землей не имеют места, и всякая прогрессия ставок, вообще лишенная оправдания в поземельном обложении, должна отпасть [1]). Равным образом, учет «едоков», что само по себе служило источником злоупотреблений и, часто, малоцелесообразных из'ятий, становится излишним, потому что общая землеобеспеченность (и, что гораздо важнее, средняя доходоспособность и платежеспособность каждой десятины) наперед учитывается в волостных ставках.

---

[1]) Поскольку в наших условиях доход от земли в крестьянском хозяйстве является явно преобладающим и даже единственным для значительного большинства, возможна, конечно, умеренная прогрессия в подесятинных окладах, напр., первая десятина в хозяйстве облагается в 2 руб., а каждая последующая с надбавкой по 10%, т.-е 2 р. 20 к., и т. д., при чем с общей суммы можно вычитывать необлагаемый минимум, напр., 3 руб., что усилит принцип прогрессии и освободит самые мелкие

Другим признаком, который должен быть принят во внимание, является наличность скота. Назначенная законодателем погубернская ставка перераспределяется по уездам, в зависимости от значения скотоводства в них, а уездами для каждой волости назначается различная ставка на штуку скота

Третьим признаком должна быть учтена рабочая сила трудоспособного населения. Вопрос идет вовсе не о том, чтобы облагать каждую «душу», а необходимо в районах с промысловыми заработками и достаточно широкими подсобными возможностями (сбор лекарственных растений, пушной промысел, птицеводство и т п) делать известную надбавку на каждого трудоспособного, например, от нескольких рублей до нескольких копеек на душу в зависимости от возможностей, района, губернии, уезда или волости, при чем законодателем назначается погубернская ставка, которая затем вариируется уездами по волостям в известных пределах вверх или вниз против среднего губернского оклада

В дополнение представлялось бы целесообразным на аналогичных основаниях установить среднюю ставку на каждое хозяйство, в зависимости от трех разрядов строений (лучший, средний и низший), при чем на малолетних членов семьи надлежало бы делать скидку, а для многосемейных допускать полное изъятие по этому признаку.

В некоторых высокопромысловых районах возможны особые надбавки к общим окладам, при чем в отношении хозяйств, в которых фактически имеются подсобные промыслы, надлежало бы разрешить местный патентный сбор, либо особые, не свыше 3—5 руб., надбавки на каждого взрослого рабочего.

Ставки по всем вышеуказанным признакам подлежали бы суммированию и занесению в один окладной лист каждого плательщика-домохозяина, вместе с тем, на каждого малолетнего (и в прочих случаях льгот) надлежало бы делать скидку и, наконец, допускать общую скидку известной суммы со всего оклада, т.-е. получилось бы полное освобождение для беднейших хозяйств и прогрессия для остальных.

Подобная система представлялась бы и более простой, ясной, понятной и, главное, равномерной. Она представляла бы собою наиболее значительное приближение к подоходному налогу (по шедулярной системе), какое практически вообще возможно в отношении мелкого крестьянского хозяйства. Между тем, нынешняя

система сельхозналога от 1923—24 г была слишком сложна, неравномерна, особенно, если ее взять по отдельным районам, допускала злоупотребления, и даже содействовала, повидимому, дальнейшему дроблению крестьянских хозяйств.

Декретом 11 декабря 1923 г прием натуры по с.-х. налогу прекращен с 1 января 1924 г, и все функции по сбору этого налога перешли к финансовым органам, которым передан налоговый аппарат продовольственных органов.

Уже одно это последнее обстоятельство требовало коренной реформы системы сельхозналога, ибо прежде всего надлежало устранить все те придатки, которые были свойственны натуральной форме обложения. Эту цель и преследовал декрет 30 апреля 1924 года [1]).

Обложению единым с.-х. налогом подлежит занимающееся сельским хозяйством население, а также коллективные и советские хозяйства; плательщики не подлежат другим налогам и сборам, кроме надбавки к нему на местные нужды. Налог исчисляется в золотых рублях и взимается деньгами с каждого отдельного хозяйства по количеству находящейся в его пользовании или аренде земли, а также по количеству рабочего и крупного рогатого скота. За единицу обложения принимается десятина пашни, а скот и сенокосы приравниваются по особым коэффициентам определенному количеству пашни Сумма налога по каждому хозяйству определяется по количеству имеющихся у него облагаемых земли и скота, выраженных в десятинах пашни, в зависимости от количества едоков в хозяйстве.

Ставки налога установлены по районам, в зависимости от урожайности сельского хозяйства; на основании выявившегося урожая каждый район в данном году относится к тому или иному разряду по обложению. Особые таблицы, приложенные к декрету, указывают ставки, по трем разрядам по каждому району, в зависимости от приходящегося на едока количества облагаемой земли и скота, выраженных в десятинах пашни.

---

[1]) См. Сборник: НКФ. Единый с.-х. налог 1924/25 г. и «Сельское хозяйство Союза ССР в 1924/25 г.» изд. НКФ. 1925. НКРКИ. Единый с.-х. налог, 2 изд. 1925, Осипов, С.-х. налог 1925/6 г; Лифшиц, С.-х. налог в 1925/6 г.; А. Вайнштейн, Обложение и платежи крестьянства, 1924; Левин, Налоги и крестьянство; Каменев, Налоговая политика в деревне. Библиотека ед. с.-х. налога (ряд брошюр).

Порядок исчисления налога можно иллюстрировать на примере хозяйства Калужской губернии, если оно имеет 6 едоков, 5 дес. пахотной земли, 1 дес заливного сенокоса, 2 дес. незаливного сенокоса, 2 лошадей и 1 корову. Общее количество десятин земли будет принято равным 9,15 дес., ибо 1 дес. заливного сенокоса принимается равной 0,75 дес. пашни, а 2 дес. незаливного сенокоса — 1 дес ; 2 лошади приравниваются 1,6 дес., 1 корова — 0,8 дес Если для данной губернии назначен 5 разряд по обложению, то по первой ставке в 1 р 30 к. будут обложены первые полдесятины на едока, итого 3 р 90 к., по второй ставке в 4 р 10 к — вторые полдесятины на едока, итого 12 р. 30 к., по третьей ставке в 5 р 90 к — весь излишек (3,15 дес.), итого 18 р 59 к, всего 31 р 79 к

Для беднейших крестьянских хозяйств, как-то не имеющих вовсе скота и не более ¾ дес. на едока и т. п., установлено полное освобождение или скидка, а равно могут быть установлены особые скидки в пределах не свыше 6½% всего контингента налога для данной республики, области или губернии.

Новая система с.-х. налога, без сомнения, представляла значительный шаг вперед, ибо она ввела детально разработанные по каждому району ставки, установленные в результате большой научно-статистической работы.

Тем не менее, новая система оказалась не вполне удовлетворительной. Прежде всего, нормы пересчета скота в пашню оказались преувеличенными, и это способствовало падению животноводства; преувеличенными оказались в некоторых районах и нормы пересчета лугов в пашню. Наконец, общая сумма налога, которая была положена в основу таблиц ставок 1924/5 г., в 470 милл. руб., была признана чрезмерной. Согласно решения III С'езда Советов СССР, постановлением ЦИК и СНК СССР единый сельхозналог на 1925/6 г. установлен в расчете всего 280 милл. руб. Кроме того, 100 милл. руб. из поступлений сельхозналога подлежат отчислению в волостной бюджет (вместо 76 милл. руб. надбавки, как в предыдущем году), что равносильно дальнейшему значительному облегчению крестьянского хозяйства. Наряду с этим расширены льготы по платежу налога, вследствие чего под полное освобождение подпали до 25% (бедняцких) хозяйств, понижены ставки для середняцких хозяйств и усилена прогрессия для более обеспеченных крестьянских хозяйств. Суще-

ствовавшая ранее надбавка в местный бюджет заменена указанным — 100 милл. руб. — отчислением.

В измененной форме единый сельхозналог исчисляется и взимается с каждого отдельного хозяйства по количеству используемой земли (в том числе усадебной) и рабочего и крупного рогатого скота. Скот и сенокосы пересчитываются в десятины пашни по нормам, указанным в законе, и складываются с количеством десятин земли. Новые плодовые насаждения, виноградные питомники, земли под посевами клещевиной, неудобные и вновь мелиорированные земли — из обложения исключаются. Совершенно освобождаются от налога: а) все хозяйства, не имеющие облагаемого скота, если количество облагаемой земли на едока менее указанного в приложенной к закону таблице (напр., для Калужской губ. — ½ дес., Орловской — 1 дес., Московской — ¼ д., Саратовской — 1 дес. и т. д.), и б) хозяйства, не имеющие работников и работниц, при наличии земли на едока не свыше максимальных норм той же таблицы. Освобождаются от половины налога хозяйства, не имеющие рабочего скота, если количество земли не превышает той же нормы. Независимо от этого освобождаются от всего или части налога и другие маломощные крестьянские хозяйства с тем, чтобы общая сумма скидок в данном случае не превышала 3% всей суммы налога по губернии. Дальнейшие льготы даются хозяйствам, в состав которых входят красноармейцы, инвалиды войны, слушатели совпартшкол, коммунистических университетов и рабочих факультетов. Наемные рабочие в число едоков не включаются. Сроки платежа налога установлены: для РСФСР — 1 ноября 25 г. — 35%, 1 февраля 1926 г. — 35% и 1 мая 1926 г.—30%. К закону приложено 97 таблиц, устанавливающих для отдельных губерний ставки налога в зависимости от разряда по обложению, при чем по новому закону первоначальные ставки значительно понижены против ставок 1924/5 г., а дальнейшая ставка — повышена, т.-е. усилена прогрессия. Средним разрядом считается пятый, но губисполкомы могут для отдельных уездов и волостей применять и другие (девять) разряды, указанные в законе, с тем, чтобы общая сумма по губернии соответствовала пятому разряду. Так, напр., для той же Калужской губернии, при том же среднем (V) разряде первые полдесятины на едока облагаются по ставке в 70 к., излишек сверх полдесятины до одной десятины на едока — 2 р. 80 к. и излишек сверх одной десятины на едока — 6 руб. В результате, указанное выше

хозяйство Калужской губернии заплатит за 8,45 десятин (5 дес. земли + 0,75 дес. = зал. сенок. + 1 дес = незал, 1,20 д = лошади, 0,50 д = корова), т.-е при 6 едоках,—25 р 20 к

В некоторых районах залежного хозяйства и земельного простора для целей обложения принимается лишь площадь посева; на особых основаниях налог взимается в районах кочевого скотоводства и с беспосевных (скотоводческих) хозяйств.

Сельхозналог 1925/6 г повел в общем к значительному снижению крестьянского обложения, и особенно польготил и освободил малообеспеченные на едока об'ектами обложения крестьянские хозяйства, но усилил обложение более мощных хозяйств. Этой стороне дела придавалось первостепенное политическое значение. Однако, слабой стороной является техническая сложность пересчетов, учета едоков на десятину и массы арифметических действий по каждому окладу. В размерах погубернских ставок была учтена промысловость, как фактор, повышающий платежеспособность, однако, индивидуализация обложения, конечно, оказалась невозможной, ибо она вообще мало мыслима без детального кадастра (а такой кадастр - - дело будущего) Недоучет облагаемой площади сократился, но все еще довольно значителен (до 20,9% по пашне и 27,9% по сенокосам, по подсчету Н П. Огановского за 1924/5 г); сокрытие скота также уменьшилось, особенно после проведения кампании по выявлению скрытых об'ектов обложения.

На основе выяснившихся недочетов Госналог в настоящее время ставит себе задачу, при сохранении обложения по признаку земли и скота и обеспеченности на едока, добавить новый признак — доход от второстепенных отраслей сельского хозяйства и подсобных промыслов, каковой доход определялся бы специальными комиссиями и присоединялся бы к сумме дохода, определенной по признаку земли и скота Примерный необлагаемый минимум предполагается установить в 30 руб на едока в год, что должно совершенно освободить до 30% всех хозяйств, т.-е. около 7 милл. хозяйств, для хозяйств с годовым доходом до 160 руб. на едока, или, примерно, 480 руб. на хозяйство, ставка обложения была бы понижена против существующей, что распространилось бы на 60% всех крестьянских хозяйств и обложило бы их от 2 до 10%, а остальные 10% наиболее мощных крестьянских хозяйств были бы обложены сильнее теперешнего, именно от 5 до 16% условно-чистого дохода (валового сбора за вычетом семян и корма скоту).

При установлении количества земли проектируется принимать только размеры посева, а не пашни.

Конечно, необходимо всячески приветствовать попытку приближения к подоходному обложению деревни, однако, весьма сомнительно, чтобы можно было практически сколько-нибудь достичь наибольшего приближения к подоходному принципу иначе, как в порядке обложения по определенным внешним признакам (как мною предложено выше), и новый проект опасен тем, что он может повлечь за собой большой произвол в исчислении доходов от второстепенных отраслей и подсобных промыслов: здесь не помогут ни система раскладки (отдельные хозяйства легко могут быть переобложены или преступно недообложены произвольными исчислениями), ни строгие инструкции, а между тем, только что в текущем 1925 году законодатель категорически признал необходимость всяческих льгот и полного освобождения от промналога и подоходного налога, именно, для сельских кустарей и ремесленников, считая эти отрасли слишком слабыми для какого бы то ни было обложения (ср. и прим. 2 к ст. 2 полож. о сельхоз. налоге 1925/6 г.). На худой конец, здесь возможен умеренный патентный сбор или твердые поразрядные ставки не свыше 3—5 рублей на работника с подсобными промыслами по примеру основных окладов подоходного налога. Переход к обложению посева, а не пашни, там, где это не вызывается особенностями землепользования, таит большие опасности безнаказанного сокрытия посевов (последующая проверка проблематична), и будет поощрять недосев пашни. Более или менее точное исчисление мелкого крестьянского дохода, при большей доле натурального потребления, вообще невозможно, и платежеспособность крестьянского двора определяется сплошь и рядом не суммой дохода, исчисленной в рублях, а чрезвычайно разнообразными условиями реализации. Так, напр., низкие лимитные цены государственных заготовителей при отсутствии частных заготовителей (по причине недостатка кредита и т. д.), могут в конкретных случаях составить гораздо большее обременение, чем самые головокружительные ставки сельхозналога. К тому же, общая сумма податного бремени далеко не определяется размерами «единого» сельхозналога, а сильно видоизменяется наличностью косвенного обложения (включая перелагаемый уравсбор), которое в настоящее время в общей совокупности уже превышает сумму сельхозналога. Особенно опасно дальнейшее усиление прогрессии в столь

условно исчисляемом налоге, как сельхозналог (качество земли в пользовании отдельных домохозяев, фактический урожай и качество скота и т д не учитываются) Доведение ставок обложения до 16% при весьма несовершенно определенном доходе в 400 –500 руб. на едока представляется не только явно необычайным, но и, вероятно, вредным для стимулирования развития производительных сил. Полное освобождение для бедняцких хозяйств от сельхозналога может быть мотивировано не только политическими соображениями, но и тем обстоятельством, что они несут довольно высокое косвенное обложение. Однако, ставкой в 16% в одном с-х налоге, при несовершенстве оценок и необходимости форсированной реализации, можно надорвать именно те хозяйства, где использование рабочей силы обычно наиболее интенсивно по подсчетам И. И. Огановского (в издании «С. Х. СССР, 1924/5»), мы имеем громадную избыточность крестьянского труда,—до 43% всех наличных работников,—и утилизация рабочей силы в верхних и средних — значительно большая, чем в нижних, т.-е. малоземельных. Между тем, новое усиление прогрессии, не давая государству существенного увеличения дохода, политически ненужное и фискально неравномерное (чем слабее возможности точного учета, тем меньше должны быть ставки), может искусственно содействовать дальнейшему дроблению крестьянских хозяйств со всеми отрицательными последствиями этого процесса.

Наконец, необходимо покончить с «едоцким» принципом, как пережитком натуральной формы обложения. Взамен надлежит провести принцип скидок на малолетних, как во всяком рациональном обложении лично-подоходного типа. Трудность учета будет не больше трудности учета призывного населения, да и действующие формы отчетности включают уже графу «работников» на ряду с общим числом едоков. Какова бы ни была избыточность рабочей силы, совершенно очевидно, что при всяких условиях хозяйство с пятью малолетними и двумя взрослыми менее налогоспособно, чем такое же хозяйство с семью взрослыми, а между тем «едоцкий» принцип ставит их в одинаковые условия.

Таким образом, в сельхозналоге необходимо упрощение приемов обложения, замена едоцкого принципа скидками на семейность, смягчение прогрессии и правильный подбор внешних признаков (в видах устранения произвола и по принципу шедулярной системы подоходного налога). По существу, сельхозналог трудно

мотивировать, как подоходный налог,—ибо пришлось бы более 90% всех хозяйств подвести под экзистенц-минимум, и в нем неизбежно будет скрадываться платность пользования землей и обложение рабочей силы, т-е такие элементы, которые позволяют пред'являть фискальные требования даже на сравнительно ничтожном уровне дохода. Грубость некоторых признаков может иметь и положительные последствия, именно, автоматически содействовать улучшению с.-х. техники напр., однообразная ставка с десятины земли одинакового качества делает сугубо выгодным совершенствование обработки; однообразная ставка со штуки рогатого скота делает особенно выгодным повышение качества скота и т. д. Нередко, это — премия за улучшение с.-х. техники, что, между прочим, отмечается всеми исследователями первоначальной эпохи Соед. Штатов Америки.

г) Рентный налог.

Декретом 12 ноября 1923 г. установлено «взимание ренты» с земель: а) находящихся в черта городских поселений и б) на территории, предоставленной транспорту [1]).

Со всех находящихся в пределах городских поселений [2]) земель, как застроенных, так и незастроенных, а равно и земель, предоставленных транспорту, взимается так наз. «основная рента», которая поступает в общегосударственный доход в пользу подлежащей Союзной Республики. Сверх того, «в мере различия доходности участков, в зависимости от местоположения и других условий», взимается «дополнительная рента», которая обращается в местные бюджетные ресурсы данного города (или Наркомпути — с земель, предоставленных транспорту [3]).

---

[1]) См. «Вестн Фин.», офиц. отд., № 98, за 1923 г. № 55/187 и № 3/15 и № 58 за 1924 г., Бюллетени Центр. Оцен. Комисс. СССР и Рентное обложение, справочник, 1924. Крылов, Прав. полож. земель гос. транспорта.

[2]) Списки городских поселений, на которые распространяется взимание ренты, утверждаются СНК подлежащей Союзной Республики. Взимание ренты, однако, не может производиться там, где взимается единый с.-х. налог.

[3]) С 1 октября 1925 г. взимание ренты распространено на все виды земель, предоставленных транспорту, в том числе водного транспорта, шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и стратегического значения (пост. ЦИК и СНК 28 августа 1925 г.).

Ставки (посаженные оклады) основной ренты устанавливаются по городам в законодательном порядке на основании данных, собираемых Центральной Оценочной (по этому налогу) комиссией «по соображению с размером чистой средней доходности прилегающих к городу (или железной дороге) земель с.-х. пользования, с размером арендной платы, взимаемой за эти земли, и с другими экономическими моментами».

Ставки дополнительной ренты устанавливаются губисполкомами и горсоветами в пределах, установленных в порядке общесоюзного законодательства, по частям города (кварталам и улицам) и по способам использования земельных участков и устройству и назначению сооруженных на них зданий по соображениям со средней доходностью и сравнительной арендной платой.

Плательщиками ренты признаются все те физические и юридические лица, которым предоставлены земли или которым принадлежат либо предоставлены в пользование и распоряжение выстроенные на земельном участке строения, т.-е. арендаторы или пользователи всего владения в целом, но отнюдь не с'емщики отдельных помещений, квартир или комнат Поэтому за незастроенные земли, если они не переданы в чье-либо пользование, ренту оплачивает местный орган коммунального хозяйства; на него же падает обязанность платежа ренты за бесхозяйные владения, если эти владения заняты доходоспособным имуществом.

Свободны от платежа ренты:

земли под улицами, переулками, городскими садами общественного пользования, крепостными сооружениями и т. п., земли под зданиями (с принадлежащими к ним дворовыми местами), которые на основании особого постановления заняты государственными учреждениями и предприятиями, содержимыми в сметном порядке по государственному или местному бюджету, земли под дворцами труда, рабочими клубами, домами коммунами, учеными, учебными и лечебными заведениями, домами отдыха, детскими яслями, инвалидными учреждениями и профессиональными организациями, коммунальными предприятиями общественного пользования, земли под предприятиями связи, под общественными выгонами и прогонами, лесами и кустарниками и, согласно новому из'ятию по закону 24 августа 1925 г., полевыми угодьями и лугами, облагаемыми с.-х. налогом, совершенно неудобные для пользования земли, не эксплоатируемые пустопорожние участки и некотор. друг.

С установлением взимания ренты законодатель имел в виду, что она должна зачитываться в арендную плату за землю. По-

этому, с введением рентного обложения, арендная плата в пользу органов коммунального хозяйства не должна взиматься а) с владений немуниципализированных и демуниципализированных, т.-е. с земель под строениями частных лиц; б) с земель, предоставленных государственным и национализированным предприятиям по их уставам; в) с земель под владениями учреждений и предприятий, состоящих на госбюджете, хотя бы отчасти и используемых ими путем сдачи в аренду.

Со всех прочих земель, сдаваемых в аренду, основная и дополнительная рента должна взиматься в составе арендной платы, т.-е. засчитываться, при чем, если аренда была сдана с торгов, никаких доплат за аренду арендатор делать не обязан. Из получаемой арендной платы орган коммунального хозяйства вносит ренту, но он рассматривается лишь как посредник между плательщиком и государственной кассой: поэтому, если срок арендной платы не наступил, а срок платежа ренты уже наступил, арендатор должен внести ренту в зачет будущего платежа арендной платы.

Табель ставок основной ренты установлена Постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г.

По этой табели размер ренты в коп с кв саж. установлен, между прочим, для Москвы — 3 коп, Ленинграда — 2 к., Харькова и Баку — 1,7 к, Киева и Нижнего Новгорода — 1,5 к, Казани — 14,4 к, Курска, Калуги, Орла, Пензы — 1,2 к и т. д. Для земель, предоставленных ж-д транспорту вне городских поселений тем же законом установлены в коп на кв. саж: в Московском уезде — 1 коп, в Ленинградском уезде — 0,8 коп, Владимирской, Воронежской, Калужской и мн. друг. губ. — 0,3 к. и т. д

Экономическим Совещаниям Союзных Республик предоставлено исключать из табели отдельные поселения или понижать для них ставки основной ренты, при чем в этих случаях дополнительная рента не взимается вовсе (пост. 19 июня 1925 г.).

Что же касается предельных ставок дополнительной ренты, то Постановлением 5 сентября 1925 г. таковые были определены с городских земель на 1924/5 г. в следующих размерах:

1. Для земельных участков, не застроенных, а также занятых жилыми помещениями и промышленными заведениями:

а) в гор. с населением до 25.000 жит.—25 к. с кв саж. в год
б) „ „ от 26.000 до 50.000 жит.—50 „ „ „ „ „ „
в) „ „ от 51.000 до 75.000 жит.—75 „ „ „ „ „ „
г) „ „ от 76.000 и выше—1 р. „ „ „ „ „

2. Для земельных участков, занятых нежилыми торговыми помещениями.

а) Для гор. с населением до 25.000 жит.—1 р. с кв. саж. в год
б) „ „ „ от 26.000 до 50.000 жит.—2 р 50 к „ „ „ „ „
в) „ „ „ от 51.000 до 75.000 жит.—4 р. 50 к. „ „ „ „ „
г) „ „ „ от 76.000 и выше—7 р. „ „ „ „ „

Экономическим совещаниям Союзных Республик предоставлено, по ходатайствам подлежащих губисполкомов, повышать эти ставки для отдельных городов

Для городских земельных участков, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов СССР, ставки дополнительной ренты установлены постановлением СТО от 9 сентября 1925 г (см «В. Ф.» № 5/187), а именно, с квадратн. саж. для Москвы 10 коп., Ленинграда и Баку.—6 коп., Харькова и Казани —5 коп., Киева, Нижнего-Новгорода, Пензы—4 коп. и т. д.

По подсчетам ЦСУ, основанным на данных городской переписи 1923 г., общая площадь владений по 1.985 городам составляет около 800 милл. кв. саж

В действительности взимание ренты еще далеко не налажено. В деле взимания основной ренты, как поступающей в пользу государственного бюджета, места не проявили всей необходимой энергии, а в некоторых случаях даже тормозили. Отчасти, это об'ясняется слбжным порядком разработки и утверждения ставок (хотя они все же довольно огульны и, по существу, могли бы без вреда для дела быть установлены даже более грубо, именно, по классам городов в зависимости от числа жителей и некоторых других признаков), отчасти затруднительности платежа для местных органов за многие нерентабельные земли (поэтому законом 24 августа 1925 г., как указано выше, расширены категории из'ятий) в пользу казны. Если, однако, взимание основной ренты все же налаживается, то с дополнительной рентой дело обстоит гораздо хуже[1]). Здесь места нередко прямо противились ее осуществлению, ибо предпочитали взимать арендную плату без тех ограничений, которые ставит закон о ренте.

Между тем, установлением ренты имелось, между прочим, в виду упорядочить систему арендных плат. Тем не менее, я полагаю, что в порядке действующей организации рентного обло-

[1]) Статистический материал см. в № 5 Бюллет. Ц. Оцен. Ком. Май 1925 г.

жения не только не может быть достигнута эта цель, но и искажается разумная идея, положенная в основу рентного обложения в наших современных условиях. Я не хочу этим сказать, что у нас в данное время вообще имеются предпосылки для выявления нормальной ренты. Все исследования показывают, что в настоящее время домовладение, под жилыми помещениями, убыточно повсюду Наоборот, я думаю, что существующие ограничения квартирной платы, условия сдачи в аренду и т д, совершенно не дают оснований для сколько-нибудь нормального выявления ренты. Однако, все же у нас не отрезаны все пути для минимального обложения ренты в ее зачаточных и весьма условных проявлениях. Здесь необходимы самые умеренные ставки и осторожный подход, но не полный отказ от изъятия ренты в пользу фиска. При этом, надлежит проблему рентного обложения связать с политикой арендных плат и с обложением строений, собственно, как самостоятельной категории.

Предоставить полную автономию в деле взимания дифференциальной (дополнительной) ренты нельзя, ибо в этой области могут быть злоупотребления. Но и решение, предложенное действующим законодательством, не свободно от упреков: ведь данный город может огульно форсировать обложение назначением максимальной ставки чуть ли не для всех кварталов [1]). Здесь было бы целесообразно установить и другое ограничение, именно, что в совокупности рентное обложение не должно превысить определенного кратного основной ставки, помноженной на число привлеченных к обложению квадратных сажен земли во всем городе. Во избежание же одностороннего нажима на отдельные владения было бы полезно установить минимальные пределы кварталов города или максимальное число таковых, для которых разрешалось бы назначать разные дифференцированные ставки. Это было бы, вероятно, и более правильным решением для обложения земель,

---

[1]) Здесь возможны известные ненормальности, и вследствие циркулярного раз'яснения Госналога, что губисполкомы в праве при тарификации дополнительной ренты производить дифференциацию ставок по классовому принципу в зависимости от имущественного и социального положения плательщиков («В. Ф» № 41 за 1924 год). Такой подход вообще противоречит идее рентного обложения и закону 12 ноября 1922 г. (где допущена дифференциация лишь «по способу использования»), ибо имущественное и социальное положение плательщиков могут правильно учитывать лишь личные налоги, подоходные и т. п.

занятых государственными предприятиями, ибо нормы, установленные для них постановлением СТО от 9 сентября 1925 г. (см. выше), и слишком огульны, и заведомо низки. Наоборот, предельная ставка в 7 руб. кв. саж в год для земельных участков, занятых торговыми предприятиями, как это установлено тарифом 5 сентября 1925 г., во многих случаях чрезмерна, и ею легко могут воспользоваться места и перегнуть палку.

Но, как бы то ни было, рентное обложение должно быть урегулировано и поставлено в связь с проблемой регулирования арендных плат на городские недвижимости вообще.

И, действительно, местные органы предпочтут свободно действовать в области арендных отношений и срывать дело взимания ренты, где они неизбежно ограничены в назначении ставок, или же имеется опасность ненормальной организации действительного рентного обложения. Между тем, в настоящее время, когда у нас проводится политика снижения цен и всяческого воздействия на понижение накладных расходов торговли и промышленности, нельзя оставить без урегулирования арендную плату за городские недвижимости.

Непосильно высокая арендная плата за торгово-промышленные помещения сплошь и рядом чрезмерно удорожает цену товара [1]). Вместе с тем, современное городское население не может оплачивать всей ренты (если бы она взималась полностью, и даже себестоимость содержания жилищ).

Известный немецкий экономист Зомбарт отмечал в свое время, что в средние века ремесло было спасено от гибели не в малой степени благодаря тому, что большинство городских властей установило правило, воспрещавшее увеличение арендной платы за помещения ремесленников; без этого ограничения ремесленники не были бы в состоянии оплатить чрезмерную ренту за используемые ими помещения, которая неизбежно возрастала бы с каждым годом.

---

[1]) По исследованию НКВТ РСФСР по ряду городов, арендная плата за торговые помещения в среднем ложится в размере 3—4% к обороту, т.-е. вдвое превышает уравсбор, и значительно превосходит довоенный уровень. По данным секции частной торговли Рязанской товарной биржи, арендная плата за торговые помещения составляет от 20 до 61% общих накладных расходов. В государственной хлебной торговле по ряду городов накладные расходы по аренде складочных помещений составляют 1,2 коп. на пуд, т.-е. в 3½ раза более довоенного, и вообще доходят до 25% всех накладных расходов.

Урегулирование вопроса об аренде и ренте возможно у нас, как мне кажется, только путем проведения раздельной платы за землю и строения Плата за землю должна представлять из себя ренту, как ее провозглашает действующее законодательство об из'ятии ренты.

Помимо «основной ренты», которую в минимальном размере должны оплачивать в пользу государства все пользователи землей в пределах городских поселений, местные органы должны разработать план взимания дополнительной (дифференциальной) ренты по отдельным кварталам города, в зависимости от способа использования участков. Такое деление может и должно быть довольно простым и грубым, особенно на первое время, при чем одна и та же ставка должна охватывать целые кварталы с очень небольшими вариациями признаков для различных категорий использования земли, например, по 5—6 разрядам: 1) для слабозастроенных (в частности, с малоэтажными жилыми постройками) участков; 2) интенсивно застроенных (в частности, с многоэтажными жилыми строениями) участков; 3) жилых домов с торгово-промышленным использованием; 4) участки с преобладающими торговыми помещениями; 5) участки под промышленными предприятиями, при чем, конечно, в каждом разряде возможны небольшие подразделения.

Законом, изданным в центре, можно все города разделить на классы и в каждом классе установить предельные нормы ренты и урегулировать систему разрядов, соотношение между последними и минимальные границы кварталов с одинаковым максимумом ренты (например, что в городах такого-то класса кварталом не может считаться площадь менее такого-то числа десятин или такого-то числа отдельных владений).

Эта классификация может быть чрезвычайно груба, ибо все равно законодатель вынужден назначить весьма скромное из'ятие ренты в ближайшие годы. А низкие ставки вполне совместимы с грубостью обложения. К тому же можно указать, что отдельные города могли бы ходатайствовать о переводе их в тот или иной класс, если их не удовлетворяет отнесение по той или иной норме (большое значение должна иметь плотность заселения квартала и всего города, т.-е. число жителей на десятину площади), и в скором времени здесь почти автоматически создастся более или менее нормальная оплата ренты. Если в конкретных случаях и не получится полного из'ятия ренты, то с этим не только нужно

мириться, но это и безусловно необходимо при современных условиях, когда рента — часто слишком условна и гадательна.

Иным способом придется подойти к платности за самые строения, которые муниципализированы (или национализированы) и сдаются в аренду. Здесь необходимо установить строгое ограничение в виде максимума арендной платы, которую разрешается взимать местным органам за каждую кубическую сажень строения определенного типа Общесоюзным законом надлежало бы установить максимальную ставку арендной платы за кубическую сажень строения, исходя из средне-нормальной стоимости изнашивания, амортизации и оплаты капитала, по современным оценкам, вложенного в строение данного типа (например, для благоустроенных жилых каменных домов, для менее благоустроенных, для деревянных, для смешанных и т. д)

В результате получилось бы правильное выявление ренты — и в посильных размерах — за пользование землей и столь необходимое (особенно в условиях недостаточности стройки) нормирование арендной платы за строения, собственно. Действующие договоры об аренде за помещения, сданные с торгов, надлежало бы не трогать до истечения сроков аренды, но арендаторам следовало бы предоставить право преимущественного получения аренды на новый срок по новым ставкам регламентированной ренты и аренды. Это повело бы и к более бережному отношению с их стороны к арендуемым помещениям.

Конечно, урегулирование ренты и арендной платы на вышеуказанных началах, не только не требует отмены ныне действующего местного $1/4\%$ сбора со строений, но и позволит поднять ставку последнего до $3/4 — 1\%$. Однако, процент этот должен взиматься исключительно с ценности кубатуры самих строений, так как доля, причитающаяся с земли, войдет в платеж ренты, при чем вышеуказанные нормы оценки кубатуры (как она должна устанавливаться для сдаваемых в аренду строений) должны в данном случае считаться предельными.

Такая система дала бы нашим городам усиленный приток средств на гораздо более правильных основаниях, чем существующая система неупорядоченной (и часто слишком преувеличенной, а иногда ненормально низкой) арендной платы. Вместе с тем, только в этом случае места будут заинтересованы в правильном выявлении ренты.

Следовательно, как я полагаю, только раздельный подход к земле и к строению позволит создать нормальный порядок изъятия ренты, урегулированную арендную плату и достаточно продуктивный оценочный сбор

При этих условиях, когда мы заранее идем, а на первых порах и должны итти, на умеренное использование ренты в налоговых целях, надлежало бы восстановить право для местных органов взимания так наз специального обложения за особые выгоды, предоставляемые теми или иными общественными мероприятиями, как оплаты за особый вид ренты (например, при сооружении или расширении сети водопровода, канализации, замощении, проложении трамвайных линий, электрических кабелей и т. д.) Умеренные твердые таксы, взимаемые с прилегающих к этим сооружениям владений, по американскому образцу (см. в моей книге «Новый вид местных налогов: специальное обложение в Англии, Германии, Америке и др. странах», 1902 г. и в сборнике «Муниципальные финансы», изд. Союза городов, 1918 г), могли бы составить немаловажный рессурс, при чем платеж перелагался бы домовладениями на жильцов (в дополнение к квартирной плате) пропорционально занимаемой площади Составляясь из крох и рассрочиваемые на ряд лет, эти дополнительные платежи могли бы помочь финансированию сооружения таких мероприятий, как прокладка водопроводных труб и пр , поскольку, конечно, специально не повышаются оклады рентного обложения мелиорируемого квартала вследствие данных сооружений (см мою статью в «Коммунальном деле», январь 1923 года)

Надлежит, вместе с тем, иметь в виду, что и рента должна перелагаться на пользователей городской землей и при том пропорционально занимаемой каждым площади. Иначе, довольно нелепо существующий порядок, где каждый, платя за жилую площадь, оплачивает по совершенно одинаковой ставке, независимо от места нахождения квартала: между тем, по общему правилу, проживание в центральных благоустроенных кварталах (с улучшенной мостовой, лучшим трамвайным сообщением, лучшей охраной, лучшими магазинами, лучшей санитарией и т. д.) дает жителям этих кварталов заметные преимущества перед жителями окраин. Но, конечно, как явление рентообразного характера, пользование этими выгодами не может быть поставлено в зависимость от ограничений собственно квартирных плат,— ограничений, устанавливаемых в соответствии со средней платежеспособностью отдельных классов и

разрядов населения, но никоим образом не лишающих основания требовать специальной надбавки за исключительные выгоды использования более благоустроенных кварталов. Ведь, едва ли можно считать нормальным совершенно одинаковый платеж за жилье со стороны рабочих и служащих одного и того же разряда, когда одни проживают в высокоблагоустроенных, а другие — неблагоустроенных кварталах, как это мы имеем при теперешнем распорядке.

д) Гербовый сбор и проч. пошлины.

Первоначальный устав о гербовом сборе от 16 февраля 1922 г. был заменен новым от 17 августа 1923 г., вступившим в силу с 1 января 1924 г.[1])

Гербовый сбор взимается с бумаг, актов и документов и разделяется на простой и пропорциональный. Простой гербовый сбор установлен четырех разрядов, в виде твердых ставок, именно: 1 р 65 к, 1 р., 15 к. и 6 коп. Пропорциональный — установлен трех разрядов. в $^1/_2\%$, $^1/_4\%$ и $^1/_{10}$ с суммы документа или в виде усиленных, именно, двойных окладов тех же разрядов или в виде так наз. пониженного оклада в размере 0,15% с суммы документа. По документам, облагаемым пропорциональным гербсбором, подлежащий оплате сбор не может быть ниже простого гербового сбора 4-го разряда, т.-е. 6 коп.

Уплата сбора производится посредством гербовой бумаги или гербовых марок или наличными деньгами в установленных кассах. Подлежащие гербсбору документы, торговые книги и делопроизводство должны храниться в течение 3-х лет и пред'являться по первому требованию ревизоров.

Простым гербовым сбором оплачиваются документы независимо от суммы, согласно табели, например: письменные обращения в правительственные учреждения или письменные ответы на таковые — 2-го разряда (т.-е. 1 руб.); обращения по делам об учреждении акционерных компаний и товариществ — 1-го (т.-е. 1 р. 65 коп.); доверенности на управление имуществом и по торговым делам — 1-го, прочие доверенности — 2-го разр.; забор-

---

[1]) «Вестн. Финансов», офиц. отд. № 99. Подробный перечень бумаг, актов и документов, подлежащих гербсбору и из'ятых от него, опубликован в № 19 Вестн. Фин. 1924 г. Превосходный обзор дал С. Н. Георгиевский, Справочник по герб. обложению, 3 изд. 1925 г. Прекрасный комментарий издан М. Ф. Суперанским, 3 изд., 1925 г.

ные книжки — 3-го разр., т.-е. 15 коп.; расписки (в том числе на самых договорах, что является нововведением по сравнению с прежним законодательством) и счета по письменным сделкам — 4-го р., т.-е. 6 коп., выписки (первые или главные) из нотариальных актовых книг о внесенных в них завещаниях — 1-го разр.; первые экземпляры выписей из актов гражданского состояния о рождении и смерти — 3-го разр., последующие экземпляры — 2-го р. и т. д.

Пропорциональным гербсбором оплачиваются договоры и обязательства и т. п. документы по установлению, переходу, пользованию и распоряжению имуществом, о товариществе, личном найме, подрядах — 1-й разр. (т.-е. ½%) и в усиленном, т.-е двойном размере, в случаях: дарений, продажи строений, передачи торговых и промышленных предприятий, учреждения товариществ, о комиссии, акции, паи и облигации;[1]) абонементные билеты — 3-й разр. (т.-е. $^1/_{10}$%), запродажные записи — 3-й разр.; договоры по продаже и поставке сельскими хозяевами продуктов их хозяйства — 3-й разр.; документы по совершаемым на биржах торговым сделкам — 3-й разр.; варранты — 3-й разр., счета, расписки и т. п., выдаваемые по словесным сделкам и являющиеся доказательством сделки — 3-й разр.; векселя, заемные письма, долговые расписки, документы по сделкам о залоге имущества и всякого рода другие долговые документы — 2-й разр., т.-е $^1/_4$%, однако, эти долговые документы облагаются удвоенной ставкой (½%), если имеют предметом залог строений и права застройки или во всех прочих, кроме векселей, обязательствах, или когда одной из сторон не является правительственное учреждение или должностное лицо. Торговые сделки, кроме биржевых, договоры о страховании, частных перевозках, запродаже строений и передаточные надписи о передаче прав по обложенным двойным окладом документам — в двойном размере 3-го разр., т.-е. 0,2% с суммы[2]).

---

[1]) Порядок оплаты гербовым сбором акций, паев и облигаций особо урегулирован постановлениями СНК СССР от 8 янв. и 5 дек. 1925 г. и инструкцией НКФ от 5 фев. 1925 г.

[2]) Таким образом, торговые счета (т.-е. по покупке товаров для перепродажи, переработки или употребления в качестве вспомогательных в производстве материалов), являющиеся единственным документом по сделке, облагаются пропорциональным гербовым сбором в 0,2; счета же по торговым сделкам, уже полностью оплаченным пропорциональным сбором, оплачиваются простым сбором в 6 коп. Неторговые счета (по покупке для собственного потребления, за исполнение работы и т. п.) облагаются 0,1% с суммы счета.

Договоры о застройке, восстановлении разрушенных или неоконченных строений и об аренде земли в целях мелиорации — пониженным окладом в 0,15%. Копии оплачиваются, подлежащие твердому окладу — наравне с подлинником, а подлежащие пропорциональному сбору — в размере $^1/_{10}$ сбора с подлинника, но не ниже 6 коп.

Документ, в котором заключается несколько отдельных сделок, оплачивается гербовым сбором по сумме каждой сделки в отдельности.

Гербовые марки на документе должны быть погашены надлежащим образом на обращениях в правительственные учреждения и ответы оттуда — должностными лицами, в прочих же случаях тем лицом, у которого документ находится. Погашение производится: корешковым способом (левая половина остается на корешке, а правая на выдаваемом документе), изложением по маркам части текста или подписью чрез них лица, выдающего документ, или особой подписью на марках, с перекрещиванием и датой погашения, или наложением штемпеля лица, выдающего документ, с датой, или же, в учреждениях, путем механического повреждения (прокалывания и т. п.).

Уплата гербсбора во всех случаях лежит на частных лицах, участвующих в совершении, выдаче или принятии документов, по солидарной ответственности, но отвечает лишь одна сторона, наниматель — по договорам о личном найме, доверитель — по выдаче доверенностей и выдавший документ — по посылаемым заграницу и получатель документа — по документам, поступающим из заграницы.

Для совершаемых домашним порядком документов по сделкам частных лиц между собою допускается последующая оплата в двухнедельный срок (но погашение марок в этом случае должно произвеститься должностным лицом, исключая документов, гербовый сбор с которых составляет не более 5 руб.).

Ответственность за нарушение гербовых правил по подаваемым в госуд. учреждения обращениям и ответам и по документам, засвидетельствованным нотариусами, несут только должностные лица. Частные лица, кроме обязанности уплатить сбор, подвергаются, по солидарной друг за друга ответственности, денежному взысканию в десятикратном размере неуплаченной или недоплаченной суммы гербсбора или стоимости неправильно погашенных гербовых знаков. Гербсбор и штраф за нарушение гербовых правил

не взыскиваются, если со времени нарушения прошло 3 года или больше.

Свободны от гербсбора:

правительственные учреждения, государственные предприятия на сметном порядке, коммунальные предприятия общественного благоустройства и здравоохранения, организации коммунистической партии и комсомола, ВЦСПС и об'единяемые им союзы, Центросоюз, крестьянина, ученые и культурно-просветительные учреждения, лица на социальном обеспечении, безработные, получающие пособие, производственно-потребительские об'единения инвалидов, организуемые Наркомсобезом, лица, за коими судом признано право бедности, учреждения с.-х. кредита, официально зарегистрированные организации благотворительного характера, государственная радиевая промышленность.

Документы, не подлежащие гербовому сбору.

если сумма документа не превышает 3 руб., документы по делам опеки, охраны труда и общественного здравия, о потерпевших, уголовным, по вопросам невменяемости, удостоверения личности, по делам народного образования, землеустройства, кооперации, коммунальных ломбардов по выдаче ссуд рабочим и служащим, квитанции и расписки по заработной плате, копии бумаг, подаваемых в судебные учреждения для сообщения противной стороне, договоры о поставке предприятиями государственной промышленности минерального топлива в плановом порядке по ценам СТО, делопроизводство государственных сберегательных касс, документы по текущим счетам госучреждений и госпредприятий в кассах НКФ, чеки, взносы по текущим счетам до 100 руб. (а свыше этой суммы подлежат простому гербовому сбору в 15 коп., в том числе и в Госбанке); документы по обязательному страхованию и почтовым отправлениям, и заявления в Госбанк и Госстрах по их операциям; доверенности на получение жалования и почтовой корреспонденции, документы, облагаемые консульским сбором, обращения в посольства, миссии и консульства СССР, документы по судебным искам не свыше 25 руб., по судебным взысканиям зарплаты и алиментов, документы по подписке на сов., парт., проф. и кооп. период. издания, обязательства крестьян по покупке в розницу в рассрочку с.-х. машин и орудий, и некоторые другие.

Разработанный НКФ подробный алфавитный перечень документов, подлежащих гербсбору и из'ятых из него, облегчает наведение справок.

Рассматривая нынешний гербовый сбор в целом, необходимо признать, что он довольно высок, тем более, что он охватывает значительную часть оборота. Его слабая сторона — сложность и дробность ставок, особенно в области пропорционального сбора.

в котором введены усложняющие дело удвоенные оклады, и масса из'ятий. Главное достоинство всякого гербового сбора — простота и ясность, поэтому, например, едва ли имело основание создавать для застроечных договоров особую ставку в 0,15%, и можно было бы допустить ставку в 0,1%. Обложение торговых сделок (в виде счетов по словесным сделкам) в размере 0,2% с суммы осложняет гербсбор и представляется высоким (наряду с уравсбором), тем более, что счета по неторговым словесным сделкам обложены в 0,1%; в данном случае высота сбора может повлечь за собой сокращение числа таких счетов и переход расчета на наличные без выдачи документов

Высота гербсбора усугубляется дополнительными нотариальными и в местный доход сборами.

Поэтому, безусловно необходимо возможное упрощение гербового устава и большая унификация ставок. Так наз. удвоенные ставки пропорционального сбора подлежали бы отмене в первую очередь. Далее, можно было бы осуществить более радикальную меру и об'единить действующую ставку в 0,25% (главным образом с долговых документов) со ставкой в 0,5% (с имущественных договоров), установив ее в однообразном размере ставки в 0,3%. Дело в том, что ставка в 0,5% довольно высока для большинства имущественных договоров, и, в частности, ложится довольно тяжелым бременем на госпредприятия и кооперацию, вынужденных оформлять свои договоры в письменной форме. Наоборот, долговые документы могли бы, при нынешних условиях, вынести даже ставку в 0,3% (против существующей 0,25%), ибо громадная доля этих документов проходит по банковскому кредитованию, весьма льготному для тех же госпредприятий и кооперации. Вполне целесообразно отменить редко применяемую твердую ставку в 1 р. 65 к. и слить ее со ставкой в 1 р. Число из'ятий должно быть сокращено Система штрафов должна быть смягчена, и, в частности, необходимо снять и во всяком случае смягчить ответственность за правильность гербсбора по документам с участием должностных лиц.

Первоначально была допущена оплата гербсбора почтовыми марками, но затем это было воспрещено в целях лучшего учета как почтового, так и гербового доходов. Однако, в интересах публики, а следовательно, и в целях более исправного платежа, желательно облегчение всех формальностей и возможное однообразие в знаках оплаты вообще. Поэтому, желательно восстановление

права оплаты гербсбора почтовыми марками, хотя бы до 2-х руб., а расчет доли почтового дохода можно, по английскому образцу, производить чисто статистически (по количеству корреспонденции).

Из других пошлин приходится отметить консульские сборы (заменяющие в большинстве случаев гербовый и нотариальный сборы, а потому, взимаемые в усиленном против нормального гербового сбора размере [1]), нотариальные сборы [2]) и пошлины за действия судебных исполнителей [3]), пошлины арбитражных комиссий [4]), и 2% лицензионный сбор за разрешение экспортно-импортных операций, производимых частными лицами или предприятиями (но от него свободны операции госорганов и кооперации [5]), судебные пошлины [6]), портовые сборы [7]), с заграничных паспортов [8]), подесятинный сбор с горных отводов [9]), за торговую регистрацию [10]), инспектирование зерна [11]), маячный и лоцманский сборы [12]), за регистрацию товарных знаков, рисунков и патентов на изобретения [13]), с паровых котлов («Изв ЦИК», 12 дек. 25 г.), цензурный сбор [14]) и другие [15]). Охотничий сбор за право охоты предоставлен законодательству Союзных Республик от 1 до 5 рублей в год с правом местных надбавок. Канцелярский сбор за изготовление бумаг ныне отменен постановлением ЦИК и СНК от 17 июля 1925 г. Независимо от этого, суще-

---

[1]) «Вестн. Фин» № 16 (103) от 25 ноября 1924 и № 39 (129) от 17 февр. 1925 г.

[2]) Инструкц 31 янв. 1924 г. утв. НКЮ и НКФ

[3]) «Вестн. Фин» офиц. отд № 85 (прил к № 44) за 1923 г инстр 27 сент. 1923 г.

[4]) «Вестн Фин», офиц отд, № 108, 1923 г и № 6 (188)

[5]) «Вестн Фин» № 34, пр 2, 1923 г и № 56 за 1924 г.

[6]) «Вестн Фин» оф. отд. № 18 (108) от 22 дек 1924 г и № 26 (116) от 5 янв. 1925 г

[7]) «Вестн. Фин» оф. отд. № 3, 1924 г

[8]) Бюллет НКВД № 8 за 1925 г.

[9]) «Вестн Фин.» оф. отд № 54 за 1924 г

[10]) «Вестн Фин», оф. отд № 23 (205)

[11]) Вестн. Фин.», оф. отд. № 38 (128) и № 58 (148) 1925 г

[12]) «Вестн Фин.», оф. отд. № 73 за 1923 г. и № 57 (1117) за 1925 г

[13]) «Вестн. Фин», оф. отд № 41/131 и 42/132

[14]) «Вестн Фин» оф. отд № 37 (127) от 10 февр 1925 г и № 48 (138)

[15]) См «Вестн Фин», № 33, от 29 янв. 1926 г инструкцию по применению новой классификации госуд доходов, где указаны даты всех соответств. узаконений

ствуют особые пошлинные платежи, напр., в виде платы за обучение (см декр РСФСР 22 марта 1923 г., 15—20 дек 1924 г. и 2 ноября 1925 г.), построенной по классовому признаку и поступающей в специальные средства учебных заведений и др. Целевой характер носят: сбор в 1/4 коп. с пуда хлеба, перевозимого насыпью по жел. дорогам, местный квартирный налог на нужды жилстроительства, взимаемый с граждан катег.« В» по особому тарифу с каждой сажени жилой площади в зависимости от дохода плательщика, но не свыше 10 р. в мес. с кв. саж. (декр. 3 апр 25 г.), целевой сбор НКПС с пассажиров и грузов и ВСНХ с фабрик и заводов на нужды техн. образования и др

е) Наследственные пошлины и обложение дарений.

Декретом от 11 ноября 1922 г с 1 января 1923 г. установлено взимание пошлин с наследств [1]).

Наследование, допускаемое нашим гражданским кодексом, как по закону, так и по завещанию, ограничивается прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до смерти. Если общая стоимость наследства (за вычетом документально подтвержденных долгов и т. п.), превышает 10.000 зол. руб., то весь излишек переходит к государству; к государству может перейти наследство и по завещанию; к государству же переходит доля отказавшегося от наследства наследника; наконец, к государству переходят и все выморочные имущества.

О каждом случае смерти, если после умершего осталась наследственная масса стоимостью приблизительно не ниже 1.000 р. зол. (кроме обычной домашней обстановки, построек и сельскохозяйственного инвентаря, как принадлежности трудового земледельческого двора), домоуправления или сельсоветы должны в двухнедельный срок сообщить в местный Губфинотдел. Наследники обязаны в месячный срок со дня принятия наследства представить в Губфинотдел сведения о составе и ценности наследственного имущества. Губфинотдел определяет сумму наследственной пошлины и составленный расчет об'являет наследникам,

---

[1]) См. инструкцию „Вестн Фин." № 31 прил. 1, № 35 прил. 1 и № 84 офиц. отд. за 1923 г., Серебровский, Наследственное право, 1925. Тугенгольд, Налог с насл. и дарений (руководство), 1925.

которые вносят пошлину в двухнедельный срок или должны обжаловать в тот же срок. Возражения наследников, которые признаны Губфинотделом неподлежащими удовлетворению, разрешаются Народным Судом. Последний разрешает также спор в случае, если между наследниками и губфинотделом не состоится соглашения о внесудебном разделе с целью выделенияя доли, причитающейся государству (свыше 10.000 р.).

Для явки наследников и кредиторов наследодателя полагается 6-месячный срок со времени принятия охранительных мер или принятия к производству губфинотделом дела о наследстве и 3-месячный срок для заявления присутствующих на месте наследников об отказе; после этих сроков наследство признается выморочным и переходит к государству.

Наследственная пошлина взыскивается с каждой доли, достающейся отдельному наследнику, самостоятельно, при чем доли ниже 1000 р. зол. свободны; от 1000 р. до 3000 р. — 1%; от 3000 до 6000 р. — 2%; от 6000 до 10.000 р. — 4%. При наследственной доле свыше 10.000 руб зол. (что может иметь место лишь в отношении арендных, концессионных, застроечных и т. п. договоров с государством) ставка пошлины возрастает на 4% с каждыми 10.000 руб. при максимуме в 50%, т.-е. составляет, напр., при 70.000 руб. — 11.200 руб.; при 160.000 руб. — 54 400 руб.; при 239.200 руб. — 50% и выше остается 50%. В пользу местного бюджета отчисляется 50% всех поступлений от наследственных пошлин по каждой губернии

Несмотря на высокие ставки и общее ограничение наследственного права только в пользу нисходящих и лишь в пределах 10 000 руб., наследственный налог не может в настоящее время дать в наших условиях сколько-нибудь крупных поступлений в виду отсутствия у нас значительных и достаточно видимых состояний и неизбежных утаек (хотя последние караются в уголовном порядке по ст. 79 Угол. Код.) или отчуждений при жизни. Общая сумма поступлений составила всего 115 тыс. руб. за 1924/5 б. г.

Самая форма наследственного налога, разработанная и внесенная комиссариатом юстиции одновременно с проектом гражданского кодекса, представляется также мало целесообразной: облагаются отдельные доли наследников (по французской системе), а не вся наследственная масса (по английской системе). Если принять во внимание, что в равных долях призываются по закону, в силу Гражданского Кодекса, все нисходящие (дети,

внуки, правнуки), супруг и иждивенцы наследодателя, то обычно получается значительное дробление, а потому происходит полное из'ятие от пошлины или пониженная ставка. Из нашего довоенного опыта и опыта Запада известно, что 80—83% всех наследств переходят именно к нисходящим. Принятая у нас система неблагоприятно влияет и в смысле срока, в течение которого прирываются наследники (опека над малолетними и т д.), и размер ставки не может быть определен до явки всех наследников Все это крайне усложняет технику взимания

Опыт Запада показывает, что даже весьма высокая ставка наследственного налога, как, например, в Англии, где она для наследственной массы доходит до 40% (не считая дополнительных ставок при переходе наследства в боковые линии), не влечет за собою значительных утаек или сокрытия имущества при жизни (люди держат движимые ценности, главным образом, в банках и банковских сейфах), но установленный у нас абсолютный предел в 10.000 руб., несомненно, должен сокращать банковские вклады, именные акции, хранение в сейфах и т. п, вследствие чего поступления от наследственных пошлин должны искусственно сокращаться.

Впрочем, и до войны в Российской империи наследственные пошлины давали ничтожные суммы от 5 до 13 милл. руб. в год, при чем главная масса могущих иметь место в настоящее время видов наследственного имущества давала казне лишь несколько сот тысяч рублей наследственных пошлин в год. Наследственный налог может быть продуктивен лишь в богатых, крупнокапиталистических странах в Англии, напр., в 1924/5 г. наследственные пошлины дали государственному казначейству колоссальную сумму в 59,5 милл. ф. ст. (555 милл. руб.), т.-е. 42% того, что дали в том же 1924/5 г. все прямые (включая сельхозналог и косвенные налоги и пошлины СССР вместе взятые (1314 м. р.) При этом надлежит. иметь в виду, что в Англии наследства более 100 000 ф. ст., каждое, уплатили 62,1% общего итога наследственного налога, в том же числе наследства свыше 1 000.000 фунт. ст., каждое, уплатили 25,1% общего итога наследственного налога (56,5 милл. ф. ст. за 1922/3 г.).

В настоящее время законодательными органами СССР принят проект новой организации наследственного налога; он вступает в силу для случаев наследования, открывающихся с 1 марта 1926 г. Прежде всего отменяется 10 000 руб максимум

наследства, и общая сумма наследства впредь не ограничивается. Далее, система обложения наследств реформируется и вводится система обложения наследственной массы, при чем ставки варьируют в зависимости от стоимости наследственного имущества, а именно:

Наследство, ценностью				
до 1 000 р	— свободно			
свыше 1 000 „	до 2.000 р. — 1%			
„ 2 000 „	„ 6.000 „ — с первых	2 000 р. —	20 р.,	2.000 р. — 2%
„ 6.000 „	„ 10.000 „ — „ „	6 000 „ -	220 „	6.000 „ — 8%
„ 10.000 „	„ 40.000 „ - „ „	10 000 „	540 „	10.000 „ — 10%
„ 40.000 „	„ 100.000 „ — „ „	40.000 „ —	3.500 „	40 000 „ — 25%
„ 100 000 „	„ 200.000 „ — „ „	100.000 „ —	18 540 „	100.000 „ — 40%
„ 200.000 „	„ 500.000 „ — „ „	200 000 „ —	58.540 „	200 000 „ — 60%
„ 500.000 „	„ - „ „	500 000 „ —	238 540 „	500.000 „ — 90%

Новая система наследственного налога теоретически представляет значительный шаг вперед (ср. теоретическое обоснование налога на наследственную массу в моей книге «Налог с наследства в Англии», М. 1907), и улучшает и упрощает технику взимания. Однако, новый закон не расширяет круга лиц, которые призываются к наследованию, так что по-прежнему наследовать как по закону, так и по завещанию могут только переживший супруг, нисходящие и полные иждивенцы наследодателя.

Установление права завещательных отказов для вкладов, государственных процентных бумаг и т. п., в пользу дальних родственников и посторонних, вероятно, повлекло бы за собой расширение числа подобных накоплений и увеличение поступлений от наследственного налога. Новый устав сберкасс также не разрешил завещать вклады за пределы круга дозволенных гражданским законом лиц, но, надо думать, поскольку это было бы допущено, число специальных вкладов на выдачу дальним родственникам и посторонним на случай смерти могло бы значительно увеличиться к прямой выгоде для сберегательного дела (это были бы прочные вклады). Так как существует запрещение владеть более, чем одним строением, то наследник, уже владеющий строением, не может в порядке наследования приобрести еще новое строение.

Наследственные суммы, оставшиеся в сберегательных кассах, страховые полисы Госстраха на страхование жизни наследодателя, авторское право, право на патенты по изобретениям,

суммы, получаемые от иностранных страховых обществ чрез посредство Кредитбюро (Т-во по выдаче справок о кредитоспособности, принявшее на себя операции по получению страховых вознаграждений для русских держателей полисов от иностранных страховых обществ), в наследственную сумму не включаются и не облагаются.

Новый закон восстанавливает налог на дарения (формально существовал с 1918 по 1922 г), именно, в размере половины ставок, установленных для наследственного налога, максимум разрешенной суммы для дарений отменяется. Свободны от налога дарения в пользу благотворительных, общественных и т. п. организаций Тем не менее приходится признать, что налог на дарения крайне проблематичен и едва ли может иметь какое-либо фискальное значение. Впрочем, и наследственный налог, даже в реорганизованном виде, не сулит существенных поступлений, в виду незначительных размеров частного накопления в наших современных условиях.

ж) Специальный военный налог с граждан, зачисленных в тыловое ополчение.

Согласно закона об обязательной военной службе (Постановление ЦИК и СНК от 18 сентября 1925 г.), подлежат зачислению в тыловое ополчение граждане, лишенные права избирать и быть избираемыми в Советы, согласно конституций Союзных Республик[1]) на срок в 19 лет, т.-е. с 21 г до 40 лет. В тыловое ополчение зачисляются также граждане, пораженные в правах по

---

[1]) Лишены избирательных прав и не могут быть избранными по § 69 Конст. РСФСР (1925 г.): а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход как-то %% с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых эти занятия являются профессией, д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствующего в России дома, а также и лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов, е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок.

суду, а равно высланные в административном порядке на время поражения в правах или высылки. В мирное время на граждан, зачисляемых в тыловое ополчение, возлагаются особые повинности, согласно специального закона; в военное время из них образуются особые команды для обслуживания тыла и фронта; никакими отсрочками и правом на льготы по семейно-имущественному положению эти граждане не пользуются и зачисляются без жеребьевки по медицинскому обследованию.

В течение всего времени состояния указанных лиц в тыловом ополчении и притом лишь в мирное время эти граждане, взамен действительной военной службы, привлекаются, начиная с ноябрьского призыва 1925 г. к уплате специального военного налога на нижеследующих основаниях (согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1925 г., вступающего в действие с 1 апреля 1926 г.)

С граждан, привлекаемых к подоходному налогу и подлежащих военному налогу, последний взимается вместе с подоходным налогом по полугодиям: а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении — в размере причитающегося с плательщика полугодового основного оклада подоходного налога и сверх того 20% от оклада обложения по совокупности доходов, но во всяком случае не менее 50 рублей в полугодие; б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении — в размере полугодового основного оклада подоходного налога и 10% от оклада обложения по совокупности

С граждан, привлекаемых к уплате единого сельскохозяйственного налога и подлежащих военному налогу, последний взимается ежегодно вместе с сельхозналогом. а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении — в размере 25% от оклада с-х. налога, исчисляемого с хозяйства, к которому принадлежит плательщик, но во всяком случае не менее 50 рублей в окладной год; б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении — в размере 10% от оклада с-х. налога, исчисляемого с хозяйства, к которому принадлежит плательщик

С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода, но не привлекаемых ни к подоходному, ни к сельхозналогу, военный налог взимается: а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении — в размере минимальной ставки полугодового оклада основного оклада подоходного налога в данной местности по категории «Б» за каждое полугодие и б) в течение остальных лет — в половинном размере.

За граждан, не имеющих самостоятельных доходов, военный налог уплачивается их родителями или лицами, на иждивении коих они состоят.

Поступления от военного налога передаются соответствующим народным комиссариатам социального обеспечения в фонд на оказание помощи инвалидам гражданской войны.

Граждане, исключенные из тылового ополчения вследствие восстановления их в избирательных правах или по другим причинам, освобождаются от налога со дня исключения из ополчения (но перечисляются на обязательную военную службу), а равно по достижении 40-летнего возраста.

з) Принудительное размещение государственных займов.

Бюджетные планы на июль и август месяцы 1923 г., несмотря на полное использование эмиссионных контингентов, были сведены с дефицитом. Для покрытия этого дефицита Наркомфин был вынужден прибегнуть к более интенсивной реализации наших государственных займов, в частности, 6% выигрышного займа. Фактически уже в июле и в августе была произведена выдача облигаций в счет заработной платы в размере 10% и выплачена займом часть бюджетных ассигнований.

Так как это распределение производилось хаотично и вызвало протесты, то с 1 сентября по 1 января 1924 г принудительное размещение среди рабочих и служащих узаконено постановлением СТО от 3 сентября, чем и было положено начало принудительному сбережению, сводившемуся к некоторому виду прямого обложения, в виду того, что рыночный курс этих облигаций не соответствовал номинальной цене их, по которой они выплачивались населению. Впрочем, таким подписчикам давалась возможность залога в Госбанке и друг. в размере 60% номинала.

Вследствие указанного постановления все государственные предприятия и учреждения, находящиеся на госбюджете и хозрасчете, а также кооперативные, общественные и частные учреждения и торгово-промышленные предприятия были обязаны по 1-е января 1924 г. выдавать 10% выплачиваемой ими заработной платы облигациями выигрышного займа, а именно:

при заработке	от 15 до 20	черв.	руб.	—	3%	зараб.	платы
„ „	„ 21 до 30	„	„	—	5%	„	„
„ „	„ 31 до 45	„	„	—	8%	„	„
и свыше 90		„	„		20%		

Кроме того, предписывалось при закупке организациями и учреждениями хлеба и т. д. в деревне 3% выплачиваемых сумм производить облигациями.

Декретом 4 и 18 сентября 1923 г.[1]) обязательная подписка установлена для имущих слоев населения, при чем на таких облигациях ставился штемпель о воспрещении принимать их в залог или «к котировке на бирже». Эта обязательная выборка облигаций была предписана для различных категорий плательщиков подоходного налога от одной облигации до 25% оклада подоходного налога; кроме того, они же были обязаны выбрать облигации по признаку платежа поимущественного налога до 100% оклада последнего. Плательщики патентного сбора, в том числе и на личные занятия, обязаны были приобретать определенное количество облигаций в зависимости от разряда выбранного патента.

Декретом 9 октября 1923 г. плательщики подоходного налога, начиная с 10 разряда, были обязаны ежемесячно приобретать определенное количество облигаций по прогрессивному тарифу (при чем, например, при полугодовом доходе в 2000 руб. обязательно ежемесячное приобретение 12 облигаций, а при полугодовом доходе в 4000 руб. обязательно ежемесячное приобретение 30 облигаций по 5 руб. зол.).

Декретом 18 сентября 1923 г. (и новеллой от 19 февраля 1924 г.) предписано выплачивать частным подрядчикам и поставщикам 15% и комиссионерам 20% причитающихся им с государственных, коммунальных, кооперативных и частных учреждений платежей облигациями выигрышного займа. После размещения первого выигрышного займа декретом 15 апреля 1924 г. та же система принудительного размещения распространена на аналогичных основаниях (но без распространения на рабочих и служащих) и на вновь выпущенный второй 6% выигрышный заем (см. «В. Ф.», офиц отд. № 36, 37 и 48 за 1924 г. и № 12 (102) № 25 (115). В свою очередь, государственные учреждения и предприятия обязаны не менее 60% своих резервных и запасных капиталов помещать в облигации 8% золотого займа 1924 г. (о порядке этого размещения см. «В. Ф.» офиц. отд. № 51 от 1924 г. и № 79 (169).

Краткосрочные займы также отчасти размещались с некоторой долей принудительности, напр., нередко платежные обязательства Центрокассы НКФ выдавались в счет бюджетных ассигнований, а хлебные займы выдавались Госбанком в счет открываемых им кредитов. Этим путем Наркомфин проводил жесткую

[1]) См. „Вестн. Фин." № 36/7, 40, 41/2 прил.

политику борьбы с дефицитом, стремясь всячески избежать бумажно-денежной эмиссии. Улучшение финансового положения государственного бюджета в 1925 г позволило отказаться от этой политики.

Постановлением СНК от 21 февраля 1925 г. принудительное размещение облигаций 2-го выигрышного займа было прекращено с 1 марта 1925 г., и с лиц, живущих на трудовые доходы, были сложены недоимки и пеня. Прекращение принудительного займа по существу означало значительное понижение налогового бремени для всех лиц, обязанных выборкой облигаций, т-е., главным образом, для категории «В» по платежу подоходного налога. Не говоря о том, что благодаря принудительному займу возрастала недоимочность этих категорий плательщиков вообще, принудительная выборка почти удваивала бремя всех прочих прямых налогов группы «В» (см. подсчеты в моей статье в «В. Ф.» № 12, декабрь 1924 г.), доводя это бремя до 25% дохода плательщиков категории «В» (если принять во внимание, что реализация принудительно распределенных облигаций была чрезвычайно затруднена на вольном рынке). Постановлением СНК 28 июня 1925 г. сложены все пени и недоимки по принудительному займу для всех.

Принудительное размещение не давало полной выгоды для государственного казначейства, которое выпуском этого займа брало на себя обязанность возместить в будущем в полной мере по номиналу (на 6 октября 1925 г. общая сумма выпущенных облигаций составила по 1 выигрышному займу — 98,9 милл. руб., и по 2 выигрышн. займу — 66,7 милл. руб.), а публика норовила возможно скорее сбыть облигации: за 2-й выигрышный заем одно время давали на вольном рынке всего 20% номинала, и валютное управление было вынуждено прибегать к интервенции [1]).

С момента отмены принудительной подписки сразу появился спрос на эти облигации, а новый, выпущенный на добровольных началах на 10 милл. руб. 5% заем от 23 февраля 1925 г, был расписан с большой легкостью по выпускному курсу 82% на годовой срок. Успешно был размещен и второй 12% крестьянский выигрышный заем 1925 г. на сумму в 50 милл. руб. в ноябре 1925 года.

---

[1]) См. «Экон Жизнь» от 2 декабря 1925 г., ст. Вульфа.

4. Косвенное обложение в СССР.

А) АКЦИЗЫ.

Несмотря на то, что уже в 1922/3 бюджетном году акцизное обложение охватило весьма значительное число продуктов и в довольно высоких ставках падало на такие широко распространенные продукты, как сахар, соль, табачные изделия и керосин, общие финансовые результаты должны быть признаны весьма скромными: 104 милл. руб. черв. в год, т.-е. около 90 коп. золотом на душу населения.

В 1923/4 г. поступления от акцизов возросли до 241 милл. р., а в 1924/5 г. уже до 503 милл. руб., т.-е. до 3 р. 60 к. на душу. Для 1925/6 г. сумма акцизных доходов намечается в размере 1.000 милл. руб. черв., т.-е 7 р. 14 к. черв. на душу населения, но сюда уже входит итог от акциза с водки. Рост акцизного дохода за последние годы достигнут отнюдь не повышением ставок (в целом ряде случаев ставки были даже понижены), а об'ясняется систематическим ростом потребления под'акцизных продуктов, что отчасти свидетельствует об умеренной обременительности нашего косвенного обложения.

Конечно, Советское Правительство едва ли может позволить себе роскошь ослабления тяжести косвенного обложения по сравнению с довоенным временем, тем более, что это означало бы и сокращение суммы возможных расходов на культурные нужды СССР и неизбежное усиление печатного станка, т.-е. сугубо тяжелый налог для рабочих и служащих.

Кроме того, исключительно важная задача современного косвенного обложения заключается в том, чтобы косвенными налогами, которые позволяют систематически и мелкими дозами сравнительно безболезненно настигать плательщика, обложить широкую массу населения: при той общей нивеллировке доходов, которая произведена у нас революцией, участие в несении налогового бремени со стороны широкой массы совершенно неизбежно, а между тем технически это не может совершаться в порядке прямого обложения. Для массы населения, платящей свою долю, первостепенное значение имеет то обстоятельство, куда направляются взимаемые с нее суммы, и этим путем платеж косналогов сторицей возмещается ей полезно-производительными расходами государства. Во всяком случае, в наших условиях, где при наличности нивеллировки доходов максимальное (при том уже до-

стигнутое) напряжение подоходного и проч. налогов с более зажиточных слоев дает сравнительно ничтожные фискальные результаты, недостаточное использование косвенного обложения просто грозило бы урезать культурно-полезные расходы государства.

Поэтому, в вопросе о косвенном обложении для ближайшего будущего не может быть двух мнений о необходимости напряжения существующих ставок, в частности тех акцизов, которые затрагивают широкую массу крестьянства. Главные опасения приходится высказывать относительно возможности, по современным условиям производства и сбыта подакцизных продуктов, напрягать ставки дальше того уровня, где высота обложения, в связи с высокой себестоимостью, грозит задержать самый сбыт, т.-е. и фискальные результаты акциза. Вместе с тем надлежит помнить, что в современных условиях размер акцизных ставок может в отдельных случаях составить гораздо больший процент от стоимости продукта, чем это было в довоенное время, если только таким усиленным обложением, — удвоенным или утроенным на каждую единицу продукта,—мы все косвенное обложение доведем до мало-мальски близкого к довоенному уровню (точнее говоря, довоенного уровня, уменьшенного на степень общего понижения налогоспособности населения) и при этом не истощим самый источник, т.-е. не сократим потребления обложенного продукта в такой степени, что повышение акциза пойдет в пустую.

Под этим углом зрения и приходится в немалой степени оценивать действующие ныне акцизы. При этом нельзя не отметить, что роль акцизов на предметы массового потребления и первой необходимости (на продукты питания, одежды и освещения) сокращается за счет усиления доли акцизов на предметы не первой необходимости (табачные изделия и спиртные напитки). Акцизы первой категории дали в 1922/23 г. — 67% всей суммы акцизных поступлений, а акцизы с предметов не первой необходимости — 33%; в 1923/24 г. первая группа дала 59%, вторая— 41%; в 1924/25 г.—50% и 50%, а по проекту 1925/26 б. г.— 45% и 55% соответственно.

За то роль акцизного дохода в составе всего государственного налогового бюджета систематически растет, составляя в 1922/3 г.—20,6%, в 1923/4 г.—30,5%, в 1924/5 г.—38,1% и в 1925/6 г.—53% всего налогового бюджета. Роль же прямого обложения падает: 64%, 52%, 45,1% и 31% общей суммы налогов за те же годы (разница приходится на пошлины).

В вопросе дальнейшей политики в области косвенного обложения серьезное значение имеет распределение тяжести обложения между городом и деревней. Попытка соответствующего исследования была сделана в Институте Экономических Исследований НКФ (Л. Н Литошенко, В. Н. Строгий и П. В. Микеладзе). Из общей сводки, составленной по этому вопросу П В Микеладзе, отдельные виды существующих у нас налогов в 1924/5 г. (в предположении переложения промыслового налога на потребителей) ложатся на отдельные классы населения следующим образом:

За 1924—5 г	Сельское население		Городское население (вкл. пром. раб во внегор. пос. и трансп).					
			Рабочие		Проч. гор насел		Все гор. насел.	
	Коп. на душу	В %% к валов доходу	Руб на душу	В %% к дох	Руб на душу	В %% к дох	Руб. на душу	В %% к дох
Сельхозналог (вкл. местн. надб) .	293	3,02	—	—	—	—	—	—
Промысл. нал.. ..	41,2	0,42	2,75	1,39	5,41	1,56	4,43	1,59
Подоходн. нал....	—	—	0,12	0,05	6,15	1,88	3,91	1,40
Единовр. нал. . .	—	—	0,06	0,03	0,92	0,28	0,60	0,21
Пошлины. .. .	15,1	0,15	2,10	1,06	5,35	1,64	4,15	1,49
Акцизы.	115,5	1,19	7,61	3,84	19,55	5,99	15,14	5,42
Тамож пошл	18,7	0,12	1,52	0,77	4,83	1,12	3,57	1,27
Итого на душу и к дох.	477,5	4,90	14,16	7,14	42,21	12,92	31,80	11,38
Всего в абсол. цифр (милл руб.) ..	552,58		126,00		641,56		767,56	
Число душ в кажд. груп. (вкл. сем.) в милл. душ. .	115,65		8,9		15,2		24,1	
Надбавки к пром. и под. нал. и местн. налоги (прибл.) в милл. руб....	79 (или 68 к. на душу)		—		—		170 (или 7 р. 05 к. на душу)	

Здесь резко бросается в глаза относительно незначительное душевое обложение косвенными налогами нашего сельского населе-

ния и, наоборот, довольно серьезное обременение городского и, в частности, рабочего населения. Это нельзя отнести на несовершенство подсчета, ибо исследование произведено на основании изучения расходного бюджета крестьян, а всякое бюджетное исследование этого рода грешит, вообще говоря, тем, что базируется на бюджетах более зажиточного крестьянства, т.-е. с более интенсивным потреблением и, следовательно, большей долей акцизных платежей. Но даже если предположить преуменьшенность исчислений акцизов, падающих на крестьян (недоучтено, несомненно, потребление спиртных напитков, обложенных акцизом), то все же цифры расхождения в акцизном бюджете города и деревни слишком значительны

Надо думать, что на ближайшее время обложение водки еще в большей степени увеличит долю акцизного обложения городского населения, так как крестьянство не скоро откажется от дешевого самогона В таком случае несоответствие в косвенном обложении города и деревни в еще большей степени заставит пересмотреть систему наших акцизов, ибо столь крупное различие в обложении акцизами, как 1 р 16 к. на душу и 1,19% к валовому доходу для крестьян и 7 р. 61 к. на душу и 3,84% к доходу для рабочих, как мы имеем сейчас, представляется едва ли нормальным, не говоря уже о том, что действующая система как раз за последнее время сильно перенесла тяжесть обложения на город. Насчитывая в пять раз большее население, деревня уплатила в 1924—5 г. около 600 милл. руб., а города (с населением в 5 раз меньшим) — свыше 700 милл всех налогов (в круглых цифрах), в акцизах же деревня участвовала в 1924—5 г. на сумму всего около 140 милл. руб., а город — свыше 350 милл. руб., и это соотношение, повидимому, еще ухудшится для 1925—6 г., не говоря уже о том, что сбыт водки, повышая крестьянский доход от продажи идущих на винокурение с.-х. продуктов, для городского жителя — прямой минус. Новые льготы по с.-х. налогу и деревенским кустарям понизят долю деревни еще более.

Поэтому, вероятно, представляется необходимым не только не напрягать ставок для под'акцизных продуктов, которые город на душу населения потребляет больше, чем деревня, но наоборот усилить ставки тех акцизов, которые падают на предметы более интенсивного потребления деревни, не повышая, конечно, — поскольку этого не требует бюджет,—совокупной суммы всех налогов, Приблизительные подсчеты Л. Н Литошенко для 1923—24 г.

по данным бюджетов соответствующих групп населения указывают следующие душевые нормы потребления городского и сельского населения в год отдельных под'акцизных продуктов: соль: город. — 0,57 и деревня 0,37 пуд., спички 16,6 и 9 коробок, сахар песок — 0,49 и 0,11 пудов, керосин — 0,65 и 0,09 пуд., хлопчато-бумажные ткани — 25,4 арш и 4,1 арш., шерстяные ткани — 1,27 и 0,14 арш., льняные ткани — 2,48 и 0,09 арш., галоши — 0,23 и 0,012 пар [1]) Конечно, это очень условные величины, но все же будущая акцизная политика не должна упускать из виду означенного выше распределения под'акцизных продуктов среди населения, ибо, по существу, распределение и характер потребления является решающим в деле выбора тех или иных предметов и размера ставок. голый принцип деления на предметы первой и второстепенной необходимости сам по себе еще недостаточен. Исключительно ненормальное соотношение в обложении сельского и городского населения может грозить ослаблением предложения хлеба и требованием увеличения зарплаты.

Между тем, у нас нередко выставляется требование усиленной дифференциации ставок косвенного обложения с сугубым напряжением ставок для «более ценных и тонких сортов», как средство уловления «более высокой платежеспособности» [2]). Увы, акцизы по общему правилу технически мало приспособлены для такой тонкой работы, и, по существу, фиск, вообще прибегающий к косвенному обложению, неизбежно руководится соображением о необходимости уловления в налоговых целях массы населения: для уловления более состоятельных верхушек имеются другие, гораздо более совершенные приемы прямого обложения. Если фиск вынужден итти на печальное дело широко-массового обложения косвенными налогами, то он должен мириться с неизбежной грубостью этого обложения (на худой конец, не форсировать чрезмерно ставок), а не пытаться — обычно безнадежно — «совершенствовать» обложение дифференциацией ставок и стремиться

---

[1]) Пересчеты абсолютных цифр Л. Н. Литошенко на душу населения произведены мною. Что же касается желтых табаков, то потребление в городе на душу приблизительно в 40 раз выше (а по сумме платимого на душу акциза примерно в 50 раз больше), чем в деревне (вычислено мною по другим источникам).

[2]) Ср., напр., В. Е Фибих, Основы косвенного обложения, «Библ. налог раб.» № 11, 1925, стр. 6 сл.

этим путем настигать «более высокую платежеспособность». Более или менее удачное разрешение этой задачи возможно лишь в виде исключения, например, в табачном акцизе (соизмерять ставки с ценой продукта по так наз. Канкриновской системе табачного акциза, введенной в России почти 100 лет тому назад),— но это об'ясняется, между прочим, особым характером потребления табака, который потребляется лишь взрослым населением, — однако, и здесь имеется своеобразная «черезполосица» курящих и некурящих в суммах налогового бремени.

Наши же современные условия и, в частности, необходимость обложения крестьянской массы заставляют придавать особенно серьезное значение акцизному обложению соли, сахара и, отчасти, спичек, простейших хлопчато-бумажных тканей и махорки.

а) Акциз с табачных и гильзовых изделий. [1])

Акциз с табачных и гильзовых изделий установлен СНК 21-го ноября 1921 г. Табачный акциз взимается с готовых изделий в виде курительного табака, папирос, сигар, сигарет и махорочных папирос, а равно с папиросных гильз и разрезной папиросной бумаги, при выпуске на рынок, при чем в доказательство легального происхождения всех этих изделий, помещения с ними должны оклеиваться особыми бандеролями и обращаться в продажу они могут не иначе, как в цельных помещениях, оклеенных бандеролями. Для непосредственного наблюдения за переработкой на каждую фабрику назначается агент коспалога. Ставки акциза первоначально были выражены в совдензнаках и подвергались неоднократному пересмотру, по мере обесценения валюты. Декретом 21 сентября 1922 г. была изменена самая система обложения табачных изделий — что было осуществлено, согласно настоянию Табачного Синдиката: начиная с 1 декабря 1922 г., взамен обложения акцизом курительного табака и папирос, выделываемых из желтых табаков (не махорки), установлено обложение акцизом листового табака, передаваемого из кладовых фабрик на самые фабрики для переработки. Эта система, однако, себя отнюдь не оправдала.

[1]) См. Фибих. Акциз с таб. изд. и папир. бум 1925, Библ нал раб № 13; «Вестник Таб. пром.», изд. Бюро С Гос Таб. пр. и Смирнитский, Библиография табаковедения, 1925 г.

Декретом 17 июля 1923 г восстановлено обложение акцизом готовых изделий (курительного табака и изделий) с подразделением изделий на 3 сорта — «высший, первый и второй» и с соответственно различными ставками акциза для каждого сорта, (например, для папирос с тысячи: высшего сорта — 6 р. 60 коп., 1 сорта — 3 р. 55 к. и 2 сорта — 1 р 85 к), при чем в целях обеспечения интересов фиска (во избежание сокрытия табака) была установлена система средне-сложного акциза на фунт табака и тысячу папирос, т.-е. акциз во всяком случае должен был составлять в среднем не менее 2 руб. с фунта курительного табака и 3 р 30 к. с одной тысячи папирос (а с 1 апреля 1924 года — 1 р 70 к. с фунта и 2 р. 80 к. с тысячи папирос) Этим было введено значительное усовершенствование системы табачного обложения, сообразующегося с качеством продукта и платежеспособностью потребителей.

Постановлением ЦИК и СНК от 3 октября 1924 г. средне-сложный акциз отменен (в виду значительных нареканий со стороны табачных фабрик), и введены предельные продажные цены на табак и папиросы с подразделением их на пять сортов для курительного табака и папирос, изготовляемого из желтого листового табака. На помещениях с табачными изделиями, для которых установлены предельные продажные цены, должны проставляться цена и надпись «продажа по цене, выше обозначенной, карается по закону»; картонные помещения разрешены лишь для высшего и первого сортов

Тариф акциза и предельные цены видны из нижеследующей таблицы (для Сибири и ДВО — несколько выше):

Сорт табачн. изделий	Акциз	Предельные цены	
		со 100 гр.	с 50 гр.
Курительный табак			
Высший сорт	7 р. 60 к с кило	не установлены	
Первый А.	5 р. 70 к. „ „	1 р. 15 к	58 к.
Первый Б..	5 р. 50 к. „ „	1 р —	50 к.
Второй А....	3 р. 30 к. „ „	— 70 к	35 к.
Второй Б.....	2 р. 30 к. „ „	— 50 к.	25 к.

Сорт табачн. изделий	Акциз	Макс. вес	Предельные цены		
			100 шт.	25 шт.	10 шт.
Папиросы					
Высший сорт.....	6 р. 45 к. с тыс.	=820 гр.	не установлены		
Первый А.....	4 р. 30 к. „ „	=720 „	92 к.	24 к	10 к.
Первый Б.....	3 р. 60 к. „ „	=615 „	76 к	20 к.	8 к.
				20 шт	
Второй А.....	2 р. 05 к. „ „	=565 „	52 к.	11 к	6 к.
Второй В.....	1 р. 40 к. „ „	=515 „	40 к.	9 к	5 к.

Сорт табачн. изделий	Предельная цена без акциза 1000 шт.		Довоен. акциз
	1913 г.	1925 г.	1913 г.
Папиросы			
Высший сорт.....	{ — / 5 р. — }	{ — / — }	3 р 60 к. / 3 р. —
Первый А.....	3 р. 50 к.	4 р 90 к.	2 р. 50 к.
Первый Б.....	2 р 20 к.	4 р. —	1 р 80 к.
Второй А.....	1 р. 60 к.	3 р. 15 к.	1 р. 40 к.
Второй Б.....	1 р. 30 к.	2 р. 60 к.	1 р. 20 к.

Частные фабрики обязаны в течение полугодия перерабатывать в курительный табак и папиросы не менее 5.000 килограммов табака. Кроме того, папиросные мастерские обязаны выбирать патенты на право оптовой продажи табачных изделий и вырабатывать не менее 500.000 папирос в полугодие. Это сделано в видах борьбы с корчемным производством.

В тех же целях контроля установлены подробные правила регистрации плантаций и учета собранного табака.

Плантации свыше 150 кв. саж. для желтых табаков и 60 кв. саж. для махорочных подлежат обязательной регистрации. По окончании сбора табака и его просушки агентами косналога делаются об'езды табачных плантаций и производится учет табака. Листовой табак туземного происхождения может быть приобретаем только учреждениями и лицами, имеющими свалоч-

ные пункты, оптовые склады или табачные фабрики Перевозка табака обставлена различными формальностями Устройство табачных фабрик и выпуск табачных изделий регламентированы детальным образом Тем не менее, в действительности корчемный сбыт существует, и некоторые исследователи оценивают его до 20% общего потребления.

Места оптовой и розничной торговли табачными изделиями, а также лица, производящие продажу табачных изделий в развоз и разнос, обязаны уплачивать особый патентный сбор (Пост. ЦИК и СНК от 15 ноября 1923 г.), путем выборки патентов за право торговли табачными изделиями, по шести поясам местностей в зависимости от рода торговли (оптовая—от 50 р. до 7 руб 50 коп. и т. д., розничная в разнос и развоз от 6 руб. до 1 руб.), притом независимо от особых акцизных патентов за торговлю вином и пивом К табачным патентам установлена особая 10% надбавка в фонд Наркомпроса на ликвидацию безграмотности (Пост. ЦИК и СНК от 14 декабря 1923 г.), и, кроме того, местным Советам предоставлено взимать в местные средства 100% надбавку.

Что же касается махорки, то для нее установлены предельные цены: 12 коп. за 100 гр., 6 коп. за 50 гр. и 3 к. за 25 гр., а акциз составляет 32 коп. с кило или 13 коп. с фунта.

Сигары обложены 16 руб. с тысячи, сигареты — 6 рублей с тысячи, махорочные папиросы — 80 к. с тысячи.

Привозимые из-за границы, независимо от таможенной пошлины, обложены курительный и нюхательный табак всех сортов — 4 руб. с фунта, или 10 р. 75 к. с кило; папиросы — 8 рублей с тысячи, сигары — 55 р. с тысячи, сигареты — 20 руб. с тысячи.

Государственные и кооперативные фабрики уплачивают акциз за табачные изделия из желтых табаков — не позже 4-х месяцев, а за прочие изделия — не позже 3-х месяцев со дня выпуска, а частные фабрики — не позже одного месяца. Табачная промышленность обнаруживает систематический рост сбыта, однако, она все время находится под угрозой недостатка сырья По сводке «Вестника Табачной Промышленности» за первое полугодие 1924—5 г. выработка таб. промышленности Союза составила а) курительного табака — 231 тыс. кгр., из них государственной промышленности — 107 тыс., кооперативной — 15 тыс. кгр. и частной — 109 тыс. кгр.; б) папирос 12.653 милл. шт., из них госуд. — 12.261; кооперативной — 61; частн. — 331. По данным Госналога выпущено в продажу: октябрь—июнь 1923—24 г. — 8.952 милл. папирос и за те же

месяцы 1924—5 г. — 17 760 милл папирос; махорки — 19 255 кгр. и 34.740 тыс. кгр соответственно

В 1917 г. площадь табаководства в Кубани, Крыму и Сухуме составила 31.144 дес со сбором в 2.180 тыс пудов. В 1922 году эта площадь сократилась до 567 дес. при сборе в 26 тыс пудов, т.-е. табаководство потеряло всякое значение Громадный спрос и значительный рост цен сразу вызвал в 1923 г. восстановление засеваемой площади до 15.102 дес. со сбором в 796 тыс. пудов Однако, последовавшее затем падение цен, а равно и ряд неустройств в табаководстве (земельные споры, рабочий вопрос, недостаток кредита и проч.) повели к новому сокращению площади до 12.472 дес со сбором в 724 тыс. пудов при низкосортности урожая («В Т. Пр », апр. 1925 г.). Число работоспособных фабрик в СССР — 28, с мощностью перекрошки 1.100 тыс пудов, а в 1913—14 г имелось 116 фабрик с действительной переработкой 1 600 т. пудов сырья.

В современной организации табачной промышленности приходится констатировать ненормальный сдвиг в пользу форсированного перехода производства на выработку папирос, а не крошеного табака, которого выпускается лишь около 5% довоенного сбыта, и здесь главную роль играют частные фабрики, в производстве же папирос госфабрики имеют подавляющее значение. При пониженной покупательной способности населения приобретение готовых папирос много труднее, чем крошеного табака, не говоря уже о возможности в данном случае добавочного стимула к корчемному потреблению и к переходу на махорку. Это тем более, что папиросонабивное оборудование у нас уже почти исчерпано (производство уже несколько превышает довоенную норму), тогда как крошильные отделения работают почти лишь на папиросные отделения. Правда, на этот путь толкает отчасти недостаток сырья, но это грозит будущим кризисом (нечто аналогичное наблюдается и в Германии) и не соответствует условиям платежеспособности населения и нормальному строению рынка сбыта. Упаковка и т. д. ложится несоразмерно большим процентом на табак в папиросах. Сбыт высших сортов папирос увеличился, а низшего сократился, и качество его, очевидно, ухудшилось.

Из этого, впрочем, можно сделать тот вывод для акцизной политики, что, поскольку приходится считаться с недостатком сырья, необходимо известное форсирование акцизных ставок, т.-е. некоторое искусственное удорожание продукта. Вместе с тем, долж-

ны быть приняты меры административного и кредитного характера, в целях интенсивного развития табаководства, ибо это с лихвой окупится будущими фискальными поступлениями. Однако, это не должно итти в ущерб другим культурам, например, виноделию, тем более, что табак является наиболее истощающей почву культурой. Фискальный нажим на виноделие значительно повредил последнему, и односторонний протекционизм табаководству может затормозить виноградарство в наиболее приспособленных по климату районах. Текущий 1925 год дал громадный сбор табака, (благодаря 10 милл. рублей ссуде табаководам и благоприятным метерологическим условиям), повидимому, даже превышающий возможности переработки и внутреннего сбыта 1926—7 г., когда табак нынешнего года должен поступить в продажу.

Отмена среднесложного акциза пока не отразилась невыгодно на интересах фиска, так как средняя сумма поступлений акциза на тысячу папирос понизилась лишь немного, но опасность в этом отношении далеко не устранена, и необходимо, вследствие этого, проводить жесткую политику предельных цен. Повидимому, правильно делаемое Госналогом предложение допустить выработку еще более низкого третьего сорта табака с пониженной ставкой (1 р. 20 к с кило), но с правом выпуска только в определенном соотношении с выпуском папирос высшего и первого сортов

Что же касается махорочной промышленности, то она страдает, главным образом, от недостатка сырья Рынок ощущает непрерывный махорочный голод, и спрос все время превышает предложение При этих условиях вполне возможно усиление акцизной ставки, если только это не грозит повлечь за собою корчемную торговлю кустарной махоркой. Тем не менее, высокие технические преимущества фабричной махорки позволяют выдержать эту борьбу, и немаловажная задача заключается в проникновении этого продукта в деревню, где по преимуществу пробывшее на войне население приобрело привычку курения табака.

До расчетам И. Г. Борисова [1]), современная фабричная себестоимость махорки вдвое превышает довоенную, при чем нынешний акциз не играет роли в дороговизне махорки, а, главным образом, стоимость заготовки сырья.

Через посредство Махорочного синдиката реализуется около 30% всей фабричной выработки, и он домогается обязательной

[1]) Цены и торговая политика 1925, стр. 134.

сдачи ему до 70% выработки и концентрации госкредитов на заготовку сырья в руках синдиката. Все же представляется спорным, насколько такая монополизация будет соответствовать интересам фиска и плантаторов. В целях прекращения ажиотажа с махоркой в октябре 1925 г. совещание при НКВнуторге высказалось за запрещение банкам заготовлять махорочное сырье («Т. Пр Газ.», 20 октября). Ныне поступает около 14 милл рублей от акциза с махорки. Туземные табаки бакун и швицент приравнены к махорке по платежу акциза.

Независимо от табачных изделий особым акцизом облагаются папиросная бумага и гильзовые изделия. Акциз на папиросные гильзы составляет 26 коп. с тысячи, а с папиросной и курительной бумаги по дифференцированному тарифу в зависимости от плотности бумаги: 2 коп. с квадр. метра весом от 13 — 18 гр. в квадр. метре, ½ коп. — весом 18—24 гр. и ¼ коп. весом 24 до 27 гр. в кв. метре, каковому акцизу подлежит как производимая внутри страны (фабрики, производящие таковую бумагу, подлежат особому контролю), так и привозимая из-за границы папиросная бумага Государственные и кооперативные фабрики вносят акциз в 2-месячный срок, а частные — в 3-дневный срок по отпуске бумаги с фабрики. Доход от обложения гильз и бумаги составляет около 10 милл. рублей в год, но главная сумма его скрыта в обложении папирос.

б) Акциз с сахара. [1])

Акциз с сахара установлен декретом 21 апреля 1922 г. Акцизу подлежит готовый продукт (в том числе и крахмальный), а равно и привозный из-за границы сахар (в последнем случае, независимо от таможенной пошлины в 2 р. 50 к. зол. для песка и 4 руб. для рафинада). Срок уплаты акциза трехмесячный, а для частных заводов 7 дней со дня выпуска сахара с завода. Акциз на сахар, отпускаемый с базисных складов Сахаротреста, оплачивается в 2-месячный срок. Для крахмальной патоки и сахара, изготовленных на государственных заводах, срок платежа — одномесячный, для частного завода—7 дней.

---

[1]) См. Бюллетени Сахаротреста, Перспективный план развития сахарной промышленности (изд. Сахаротреста) 1925, БЫК. Сахарная промышленность 1925 (указ. литер.), Сборник статей по сах. пром., изд. Сахаротреста

Акциз с свекловичного сахара составляет в настоящее время 4 руб с пуда или 24 коп. с кило, а на крахмальный сахар— 1 р. 60 к с пуда, или 10 коп. с кило. Существовавший одно время дополнительный акциз на рафинад в 1 руб. с пуда отменен декретом 8 февраля 1924 года

Всего на территории СССР находилось в 1914 г 236 сахарных заводов, из которых 195 сосредоточены на Украине, 41 в Великороссии. В кампанию 1924/5 г. действовало 128 заводов, окончательно ликвидировано 38 заводов, остальные консервируются, рафинадных заводов сохранилось 31 и 1 рафинадное отделение.

Выработка сахарного песка в 1921/2 г. составила 3.063 т. пуд., 1922/3 г.—12.784 т. пуд., 1923/4 —23.022 т. пуд, 1924/5 года— 27.000 т. пуд. против 1914/5 г.—104.682 т. пуд. Внутреннее производство оказалось совершенно недостаточным, и 14 милл. пуд. в 1924/5 г. ввезено из заграницы, т.-е к осени 1925 г. внутреннее потребление дошло до 41 милл. пуд. Исключительно богатый урожай 1925 г. позволяет расчитывать до 60 и даже более миллионов пудов внутреннего производства, однако, надлежит иметь в виду, что это — не в малой степени результат необычайно благоприятного урожая. Существующий внутренний план снабжения 1925/6 г. расчитан на 57,5 милл. пуд., и, добавляя запасы и пр., предстоящее сильно возросшее производство все же едва покроет спрос, хотя он приближается к довоенному, т.-е 16 фунт. на душу против довоенных 18,5 ф. (перед революцией до 23 ф. ввиду потребления армии). Но это сильно отстает от потребления иностранных государств, где потребление доходит до 100 ф. на душу, а в Австралии даже 180 ф., в центральной Европе около 60 ф. Мировое производство дошло до 1.400 милл. пуд., из коих Куба дает до 25% производства и 40% международного сбыта.

Себестоимость и рыночные цены на сахар внутреннего производства все еще весьма высоки: 4 р. 76 коп. для 1924 г. и около 3 р. 57 к. за пуд песка без акциза для 1925 г., против цены Кубы — 1 р. 47 коп. и 2 р. 30 — 2 р. 40 к. на европейских рынках, и около 1 р. 80 — 2 р. зол. в довоенной России. Отчасти, это вызывается высокой себестоимостью свеклы — 3 р. 12 к., даже для 1925 г. против довоен. — 1 р. 65 к. Рафинировка сахара обходилась в 1 р. 36 к. с пуда, при чем переработка 1925/6 г. производится в количестве 32 милл. пуд. на всех предназначенных к работе 16 заводах.

Значительные затруднения имеются в настоящее время в земельном вопросе, так как 70% производства базируются на крестьянском хозяйстве. За последние годы сбор у крестьян на десятину был выше, но в 1925 г урожай у крестьян составил 81 берк. с десятины, а у заводов — 105 берк. («Эк. Ж.» 3 дек). До войны свекла поставлялась крестьянами лишь в размере 14%. Прежняя заводская и помещичья земля (около 3 милл дес.), а равно весь живой инвентарь, значительная часть мертвого и с.-х. построек перешла к крестьянам, и декреты 2 мая 1918 г. и друг, имевшие в виду удержать землю и имущество в руках сахарных заводов, — не восстановили всей площади в пользовании заводов, каковая площадь составила на 1 января 1925 г. 784 тыс дес.; заводский посев на национализированном фонде составляет лишь 47% всего посева, при чем площадь крестьянских посевов составляет лишь около 50% довоенного, хотя и растет довольно сильно, отчасти, под влиянием достаточно высоких цен. В результате, в 1924 г. уцелевшая площадь посевов составила 43,2%, урожай свеклы 61,4%, количество переработанной свеклы 26,6%, расход топлива 102%, расход рабочей силы — 108%, число действующих заводов 51,5%, суточная нагрузка действовавших заводов — 51,6% довоенного уровня («Перспект план», стр. 211).

Одно время дезорганизующе на рынок действовала система расплаты с крестьянами сахаром натурой; теперь это удалось изжить (Пост. СТО от 10 октября 1924 г.); но недостаток оборотных средств побуждает Сахаротрест вести систему запродажи сахара с известным подрывом для своей фактической монополии.

Качество сахара соответствует анализу довоенного времени, но по цвету решительно уступает,—с явно выраженной желтизной. Выработанный в 1924/5 г. рафинад в количестве 18,4 милл пуд. на 73% представлял колотый сахар и 15%—кусковой, спрос на другие сорта — незначителен, условия выпуска, хранения и передвижения рафинада значительно ухудшились. Вновь восстанавливается сбыт сахарной патоки на винокуренное производство.

Из 52 милл. пуд. сахара 1925/6 г., без промышленного потребления, около 24 милл. пуд. составит потребление деревни (8 ф. на душу) и около 27 милл. пуд.—городского потребления, которое доходит, таким образом, до 46,1 ф. на душу; для 1924/5 г. те же цифры исчисляются в 5,3 и 36,3 ф. соответственно (Бюлл. Сахаротр. № 9). Акциз же ложится в размере 10 коп. с фунта.

Отмена акциза на рафинад дала деревне преимущественную выгоду.

Основным проводником продукции Сахаротреста является кооперация (57%), госорганы—23%, розничные магазины—6% и отчасти, вовлекается частный капитал (до 14%), в виду необходимости значительного сбыта (см. Сборник ст по сахарн пром. № 4/5). До 2 милл. пуд. сахара экспортируется заграницу, главным образом, в Персию в целях закрепления позиции бывших рынков сбыта на Востоке.

С точки зрения нашей акцизной политики, при создавшемся положении неизбежно форсирование ставок, иначе понижение пойдет, главным образом, на пользу посредников, а не потребителя, который уже сейчас при высоких ценах пред'являет спрос выше того, что может быть удовлетворено Поскольку же вопрос ставится в плоскость большей доступности сахара для деревни, в сахарном вопросе, как и в большинстве прочих отраслей подакцизной промышленности, центр тяжести переносится в сферу надлежащей организации кредита по сбыту сахара: необходимо широкое кредитование тех посредников, которые обязуются продавать сахар по ценам не выше определенного лимита.

в) Акциз на соль.

Акциз на соль введен в действие с 1 марта 1922 г одновременно с отменой государственной монополии на соль. Все соляные месторождения и недра об'явлены достоянием государства, но могут быть сдаваемы в аренду. Возможность свободной торговли сильно оживили эту отрасль народного хозяйства.

В 1921/2 г. добыто всего 46 милл. пуд. или 40%, 1922 3 г — 62½ милл. пудов или 54,5%, в 1923/4 г —71,7 милл. пуд или 62% от довоенной добычи, при чем в истекшем году добыто садочной соли — 51,2%, каменной — 30% и выварочной — 18,8%. По подсчетам Солесиндиката, действительное потребление соли составило в 1924/5 г. около 6 милл. пуд. на промышленные цели и 68 милл. пуд. на домашнее потребление или около 20,5 фунт на душу населения, т.-е. на 10—15% меньше довоенного

Установленная декретом 20 августа 1923 г. ставка соляного акциза составляла 45 к. черв. с пуда, т.-е. значительно ниже западно-европейского уровня в странах, где взимается этот акциз. При отсутствии возможности иными способами и более или менее

безболезненно захватить налогами широкие слои крестьянства, достаточно сильное напряжение именно соляного акциза, выплачиваемого мелкими долями (т.-е более безболезненно, чем прямым обложением) представляется существенно важным. Деревня испытывает не столько бремя соляного акциза, сколько последствия недостаточно организованного, а потому и сопряженного с большими переплатами, сбыта соли в гущу деревни.

Опасения переобременить население и желание облегчить приобретение соли крестьянством и отчасти решительные домогательства со стороны Солесиндиката, поднявшего тревогу по поводу слабого потребления, побудили в срочном порядке пересмотреть акцизную ставку, которая и была декретом 27 ноября 1923 г. понижена до 22 коп. за пуд или 1 р 34 к за 100 кило для пищевого потребления и до 15 коп. (или 92 коп. за 100 кило) для соли, идущей на нужды государственной и химической промышленности. Соль, идущая для нужд рыбной промышленности, совершенно освобождена от акциза Постановлением ЦИК и СНК от 15 мая 1925 г. [1]). Срок уплаты акциза:

1) за соль с государственных промыслов — 3-месячный, 2) за соль, отпускаемую кооперативам, — 6 мес.; а для перевозимой водным путем — 8 мес, 3) с промыслов, эксплоатируемых арендаторами или частными лицами, — 1 мес, 4) с базисных складов Солесиндиката— 1½ мес, 5) государственной химической промышленности — 3 мес.

По исследованию И. Г. Борисова, одновременно с понижением акциза калькуляция баскунчакской соли (без акциза) была понижена на декабрь 1923 года в значительной степени, именно до 53,3 коп. против 73,85 к. зол. в сентябре того же года. В результате, соль в декабре стала расцениваться со включением акциза по той же цене, как и соль в октябре без акциза, т.-е. 75 коп. (а в октябре 74 коп. плюс 45 коп. акциз, итого 119 коп.).

Приведенная калькуляция свидетельствует о совершенно второстепенном значении акциза в калькуляции цен на соль. К сожалению, некоторые данные указывают и на то, что понижение оптовых цен сравнительно мало повлияло на понижение розничных цен, и в худшем случае акциз является лишь способом заставить соляную промышленность давать казне ту прибыль, на какую она может претендовать, как собственник всех место-

[1]) См. цирк. НКФ 19 окт. 1925 г., № 51 о нормах отпуска для рыбопромышленников.

рождений соли. При правильной постановке сбыта население совершенно не будет ощущать налога.

Чрезвычайно характерен тот факт, что снижение акциза никакого эффекта для повышения сбыта не имело, и на розничных ценах понижение акцизной ставки, как и следовало ожидать, совершенно не отразилось (см Борисов, Цены и торговая политика, с. 106). Средняя оптовая цена держится в 1925 г около 65—68 к. за пуд. Перспективы роста сбыта в таком продукте как соль, с обычной стационарностью потребления, не могут расцениваться слишком оптимистически, несмотря на чрезвычайно выгодное соотношение цен соли и хлеба в данное время с недавним прошлым.

Между тем, соляной акциз является одним из серьезных источников государственного дохода. За 1924/5 год поступило 15 милл. руб или 11 коп на душу. Сделанное в 1923 г. понижение акциза на половину, означает недобор еще около 15 милл. р. в год И есть основание утверждать, что из всех наших акцизов, пожалуй, только акциз на соль допускает дальнейшее повышение без какой-либо опасности понизить сбыт или затруднить потребление. При этом единственным аргументом против такого повышения является, пожалуй, лишь опасность усиления корчемного сбыта, который для 1923/4 г. исчисляется Солесиндикатом в $2\frac{1}{2}$ милл. пуд.

Попытки экспорта соли (563 тыс. пуд), главным образом, Крымской, в страны Прибалтики, пока не вполне удачны по причине дороговизны морских фрахтов.

г) Акциз с нефтяных продуктов. [1])

Акциз с нефтяных продуктов установлен декретом 9 марта 1922 г. Обложению подлежат нефтяные осветительные масла (керосин) с удельным весом не ниже 0,785, с температурой вспышки не ниже 28° Ц., и прочие прозрачные продукты перегонки, химической и иной обработки нефти (соляровые и смазочные масла) за исключением бензина — 80 коп. с пуда, или 5 коп. с кило,

[1]) Фибих, Библ. нал. раб. № 14. «Нефтяное хозяйство»; «Азербайджанское нефтяное хозяйство»; Положение нефтяной пром. СССР и Материалы по восстан. осн. капит. нефт. пром. (под ред. Фролова); Максимович, Мировая нефт. конъюнктура и СССР 1925 (в прилож. указ литер)

бензин — 1 р. 60 к. с пуда или 10 коп. с кило. Свободны от акциза природная сырая нефть и непрозрачные нефтяные продукты.

В целях воспособления сельскому хозяйству постановлением СТО от 8 июня 1923 г. разрешен безакцизный отпуск нефтепродуктов, идущих на топливо и смазку тракторов по определенным нормам.

Сбыт керосина за последние годы составляет приблизительно лишь 50% фактической выработки и, в частности, в 1923/4 г. выработано 47 милл. пуд., а реализовано всего 23,8 милл. пуд. В результате имеется громадный запас керосина, более, чем на годичный период. Потребление 1923/4 г. составило всего около 7 ф. на душу, против 17 ф. в 1913 году, а в сельском населении даже в размере всего 3,6 ф. на душу против 9 ф. довоенных. В 1924/5 г. реализовано уже 35 милл. пуд., т.-е. 10 ф. на душу.

Озабочиваясь стремлением расширить сбыт керосина внутри страны и, в частности, в деревне, Советское Правительство декретом 11 января 1924 г. понизило акцизную ставку на керосин до 60 коп. с пуда или 3 р. 65 к. со 100 кило (довоенная ставка). Однако, эта мера непосредственно не способствовала расширению сбыта керосина, заметно понизив в то же время акцизный доход. Между тем, установившаяся в начале 1924 г. калькуляционная заводская себестоимость керосина определилась всего в 50 коп. за пуд, против 53,7 коп. в 1913 г.; торговые и организационные расходы также понизились, если брать цену в Нижнем-Новгороде; зато почти вдвое возрос фрахт; продажная цена, включая акциз, в Нижнем-Новгороде в 1924 году — 136,5 к. против 148 к. довоенных (хотя, повидимому, качество керосина понизилось). И, несмотря на сравнительно низкую цену, которая и в розничe держится на уровне 5—5½ коп. за фунт (11 к. литр), сбыт растет медленно, особенно в деле крестьянского снабжения. Как указывает проф. Борисов, главным препятствием служит слабая товаропроводящая сеть и, в частности, недостаточная сеть кооперации, через которую керосин проводится Нефтесиндикатом. Последний к тому же проводил политику сокращения сделок с частным торговым аппаратом, что, повидимому, также замедлило сбыт. Через кооперацию реализовано в 1924/5 г. 47%, частный аппарат — 26%. Вместе с тем дают себя знать недостаток на рынке осветительных приборов и плохое качество лампового стекла.

Таким образом, акциз никакой роли в задержке сбыта не играет, тем более, что он ложится в деревне всего в размере

6 коп на душу в год Даже скидка на нефтепродукты для тракторов не имеет для потребителей значения, ибо годовое потребление керосина на трактор в 25 лош. сил составляет всего полтора пуда на десятину. Но нефтяному акцизу приходится сделать тот главный упрек, что он ложится на население довольно односторонне, так как керосин играет относительно крупную роль в потреблении, главным образом, малоимущего населения Поэтому, несмотря на принципиальную желательность понижения нефтяного акциза, приступать к этой мере было бы преждевременно до надлежащей реорганизации условий сбыта керосина и осветительных приборов и примусов. Однако, концентрация всей нефтяной промышленности в руках государства позволила бы испробовать, взамен прямого понижения акциза, откупную систему, т.-е. контингентировать размер обязательного минимума платежа общей суммы нефтяного акциза (напр, 6 -7 милл руб. в квартале), т.-е паушально, предоставив Нефтесиндикату всю выгоду от дальнейшего расширения сбыта и сняв всякий акцизный надзор. Не следует при этом упускать из виду, что акциз на керосин, при больших заминках сбыта, может невыгодно отражаться и на прочей продукции нефтематериалов. Замечу, что и в довоенное время возникали проекты общего обложения нефтепродуктов, взамен специального налога на продукты перегонки.

Роль нефтяного акциза в общем доходе от косвенного обложения —значительная и составила 24 милл. руб за 1924/5 г

Конечно, наша нефтяная промышленность имеет широчайшие перспективы, — в частности, в деле экспорта за границу, чему уже положено удачное начало. Правда, мы еще далеко не дошли до довоенного уровня добычи нефти (9,2 милл. тонн = 562 м. п.), но эта добыча неуклонно растет 1921/2 г.—4,6 м. тонн (281 милл. пуд.), 1922/3 г.—5,2 м. т (317 м. п), 1923/4 г.—5,9 м. т (360 м. пуд), 1924/5 г.—6,9 м т (421 м. п.). Все же наше современное производство еще очень незначительно в сумме мирового производства, составляя для 1923 г. всего 3,8% мировой добычи (134 милл. тонн или 8.820 милл. пуд), где добыча Соединенных Штатов Америки принадлежит 73% и Мексике 15% мировой добычи [1]). В довоенное время Россия добывала около 16% мировой добычи, но в последнее время в громадной степени возросла мировая добыча, особенно Соединенных Штатов и Мексики.

[1]) Гарфиас. «Мировой нефтяной рынок», 1926 г., с. 6 Для 1924 г доля СССР повысилась до 4,4% мировой добычи

Перегнано нефти в 1923/4 г. — 3.805 тыс тонн (232 милл. пуд.) и в 1924/5 г.—4970 тыс. тонн (303 милл пуд.), а вывоз внутрь страны возрос с 672 тыс тонн (285 милл. пуд) до 5.688 т тонн (347 милл. пуд.).

д) Акциз на изделия текстильной промышленности. [1])

Акциз с текстильных изделий введен с 1 марта 1923 г на основании декрета от 28 февраля 1923 г., при чем в основу обложения лег принцип взимания акциза не с готовых изделий, а пряжи, идущей на выработку тканей, с освобождением от обложения пряжи кустарного производства Необходимо заметить, что проект обложения текстильных изделий возник еще во время войны, и тогда, по настоянию представителей промышленности, проектировалось также обложение пряжи, а не тканей, как упрощающее систему взимания (небольшое число прядилен по сравнению с ткацкими фабриками). В отношении же шелка с 1 января 1924 г. введено обложение шелковых тканей, а не пряжи, вследствие того, что большая часть шелковой пряжи и грежи на территории Союза вырабатывается кустарным образом и число шелковых фабрик незначительно. Постановлением 7 марта 1924 г. установлены ставки акциза на вырабатываемую из коровьей шерсти пряжу.

Для обложения признаком фабричных заведений являются: а) наличность более 10-ти веретен для прядения (или более двух станков для шелковых фабрик), или б) применение механической или животной силы для приведения в движение орудий производства. Прочие заведения признаются кустарными и не обязанными к платежу акциза Передвижение по железной дороге или на пароходе для кустарной пряжи свыше 2-х пудов и шелковых тканей свыше одного пуда требует свидетельства местного агента Косналога. Но в случае поступления кустарной пряжи на фабрику для дальнейшей переработки, пряжа эта подлежит обложению акцизом. Канаты, веревки и т. д., вырабатываемые кустарями по заказу промышленных предприятий, производящих торговлю или из волокнистого сырья, отпускаемого этими предприятиями кустарям, подлежит оплате акцизом означенными промышленными предприятиями. Веревочные изделия, вырабатываемые в заведениях, работающих более, чем на двух

[1]) Фибих Библ нал. раб № 14; Известия текстильной промышленности, изд. Вестн. Текст. Синд., Вести Льняного дела (X 1924 ст. Вакурова), ВСНХ Себестоимость и политика цен в текст. пром 1925 (ред. Соколовского), «Вести. Фин.» № 10 за 1925 г. Петулов, В. Пр. Т. и Тр, № 5 за 1925 г.

колесах или крючках, подлежат акцизу. Акцизу подлежат и привозимые из-за границы: всякого рода пряжа, кроме шелковой, ткани и изделия из них

Пряжа в фабричных заведениях принимается на учет, т.-е. для определения налоговых качеств ее (рода, сорта и номера) и исчисления веса ее, ежедневно, по мере выработки до дачи в дальнейшую переработку. Под номером пряжи разумеется число мотков (талек) пряжи определенной длины, идущих на определенную единицу веса: так, для хлопчато-бумажной пряжи нумерация производства — по английской системе, т.-е. по числу мотков, по 840 ярдов (30.240 дюймов) на английский фунт (1,107 русск. ф.) Выпуск пряжи с фабрики допускается количествами не менее 2-х пудов при накладных за подписью агента Косналога.

Акциз составляет для внутренней и привозной (независимо от таможенной пошлины) пряжи.

А) Бумажная пряжа не свыше № 9 — 2 к. с фунта (4,9 к. с кило), выше № 9 до 29 — 4,4 к. с ф., выше № 29 до 39 — 6,6 к. с ф.; выше № 39 до 49 — 13,2 к. с ф.; выше № 49 до 79 — 31 к. с ф.; выше № 79 до № 99 — 53 к. с ф.; выше № 99 — 88 к. с ф.; Б) Вигоневая пряжа. до № 9 — 3,3 к., выше — 6,6 к.; В) льняная и пеньковая: не свыше № 6 — 1,7 к. с ф.; выше № 6 до 10 — 2,2 к. и т. д., выше № 40 до 60—37,5 к. и т. д., выше № 100—1 р. 60 коп.; Г) канатная, пеньковая пряжа — 1,3 к. с ф., Д) джутовая, канатная — 4,4 к. с ф., мешочная — 1,8 к. с ф. Е) шерстяная камвольная пряжа английского прядения до № 8 — 10,6 к. с ф. или 25,9 к. с кило, свыше № 8 до 14 — 1—7,7 к. с ф., выше № 14 до 20 — 26 к. с ф. и т. д.; выше № 57 — 1 р. 32 к. с ф., Ж) коровья шерсть, содержащая в 1 ф. не свыше 2-х мотков — 2,5 к. с. ф.; свыше 2-х до 3-х мотков — 7 к. с ф

На ткани, привозимые из-за границы независимо от таможенной пошлины акциз с кило (пост. 4 дек. 1925 г.), бумажные ткани полотняного переплетения, содерж. в кило не свыше 10 кв. метр — 47 к., всякого переплетения, содерж. в кило не свыше 15 кв. м. — 1 р. 18 к., а свыше 15 кв. м — 1 р. 72 к. Канаты, бичевки и т. п., весом в 10 метр. не менее 12 грамм — 11 коп., мешки — 5 к., шелковые ткани и тюль — 11 р. 35 к., полушелковые — 6 р. 47 к., шерстяные ткани в кило менее 2,5 кв. м — 1 р. 72 коп., не менее 2,5 до 3,75 кв. м. — 2 р. 59 к., не менее 3,75 кв. м. — 3 р. 66 коп.; приводные ремни из верблюжьей шерсти — 54 коп., пряжа, ввозимая на изготовление автопокрышек — беспошлинно.

Акциз с шелковых тканей внутреннего производства с бумажной основой или бумажным утком — 1 р. 30 к. (3 р. 17 к. с кило), чисто шелковые или содержащие шелк в основе или

утке — 1 р 65 коп с фунта, бархат и плюш — с бумажной основой или утком — 2 р 65 коп, чисто шелковой — 4 р; парча и глазет — 1 р 85 коп и т. д. Искусственный шелк облагается лишь в виде пряжи 1 р 75 к с кило 150 денье

Срок уплаты акциза для государственных и кооперативных фабрик — 3 месяца со времени выпуска (для шелка, переработанного в изделия, со времени выпуска с отделочных фабрик), для частных или арендуемых фабрик при отпуске на казенную фабрику того же владельца — 1 месяц, но при выпуске с частной фабрики на продажу на сторону в течение первой половины не позже 15-го числа, а во второй половине месяца — не позднее конца месяца При передвижении пряжи или шелковых тканей на базисные склады — через 1 месяц после выпуска со склада Привозимые из-за границы текстильные изделия облагаются акцизом независимо от таможенной пошлины, при ввозе бывших в употреблении предметов одеяния, если они вывозятся из-за границы в количестве, превышающем нормы для пассажиров, облагаются акцизом наравне с новыми

Акциз на текстильные изделия в виду роста потребления быстро продвигается по своей фискальной продуктивности на одно из первых мест, доставив в 1924/5 г -46 милл рублей Валовая продукция текстильной промышленности в милл. руб по довоенным ценам составила в 1923/4 г. обработка хлопка - 374 милл. руб. (35% от производства 1913 г); шерсти—115 м р (59%), шелка — 9,6 милл. руб. (19%), льна—63 милл руб. (66%), пеньки — 13 милл рублей (19%), смешанных волокн вещ. — 5 милл. руб. (19%), итого — 579 милл. руб. (40%). Прогресс — по сравнению с 1921 г., когда все производство равнялось 131 м. р (9% довоенного), почти в 6 раз, а против выработки 1922/3 г. (445 милл руб.)—увеличение на 30% Все же по сравнению с прочими цензовыми, учитываемыми ЦСУ, отраслями промышленности, восстановление текстильной и, главным образом, хлопчатобумажной промышленности отстает, так как прочие цензовые промышленности восстановили свое производство в 1923/4 г. на 49%: об'ясняется это преимущественно затруднениями с хлопком. Хл. бум. производство за 1924/5 г возросло на 80%.

Потребность в хлопке для 1925/6 года определяется в 18,6 милл. пуд., из коих 12,5 милл. пуд. может быть покрыто внутренним производством, несколько более 1 милл. пуд. персидским хлопком и 7 милл. заграничным. Цена первого нормального хлопка сырца франко-Москва устанавливается в 20 руб. 25 к. (И. Т. П. и Т., 25 окт. 25 г.), что является первопричиной высоких цен на хлопчато-бумажные изделия по сравнению с до-

военным временем Мировые цены (индексы) составляют, если принять цены июля 1914 г. за 100. на хлопок—197, пряжу—183, суровье—185, окрашенные товары—176, средние для бумажных тканей — 181 (в июле 1925 года). Общее количество веретен на прядильных фабриках всех стран на 1 марта 1914 г. — 145 милл. штук, а 31 января 1925 г - 160 милл штук, из них Великобритания — 57 милл. шт., Соединенные Штаты - - 38 милл. шт., СССР —7 милл. шт., из них у нас в действии — около половины

По подробному исследованию калькуляции себестоимости, произведенному И Г Борисовым, (у. с 39 сл), в современной стоимости хлопчато-бумажной пряжи, возросшей в цене на 100% против довоенного, именно, с 20 р. 28 к. до 41 р. 06 к., т.-е. на 20 р. 78 к., главными причинами вздорожания являются. стоимость сырья с 15 р 40 до 26 р 58 к., т.-е на 11 р. 18 к., соцстрах — 1 р. 17 к., налоги—1 р 20 к (в довоенное время налоги платились, главным образом, из прибыли), акциз — 2 р 61 к., расход на топливо—92 коп и труд—95 коп., каковые статьи вздорожания увеличивают себестоимость пуда пряжи на 17 руб. 98 к В себестоимости ситца № 6 по 2 пудн. миткалю, акциз составляет 3,79% и ложится на метр в сумме 1,27 коп, а с прочими налогами—2,41 коп. с метра при фабричной себестоимости ситца— 33,4 коп. с метра (против довоенной—18 коп. за метр) Таким образом, акциз ложится на ситец в размере около 1¼ коп. на метр, или немного менее 1 коп. на аршин По подсчетам Антропова, для 1924/5 года душевое потребление города составило 34 метра на душу, а деревни — 7 метров на душу (включая импортированную мануфактуру), т.-е 11,3 метра на душу всего населения СССР, против 20 метров на душу до войны Поэтому, можно считать, что акциз на ситец в городе ложится около 43—45 к на душу в год, а в деревне — около 9 коп Конечно, на другие виды текстиля акциз ложится на город гораздо сильнее. По подсчетам Тарновского, акциз с грубо-шерстных тканей ложится 7,2% себестоимости в 4—4 р. 50 к. за метр (до войны стоимость 2 руб 80 коп. — 3 руб.), в камвольном товаре — 11,44% (при цене 3 руб. 44 коп.) и довоенной цене 1 р. 05 к. и 4%. в тонких сукнах при цене 7 руб. 28 коп.

С весны 1924 года спрос на ситец стал интенсивно расти, и во многих пунктах образовался ситцевый голод, достигший апогея осенью 1925 г. Уже в июле 1925 г. накидки по ситцу в кооперации дошли до 30 и более процентов против прейскурантных цен

трестов, а в частной — до 40 и более процентов. Позднее же рост цен принял стихийный характер.

Это вызвало, как известно, репрессивные меры по отношению к спекуляции и введение предельных надбавок к прейскурантным ценам. Для Москвы и Московской губернии постановлением Президиума Моссовета от 27 ноября 1925 года предельные надбавки к прейскурантным ценам при продаже со складов государственных и кооперативных торговых организаций установлены в опте — 6%, а в мелко-оптовой продаже — 7%, а в Управлении Московской торговли Вс Текстильного Синдиката и Моск Отд Гос. Трестов и фабрик — 2½% в мелко-оптовой торговле (постановление 29/VII 25 г).

Главным клиентом текстильной промышленности (50—60%) является кооперация, при большом кредите и длинных сроках кредитования, но этот проводник товара еще не может быть признан достаточно налаженным (И. Т. П. и Т., № 28/9). Собственная сеть Всесоюзн. Текстильного Синдиката составляла на 1 октября 1925 г. — 127 торговых пунктов, охватывая весь Союз и сбывая 75% хлопчато-бумажных тканей, 50% — льняных и 45% — шерстяных в октябре 1925 г., а филиалы трестов насчитывали на 1 апреля 1925 г — 491 торговый пункт, и между ними не изжита конкуренция.

Говорить об обременительности текстильного акциза, в особенности, в условиях товарного голода, совершенно не приходится Вызывает возражения самая система высоко дифференцированного тарифа в зависимости от № пряжи и волокна. Некоторый нажим в сторону обложения льняной пряжи, особенно высоких номеров, под предлогом, что этот продукт потребляется более богатыми, неоснователен уже потому, что физиономия покупателя вовсе не определяется номером пряжи и тониной ткани: для этого существуют более совершенные приемы прямого обложения. Но несомненно, что из многих косвенных налогов акциз на текстиль вызывает, по существу, меньшие возражения, ибо потребность в текстиле довольно растяжима, и в более имущих классах потребление, по общему правилу,— более интенсивное. Будучи массовым обложением, оно все же даст потребителю возможность несколько сообразовать потребление с наличностью свободных средств, т.-е. налог обладает известной эластичностью и приспособляемостью

Во всяком случае система повышенного обложения высших номеров должна быть смягчена. Но самая идея уловить имущие

классы повышенными ставками для высших сортов в текстильном акцизе (в противоположность табачному обложению) — довольно неудачна, ибо это — слишком случайный признак, тормозит сбыт лучших изделий, создает трудности ассортимента и абсолютно ни в какой степени не стоит с платежеспособностью покупателей (семейные облагаются сильнее, чего нет в табачном обложении) Ясно одно, что текстильный акциз или совсем должен быть отвергнут, или принят в качестве одного из методов малозаметного обложения по преимуществу м а с с ы населения по признаку относительной и эластичной платежеспособности, выражающейся в большей или меньшей затрате на текстиль. При этом, имущие классы уже и без того будут нести текстильного акциза больше, как приобретающие на душу большее количество текстиля, чем малоимущие, и нет никакого основания осложнять обложение особыми повышенными ставками, ибо это просто вредит сбыту и затрудняет ассортимент Скажу даже более: совершенно не доказано, что обложение высших сортов пряжи ведет в конечном результате к усиленному обложению, именно, наиболее имущих слоев населения,— так как спрос весьма причудлив,— и нередко тресты должны компенсировать затруднения в сбыте высших сортов некоторой накидкой цен на средние, а, быть может, даже низкие сорта пряжи. Между тем, небольшая, но универсальная накидка на текстиль по всей линии (с результатами вздорожания на 2—3 коп. на аршин хлопчато-бумажной материи) могла бы б е з б о л е з н е н н о дать крупный фискальный результат: едва ли можно возражать против этого, особенно, если увеличенный доход пойдет на усиление ассигнований на культурно-хозяйственные цели, тем более, что на рынке мы имеем периодические нехватки, именно, низших сортов хлопчато-бумажных материй, а такая нехватка всегда означает переплату для массового потребителя (чего стоят одни очереди?!), особенно в глухих местах.

е) Обложение спиртных напитков.

Обложение спиртных напитков составляет: акцизы с виноградных, плодовых и изюмных вин, с пива, со спирта, отпускаемого на технические, химические и другие специальные надобности, с русского коньяка и водочных изделий, с наливок и настоек, с меда, содержащего от 1½ до 8% алкоголя, и, начиная с 1 октября 1925 г., — с 40° хлебного вина.

1. Акциз с виноградных (не свыше 20%), плодово-ягодных и изюмных (не свыше 14°) вин, за вино, выпущенное из винодельческих подвалов (кроме розничной) и оптовых складов в места розничной продажи в разлитом и обандероленном виде, уплачивается местами выпуска; акциз за вино, выпущенное из тех же мест оптовой продажи в оптовые склады, перечисляется на оптовые склады Первоначально установленные ставки были высоки и грозили подорвать виноделие. Поэтому и, особенно, после разрешения 30° наливок и настоек, проведено весьма значительное понижение ставок, составляющих с 1 сентября 1925 г. (согласно Пост. ЦИК и СНК от 14 августа 1925 г.): а) для виноградных и плодово-ягодных вин крепостью не свыше 14°—5 коп с литра (64 коп. с ведра), т.-е. понижение в 5 раз против ставок 20 декабря 1923 г.; б) для виноградных вин 14—16° — 13 коп. с литра; в) крепостью — 16—20° и изюмных вин — 26 к. с литра; для игристых вин (шампанское)—78 коп. с литра; г) мед, крепостью 1½—8° — 5 коп. с литра. Привозные из-за границы вина до 14° — акциз 52 коп. с литра. Казенный доход от акциза в 1924—25 г. — 13 м р.

В настоящее время обнаружился устойчивый спрос на виноградные вина, и заслуживает быть отмеченным факт, что со времени декабрьского повышения цены на водку (см. ниже) поднялись и цены на виноградное вино, что отчасти связано с уменьшением запасов.

2. Акциз с пива (не свыше 6°) в настоящее время с 1 октября 1925 г. взимается по весу поступающего в затор солода, с 3-месячной отсрочкой, в размере 4 руб 80 коп. с пуда (29 руб. 30 коп. со 100 кило), что равносильно значительному понижению против ставки в 1 руб. 70 коп. с ведра пива (14 коп. с литра), действовавшей по закону 12 декабря 1924 г.; с заграничного пива — 12 рублей со 100 кило пива нетто. Потребление пива растет довольно быстро, не смотря на конкуренцию более крепких напитков. Казенный доход — в 1924—25 г. — 32 милл. руб

3. Акциз со спирта по Пост 15 янв 26 г. взимается: а) отпускаемого в чистом виде — 24 к. с градуса сырого спирта и 30 к. с градуса ректификованного; б) отпускаемого в денатурированном виде на техн. и хозяйственные цели: 1) на выделку лака и политуры — 5 к с градуса сырого спирта, 2) уксуса — 2 к. сырого и 3 коп. ректиф. спирта, 3) проч. техн. и хоз. над.

4 и 6 коп (для военных, научных и т. п. целей те же ставки и для спирта в чистом виде)

4. Акциз с русского коньяка и водочных изделий, а равно с наливок не свыше 30°, установлен в связи с последовавшим 3 декабря 1924 г. постановлением, разрешавшим выпуск спиртных напитков этой крепости а) основной акциз — 30 коп. с градуса, содержащегося в изделиях и б) дополнительный акциз в размере 14 р. с об'емного ведра; первый взимается при выпуске, второй с полумесячной отсрочкой (с правом перечисления в складах Госспирта). Порядок обандероления вин крепостью от 14° и крепких напитков установлен циркуляром 22 августа 1925 г (В Ф. № 85/175). Рост потребления 30° напитков был настолько значителен, что казенный доход составил в 1924—25 г.— 123 милл. руб

5. С 1 октября 1925 г. введено в действие положение от 28 августа 1925 г о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими, которым устанавливается выпуск 40° хлебного вина (водки), наливок и настоек до 40° и коньяков и ликеров до 60°. Изготовление водки составляет исключительное право государства, осуществляемое центральным правлением государственной спиртной монополии Спирт подлежит сдаче Центроспирту, которому передаются все ректификационные заводы и помещения бывших казенных винных складов по особому списку. Но самая выкурка спирта Центроспирту не предоставлена.

Продажа хлебного вина населению должна производиться по твердым ценам, устанавливаемым СТО и обозначенным на наклеиваемых на посуду с хлебным вином этикетках В связи с выпуском водки постановлением 18 сентября 1925 г. изменен акциз, именно, а) сверх основного акциза в 12 руб. (по 30 коп. с градуса) с водки взимается дополнительный акциз в 2 руб. с ведра (16 р. 25 к. с гектолитра), т.-е. обложение водки доведено до 14 руб. с ведра, и б) дополнительный акциз на коньяк и водочные изделия, независимо от акциза в 30 коп. с градуса, установлен в 12 руб. с ведра (97 руб. 50 коп. с гектолитра)

Первоначально была установлена цена на водку в размере 1 руб. за бутылку (20 руб. за ведро, из коих на долю акциза — 14 руб., и в калькуляцию оптовой цены введена средняя прибыль в 1 р. с ведра). Однако, выпущенная в продажу водка была быстро исчерпана, и образовалась опасность значительной не-

хватки. Поэтому, постановлением 27 ноября 1925 г. дополнительный акциз на водку был повышен до 10 руб. 80 к. с ведра, (всего с основным — 22 руб. 80 к.), и цена бутылки установлена в 1 р. 50 коп. или 30 руб. за ведро; на коньяк дополнительный акциз остается 12 руб. с ведра, а на водочные изделия повышен до 20 р. 80 к. с ведра (169 р. 10 к. с гектолитра).

Намеченный план производства спирта в 1925—26 г. составляет около 26½ милл. ведер, т.-е. около ¼ довоенной выкурки, из коих около 19½ ведер предназначены на изготовление водки. Выкурка происходит, главным образом, из кукурузы и черной патоки.

Введение продажи водки имело в виду борьбу с самогоном, потребление которого, по некоторым (довольно гадательным, но едва ли преуменьшенным, подсчетам) дошло до 30 милл ведер. Поэтому, усиленный процент водки направляется в деревню, где продажа совершается на комиссионных началах через кооперацию. Отчасти, благодаря этому, в городах спрос превышает предложение, и образуются очереди и даже спекулятивная перепродажа. При этих условиях, когда казенное производство недостаточно, неизбежен значительный нажим на отпускную цену, хотя это и ослабляет возможность конкуренции с самогоном, особенно в деревне. Для данного момента водка опять усиливает долю города в акцизном обложении.

Выпуск 40° вина, в связи с новым повышением акциза, должен сильнейшим образом увеличить акцизный доход государства по этой статье, именно, до 460 милл. руб. в 1925—26 году. Столь крупный рост питейного дохода заставляет все же опасаться за судьбу других акцизных поступлений и понижения покупательной способности населения на товарном рынке вообще. Вследствие этого, по мере роста винокурения,— которое само по себе составляет источник полезной и выгодной отрасли сельского хозяйства (спирт берет из перерабатываемых материалов только воду, углерод и водород, т.-е. вещества, получаемые растениями из воздуха, а все азотистые и зольные вещества, восстанавливающие плодородие почвы, остаются в барде, являющейся прекрасным кормом для скота),— необходимо ослабление водочного акциза, как источника казенного дохода. В довоенное время Россия стояла в мировом производстве спирта на первом месте и экспортировала значительные количества за границу (правда, благодаря экспортной премии, которая, впрочем, выдавалась многими другими госу-

дарствами Европы, как система поощрения сельского хозяйства), однако, техническое потребление было сравнительно незначительно.

6. Независимо от акциза установлено взимание особого патентного сбора за право торговли водкой, водочными изделиями, коньяком, виноградными, плодовоягодными и изюмными винами и пивом по особым разрядам (для оптовой, розничной, распивочной и т. д) и по классам местностей (новые ставки пост. ЦИК и СНК от 23 октября 1925 г., см. В Ф., оф. отд, № 11/193), в частности, в Москве заведения, производящие раздробительную продажу напитков произвольными мерами и в налив из графинов по произвольной цене,— 500 р. в полугодие, а при продаже в запечатанной посуде по этикетной цене — 125 руб. и т. д.

ж) Прочие акцизы.

Из прочих акцизов, имеющих меньшее фискальное значение, необходимо отметить акциз со спичек (0,6 к. с каждой коробки не свыше 75 спичек, при чем ныне обязательное обандероление отменено, поступления — 15 м руб.), с чая заграничного (независимо от таможенной пошлины по восточной границе, в 110 рублей с кило, взимается акциз по пониженным постановлением 20 февраля 1925 г. ставкам: с черного листового чая высшего сорта — 1 р. 83 коп с кило пр предельной цене в 3 руб. 60 коп.; первого сорта — 1 р 10 коп. с кило при предельной цене 2 руб. 75 коп ; второго сорта — 61 коп с кило при предельной цене—2 руб. 08 к ; с зеленого чая акциз — 67 коп. с кило, с плиточного — 49 коп. с кило; казенный доход в 1924—25 г — 20 м. руб); с кофе (1 р. 22 к. с кило), с кваса, меда, фруктовых и искусственных минеральных вод (путем взимания особых патентных сборов в зависимости от размеров выработки и местонахождения, сбор намечен к отмене в виду его ничтожной продуктивности и обременительности для промышленности), резиновые галоши (26 коп. и 13 коп. —с детских, а привозимых из-за границы — 52 коп. с пары), с восковых и озекеритовых свечей (1 р. 95 к. с кило); с дрожжей (64 коп. с кило прессованных дрожжей, 1 р. 95 к. с кило высушенных дрожжей и 64 коп. с кило прессованных дрожжей с прибавлением муки и других примесей; доход — 9 милл руб), акциз с сахарина ныне отменен.

Таковы действующие у нас акцизы [1]). Этот перечень все же указывает, что наше косвенное обложение сравнительно мало проникает в деревню и относительно в гораздо большей степени обременяет городское население, ибо по преимуществу (по крайней мере, по расчету на душу населения), именно, город потребляет табак, спички, виноградные вина, пиво, воды, чай, кофе, дрожжи, бензин, отчасти сахар. И до войны акцизное обложение в большей степени падало на город, чем на деревню В довоенных условиях это не могло вызывать серьезных возражений, так как город обладал весьма высокой налогоспособностью, а деревня несла значительное податное обременение в виде сильно обложенной водки.

Поэтому особенную важность имеют такие акцизы, которые уплачиваются и сельским населением, как-то, акциз с соли, керосина, махорки, отчасти сахара, главным образом, рафинада (но акциз с рафинада ныне отменен). Если крестьянство платит высокий сельхозналог, то последний все же не исчерпывает всей налогоспособности всех слоев крестьянского населения, вернее говоря, он не должен достигать, в виду его неизбежных несовершенств, такого уровня, где другим налогам уже не было бы места: всякий «единый налог» всегда страдает односторонностью и несовершенством (даже подоходно-поимущественный в наиболее развитых формах), а тем более в нынешних условиях изменчивой кон'юнктуры.

Казалось бы, что функционирование целого ряда мелких акцизов составляет для фиска лишнюю обузу. Однако, с отменою их пришлось бы вздергивать ставки прочих основных акцизов, которые приходится нередко держать на высоком уровне благодаря превышению спроса на под'акцизные продукты против возможного предложения. И к тому же, мелкие акцизы обременяют, по общему правилу, потребление роскоши или продуктов второстепенного значения.

Между тем, условия национализации всей нашей крупной промышленности заставляют смотреть на дело акцизного обложения, между прочим, как на меру стимулирования сдачи в казну максимально возможной доли прибыли При предоставлении государ-

---

[1]) Порядок наложения взысканий за нарушение постановлений об акцизах и акцизных патентах см пост. ЦИК и СНК от 23 окт. 1925 (В Ф. офиц. отд № 12/194). В случае допущенных отсрочек акциза сверх льготных сроков начисляется $^1/_2$% в месяц (В Ф. 62/152). Сроки для частных предприятий — цирк. НКФ 21 авг. 1925 г

ственным предприятиям широкой свободы хозяйственного распоряжения практически весьма важно заставить руководителей трестов отчислять максимум возможных поступлений в пользу казны: это отчасти достигается системой обложения оборота в промысловом обложении и особенно сильно проводится путем акцизного обложения всей выработки.

Конечно, необходимо согласование акцизной системы с таможенно-тарифной политикой и организацией внешней торговли: иначе государственная промышленность могла бы попасть в слишком тяжелые условия иностранной конкуренции, или же, наоборот, пользуясь своим монопольным и всецело огражденным от иностранной конкуренции положением, искусственно вздергивать цены и совершенно не заботиться о достаточном удовлетворении внутреннего рынка: вместо того, чтобы отбрасывать государству максимум прибыли расширением оборота, руководители государственных трестов могли бы поддаться искушению вздергивать цены до голодного уровня,— по обычному рецепту монопольных синдикатов капиталистического мира,— и мало заботиться о народно-хозяйственных последствиях подобной политики. Тогда именно и наступила бы безусловная необходимость путем акцизной политики создать известный противовес такого рода тенденциям, именно тем, что в основу пересмотра акцизных ставок будет браться преимущественно соотношение ставки с продажными ценами государственного синдиката, а общая сумма акцизного дохода от каждого продукта контингентироваться в определенных границах, что могло бы искусственно стимулировать увеличение сбыта, т.-е. ослабление акцизного гнета на каждую единицу продукта (как намечено выше в отношении нефтяного акциза). Во всяком случае, для нашей государственной промышленности открывается первостепенная задача не использования своего монопольного положения, а, наоборот, более глубокого проникновения в гущу деревни и организации широкого сбыта. громадная разница оптовых и розничных цен явно указывает на ненормальность современной организации торгового аппарата, и именно в этой области необходима реорганизация постановки кредитного дела Республики для обслуживания торгового аппарата.

Финансовые итоги косвенных налогов.

Наименование акцизов	Поступило в 1923/24 году (тыс. р.)	Поступило в 1924/25 году (тыс. р.)	Смета на 1925/26 год (тыс. р.)
С виноградн. вин...	11.603	13.103	6 500
Со спирта и дополн. акц с водоч. изд	24.404	122.463	459.500
С пива	22 604	31.635	21 000
Пит. пат. сбор и штр.	794	936	1 500
С меда, кваса вод ..	491	674	1 000
С дрожжей.... .. .	5.075	8.758	10.500
С свекл. сахара...	51.409	112 663	225 000
С крахмальн. сах. . .	2.110	2.541	4.000
С чая..	12 575	19.804	26.000
С кофе.	1 373	1.777	1 500
Со спичек..	9 546	15.274	21 000
С таб. изделий.... . ..	36.034	80.330	100.700
Пат. сбор за таб. торг..	1.080	1.146	1.600
С гильз и пап. бум.. .	1.392.	1.349	1 515
С соли.	15.438	15.588	18 050
С нефтепродуктов... .	17.790	24.290	32.500
Со свечей.	805	1.502	1.615
С текст изделий.	26 457	46.081	61 000
С резин. галош..... .	1.555	3 004	5.520
Нераспред. доходы... .	520	202	—
ИТОГО.. ..	243 066 т. р.	503.120 т. р.	1.000 000 т. р

Б) ТАМОЖЕННОЕ ОБЛОЖЕНИЕ.

С изданием постановления 12 ноября 1920 г. таможенное обложение фактически было почти совершенно упразднено, т. к.

почти единственным экспортером и импортером являлся Народн. Комиссариат Внешней Торговли.

Со времени перехода на новую экономическую политику был выработан новый таможенный тариф от 9 марта 1922 г., ныне замененный тарифом от 8 января 1924 г.

В условиях монополии внешней торговли протекционная сторона нашего таможенного тарифа естественно отодвигается на задний план, хотъ самый тариф построен на началах сугубого и, в общем, огульного протекционизма. Фискальное же его значение довольно высоко, так как общая сумма поступлений, по предварительным данным, составила за 1924—5 б. год 102 милл. рублей. Ценность импорта по Европ. гран. в 1924—5 г. составила по современным ценам 633 м. руб. (по довоенным ценам — 356 мил. р.); экспорта — 508 мил. р. (320 м. р.); по Азиатской гран. импорт — 76 милл. руб., и экспорт — 60 милл. руб (по совр. цен.) Сложены пошлины на 83 милл. руб. К обложенному импорту таможенное обложение составило около 21½%.

Таможенный доход страдает от недостаточной охраны границ от контрабанды [1]) и отчасти от многих из'ятий и сложений пошлин для различных организаций и т. д.

Кроме обложения ввоза, у нас существует фискальный вывозной таможенный тариф, при том вначале во многих случаях чрезмерно высокий, вследствие чего, с течением времени, произведено понижение или отмена многих вывозных ставок (на хлебные продукты, ликоподий, спорынью, каракуль и т. д.). Новый тариф по вывозной торговле установлен Положением 26 января 1926 г. В нём лишь 9 статей обложенных товаров (икра, пушнина, сантонин, лен и др.). При громадном значении у нас в данное время форсированного экспорта, крайняя осторожность в назначении экспортных таможенных пошлин совершенно неизбежна. В этом направлении действует система возврата акциза и безакцизных отчислений на ряд вывозимых за границу продуктов [2]).

Общие же вопросы организации нашей внешней торговли выходят за пределы настоящего очерка, посвященного, собственно, действующей у нас государственной налоговой системе.

---

[1]) В целях борьбы введена система обязательного клеймения (бандеролями или пломбами) целого ряда товаров, привозимых из-за-границы (напр., для материй, шляп, обуви и т. д.) в целях распознания их в торговом обороте. См. В. Ф., оф. отд., № 78/168 и № 59/149

[2]) См Правила вывоза за границу облагаемых акцизом предметов от 19 июня 1924 г., В. Ф. № 69 за 1924 г.

5. Местное обложение.

Детали нашей системы местного обложения выходят за пределы настоящей брошюры, и об этом здесь будет упомянуто только вскользь.

Постановлением III сессии ЦИК'а СССР от 12 ноября 1923 г. утверждено «временное положение о местных финансах» (с изменениями от 29 октября 1924 г, 14 августа и 11 сент. 1925 г.). Этим положением урегулированы учреждения, ведающие местными финансами, определены предметы местных финансов, т.-е. расходы, отнесенные на местные средства, и доходы, порядок субсидирования местных бюджетов из общегосударственных средств и порядок составления и исполнения местных бюджетов [1]).

Независимо от отчислений (с сельхозналога, промналога, наследственных пошлин, лесных доходов и др.) и надбавок (к промналогу, подоходному, охотничьему, судебной пошлине и нотариальным таксам), местным советам предоставляется право устанавливать следующие самостоятельные налоги и сборы: со строений в городских поселениях (не свыше $^1/_4$% стоимости), и вне городов, дополнительное рентное обложение, специальное обложение с имуществ, получающих особые выгоды (вне городов), сбор с древесины, с промышленных садов и огородов, с заведений трактирного промысла, с транспортных средств, разовый сбор (за подвижную торговлю на базарах и т. п.), налог со скота в городах, налог с грузов, привозимых и вывозимых по жел. дор. и водным путям сообщения (один из главнейших источников), с публичных зрелищ и увеселений, с об'явлений, с биржевых сделок, прописочный сбор в городах, курортный, сбор за перемену имен и фамилий, сбор за регистрацию трестов, с аукционных продаж, с ресторанных счетов, целевой квартирный налог на нужды жилстроительства и волостной сбор (порядок взимания последнего устанавливается инструкциями НКФ подлежащих республик) [2]).

---

[1]) Ср. сметную номенклатуру В. Ф., оф. о, 12/172 Местные финансы, коммент. под ред. Вайчушкина и Бурцева, Местный бюджет СССР 1923/4, изд. УМФ НКФ, и «Библ налог. раб. № 18, 1925 г.

[2]) Организация волостного (районного) бюджета (в подлежащих случаях и сельского бюджета), с указанием предоставленных ему источников, урегулирована пост. ЦИК и СНК от 14 августа 1925 г. См. еще Волостной бюджет, изд. РКИ, 1925, Полюдов, Волбюджет, 1925, Котляревский, Вол. бюджет.

Местный бюджет, несомненно, перегружен и требует значительных субвенций со стороны государства и отчислений из госналогов. Местный бюджет в 1923—4 г. составил по доходам 649 м. р. и по расходам — 671 м. р ; в 1924—5 г. — 940 м. руб. (среди них налоговые доходы: 270 м. р.—надбавки к госналогам, 31 м. р. отчисления от госналогов и 61 м р. только что перечисленные самостоятельные местные налоги и сборы; субвенции и дотации — 49 м. р.). Таким образом, надбавки к госналогам и местные сборы составляют 331 м. р. или 2 р. 33 к. на душу. Сметные предположения 1925/6 года доходят до 1.200 м. руб.

В доходном бюджете г. Москвы в 152 м. р. за 1924/5 г. налоговые источники дали 48 м. р.

Предоставленные местами источники,—помимо недостатков, отмеченных в предыдущих главах,—грешат отчасти неравномерностью своего географического распределения, особенно в уравсборе и прогрессивном подоходном налоге; исправить это можно лишь путем образования, за счет этих источников, централизованного фонда с эквилизационным перераспределением (ср. мою книгу «Нов. теч. в коммун. обл.»). Иначе неизбежны такие же дефекты, какие получались от новой системы отчислений с уравсбора и подох. налога с госпредприятий по закону 11 сент 1925 г.

6. Взимание налогов и сборов.

В целях упорядочения системы взимания налогов и сборов, постановлением 2 октября 1925 г. введено положение о взимании налогов [1]). Этим законом определены органы взимания, порядок и меры взыскания недоимок, пеней и штрафов, порядок обжалования неправильных действий, отсрочки, сложение недоимок и возврат неправильно поступивших сумм. Налоги, перечисленные в недоимку, подлежат уплате с начислением пени: по сельхозналогу—в размере $^1/_{10}\%$ за каждый день просрочки, а по прочим налогам и сборам — с государственных и кооперативных учреждений, а также акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала — в размере $^1/_{10}\%$, с частных лиц и предприятий — $^1/_5\%$ за каждый день просрочки.

Местное налоготворчество, благодаря решительным мерам центра, в настоящее время изживается. Что же касается состава финансовой инспекции, то он оставляет желать лучшего: отчасти

[1]) Суперанский, Положение о взимании налогов, 1926.

это об'ясняется невысоким вознаграждением за тяжелый труд, отчасти ненормальным нажимом местных властей и условиями работы [1]).

Но, как бы то ни было, налоговой системе принадлежит в общей финансовой политике СССР громадная роль. Фактические поступления от налогов по государственному бюджету 1924—5 б. г., по предварительным данным, дали 1.314 м. руб., доход от транспорта — 985 м. р (из них: жел. дор. — 89 м. р. и почта и телеграф — 94 м. р), прочие обыкновенные доходы — 310 м р. (из них госпромышленность, леса и пр. госимущества — 248 м. р.). По предварительному бюджету 1925—26 г. предполагается к поступлению· налоги — 1 885 мил. руб , транспорт — 1 499 мил. руб. (жел. дор.— 1.345 м. р., почта — 154 м р), прочие обыкновенные доходы — 459 милл. рублей.

Все же приходится опасаться, что нынешний налоговый режим достиг чрезмерного напряжения, ибо недоимочность, несмотря на принимаемые меры, достигает значительных размеров. Недоимочность по промысловому налогу составила на 1 июля 1925 года — 33.407 м. р , на 1 октября 1925 г. — 36.433 т. руб. (из них по госпредприятиям — 10.278 т руб., кооперации — 4.336 тыс. руб , частным — 18.527 тыс. руб.), по подоходному налогу — 41.221 т. р. и 42.765 т. руб. соответственно. В целях облегчить выплату недоимок, постановлением СНК от 4 сентября и 20 октября 1925 г. дан мораторий и сложены пени с тех плательщиков, которые добровольно погасят недоимку до 1 декабря 1925 г.; недоимки же до 10 руб. сложены вовсе, а равно недоимки и пеня по целевому квартирному налогу за прежнее время, и недоимки с кустарей. По акцизам просроченная недоимочность составила на 1 июля 1925 г. — 16.725 тыс. руб., а на 1 сентября — 10 920 тыс. руб. (93% за госпредприятиями), из них: по табачному акцизу — 32%, сахарному — 31%, текстильному — 13%.

---

[1]) Из 17 990 работников средней и высшей квалификации — 8 803 — с низшим образованием, 6.141 — со средним и 3.046 — с высшим; имели стаж до 1 года—7 757 чел До войны от податного инспектора требовалось высшее образование и стаж в 4—5 лет См Фин. Газ.» 22 и 28 ноября 1925 г. Ср. Чугунов, Нал. аппарат, «Хоз -и Упр.», № 12 за 1925 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. **Период экспроприации имущих классов** 5
2. **Новая экономическая политика и восстановление налоговой системы**... 9
3. **Прямые налоги и пошлины СССР** 21

а) Промысловый налог..... 22
б) Подоходный налог, подоходный с госпредприятий и кооперации и общегражданский налог. 53
в) Единый сельско-хозяйственный налог. 71
г) Рентный налог... 81
д) Гербовый сбор и проч. пошлины..... 90
е) Наследственные пошлины..... 96
ж) Специальный военный налог..... 100
з) Принудительное размещение госуд займов. 102

4. **Косвенное обложение в СССР**..... 105

А. Акцизы..... 105
а) акциз с табачных и гильзовых изделий..... 110
б) акциз с сахара..... 116
в) акциз на соль 119
г) акциз с нефтяных продуктов 121
д) акциз на изделия текстильной промышленности..... 124
е) обложение спиртных напитков..... 129
ж) прочие акцизы. 133
Б. Таможенное обложение 136

5. **Местное обложение**. 138

6. **Взимание налогов и сборов**..... 139